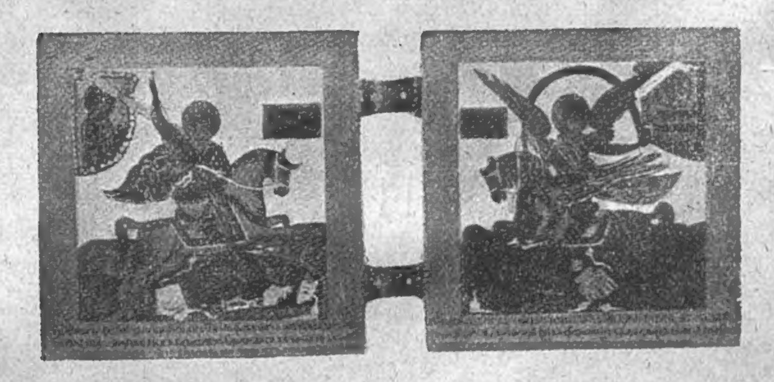
Очерк политической истории.....
.....

Областная Типографія Всевеликаго Войска Донского.

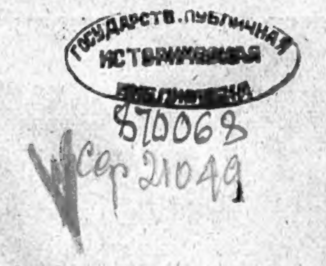
Изданіе Управленія Генералъ-Квартирмейстера
Штаба Донской Арміи.

ОЧЕРКЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРІИ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО.

Знамя Ермака.

Новочеркасскъ
Обл. В. войска Донского типографія
1919

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
870068
Сер 21049

АТАМАНЪ
Всевеликаго Войска Донского,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Африканъ Петровичъ
БОГАЕВСКІЙ.

Отъ Издательства.

Выпуская на свѣтъ настоящій „Очеркъ Политической Исторіи Всевеликаго войска Донского“ издательство считаетъ необходимымъ предварить его заявленіемъ о цѣляхъ изданія.

Составленіемъ настоящаго очерка имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, освѣдомленіе нашихъ Союзниковъ объ историческихъ судьбахъ и государственномъ значеніи Донского казачества. Поэтому изданіе выходитъ одновременно, съ незначительными варіантами, на языкахъ русскомъ, французскомъ и англійскомъ. Даже русское изданіе было предназначено для освѣдомленія родственныхъ намъ новообразованныхъ славянскихъ государствъ. Поэтому событія и явленія Донской исторіи часто освѣщаются съ точки зрѣнія иностраннаго читателя.

Издательство вполнѣ сознаетъ недостатки даннаго изданія, какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны формы. Эти недостатки обусловлены отчасти трудными техническими условіями работы, связанными съ переживаемымъ нами моментомъ. Каждое полезное указаніе, могущее послѣдовать со стороны читателя, будетъ принято съ признательностью.

Издательство считаетъ полезнымъ использовать настоящее обращеніе къ читателю, чтобы восполнить нѣкоторый пробѣлъ.

*На стр. 30, касательно внутренняго политическаго устройства Донского Войска въ эпоху борьбы за Азовъ, говорится, что „форма правленія войска была самая демократическая, а именно **„непосредственная республика“**. Далѣе, учитывая міросозерцаніе иностраннаго читателя, указывается на существованіе **непосредственной республики** въ кантонахъ Швейцарской Конфедераціи.*

Это указаніе, будучи полезнымъ для того, чтобы иностранный читатель могъ создать себѣ представле-

ніе о государственномъ устройствѣ древней казачьей общины, нуждается однако въ дополненіи.

Новыя формы политической жизни часто совпадаютъ съ древними. Демократическое устройство казачьей вольницы, имѣя сходство съ устройствомъ наиболѣе демократическихъ швейцарскихъ кантоновъ, безусловно стоитъ въ непосредственной исторической связи съ древне русскимъ вѣчевымъ правомъ, съ тѣми „сѣверными народоправствами", политическая жизнь коихъ хорошо извѣстна намъ по изслѣдованію Костомарова.

На Дону, какъ въ Новгородѣ и во Псковѣ, а также какъ и въ древнихъ эллинскихъ и латинскихъ демократіяхъ, законодательное собраніе главнаго города было одновременно законодательнымъ собраніемъ всего государства. Какъ извѣстно, древній „градъ" былъ даже равнозначущимъ „міру".

Существовавшія на Дону въ XVI—XVII в.в. формы государственной жизни нельзя считать спорадическими явленіями. Вѣдь, современные историки, какъ В. О. Ключевскій, показали сколько трудовъ стоило московскимъ царямъ, чтобы вырвать изъ русской земли глубокіе корни народоправства.

Великая историческая заслуга и великое счастіе казачества именно въ томъ, что оно сохранило не только память и не только инстинктъ, но и ясное сознаніе древне-русской политической свободы.

Казаки въ Берлинѣ въ 1813 г.

Очеркъ политической исторіи Всевеликаго войска Донского.

Среди 150-милліоннаго населенія Россіи до послѣд няго времени своебразное положеніе занимали казачьи войска—объединенія съ едва уловимымъ этнографическимъ признакомъ, но съ какимъ то несомнѣнно общимъ имъ всѣмъ соціально-политическимъ характеромъ, военнымъ воспитаніемъ и историческими судьбами.

Своеобразное положеніе казаковъ среди прочихъ группъ населенія Россіи

Разбросанныя по отдаленнымъ концамъ своего общаго обширнаго отечества—Россіи, казачьи войска сильно отличаются между собою по физическому типу—такъ напр., между кубанцами, наиболѣе родственными современнымъ малороссамъ, и уральскими и забайкальскими казаками, въ значительной мѣрѣ смѣшавшимися съ сибирскими инородцами—бурятами, большая разница, но взятыя всѣ вмѣстѣ казачьи войска обнаруживаютъ столь много общихъ чертъ, что ихъ несомнѣнно приходится признать однородной массой, рѣзко отличающейся отъ остальныхъ элементовъ населенія Россіи, и смѣло можно противуполагать этимъ остальнымъ элементамъ, сколь ни разнообразны и ни различны они между собой.

Это общее есть любовь къ свободѣ, но любовь къ свободѣ въ пониманіи не взбунтовавшагося раба, который отождествляетъ свободу съ разгуломъ низкихъ инстинктовъ и анархіей, но въ пониманіи воина и гражда-

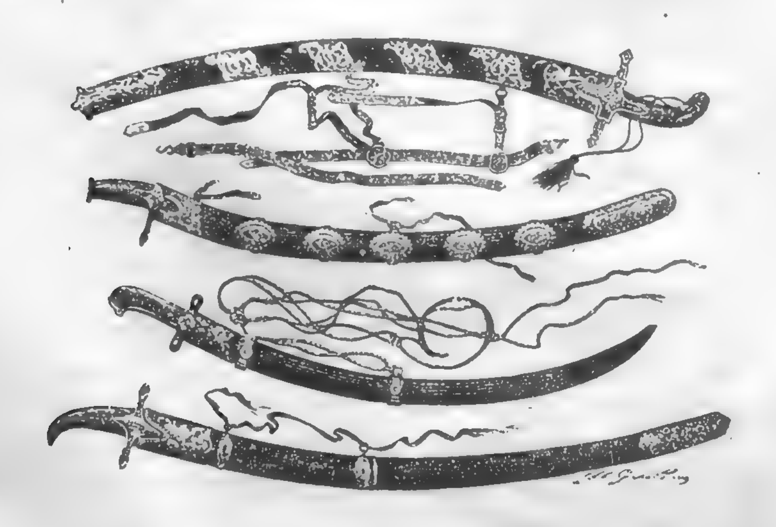
нина, осуществляющаго свободу въ условіяхъ государственности, дисциплины и подчиненія идеѣ правопорядка.

Уже больше полутора года Центральная Россія стонетъ подъ игомъ большевизма, протестуя противъ него многочисленными, но разрозненными вспышками возстаній.

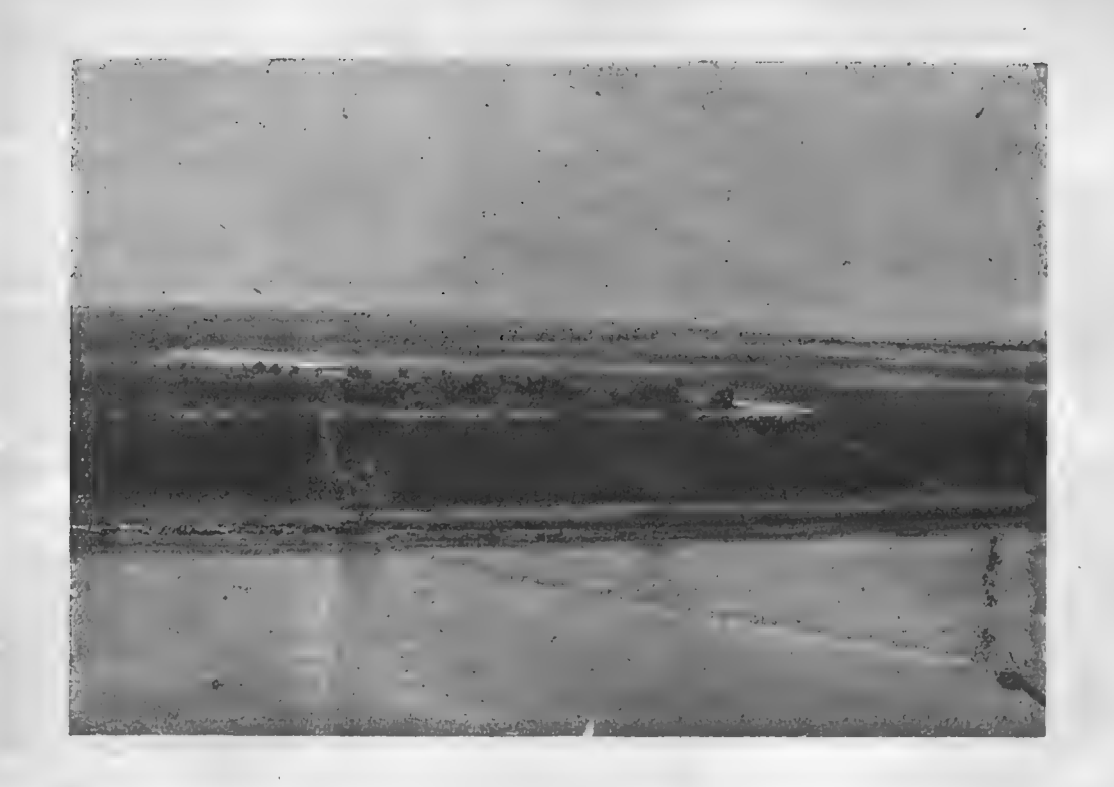
Между тѣмъ казачьи войска; если и были захлестнуты волной большевизма, то лишь не надолго, въ особенности короткимъ періодъ подчиненія большевизму былъ на Дону, при чемъ нужно особенно отмѣтить, что часть Донского войска совсѣмъ не приняла большевизма, и можно съ полнымъ правомъ сказать, что борьба донскихъ казаковъ съ большевизмомъ не прекращалась съ того самаго момента, какъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ простеръ руку международнаго проходимца къ патріархально-свободолюбивому Дону.

Эта любовь къ свободѣ и способность жертвовать за нее жизнью, эта способность вести долгую и утомительную борьбу за право жить по своему, за свое достоинство и честь, находятъ себѣ объясненіе въ происхожденіи и исторіи казачества и главнымъ образомъ въ происхожденіи и исторіи Донского войска, самаго старшаго изъ существующихъ казачьихъ войскъ, положившаго основаніе многимъ изъ послѣднихъ.

Донъ не есть только территоріально административная единица, его истинная государственная роль и значеніе имѣютъ свою исторію, не поглощаемую общей исторіей Россіи. Эта роль Донского войска въ связи съ особенностями быта и характера будутъ предметомъ нижеслѣдующаго очерка.

Старинныя казачьи сабли.

Глава I.

Древняя донская вольница.

Предшественники казаковъ на Дону.

Территорія, нынѣ занимаемая Всевеликимъ войскомъ Донскимъ, задолго до Рожлества Христова была извѣстна грекамъ. Они вели торговлю съ кочевавшимъ здѣсь полудикимъ воинственнымъ племенемъ скифовъ и построили въ низовьяхъ р. Дона, который они называли Танаисомъ, г. Танаиды.

Отъ низовьевъ р. Дона шли большіе торговые пути на Востокъ, къ Волгѣ а потомъ за Волгу, въ Азію; шли пути и вдоль берега Каспійскаго моря къ Кавказскимъ горамъ.

Эти пути были воротами между Азіей и Европой, черезъ которыя проходили народы Азіи для нападенія на Европейскіе народы.

Кто бы ни шелъ съ востока на западъ, онъ прежде всего вступалъ въ Донскія степи и потому здѣсь неустанно шла ожесточенная борьба за жизнь.

Дѣвственная, дикая природа, мощная флора, обиліе звѣрей, дѣлали донскія степи ареной первобытной, напряженной войны человѣка съ людьми и хищными звѣрями,—

борьбы, изощрявшей ловкость, силу, чуткость и сообразительность.

Послѣдовательно на этой аренѣ хозары смѣнили скифовъ и сарматовъ; хозаръ потѣснили печенѣги, половцы, татары.

Причины, заставившія русскихъ людей переселяться на Донъ.

Во время владычества послѣднихъ, на Дону начинаютъ селиться смѣлые русскіе люди, получившіе названіе казаковъ.

Тяжелы были условія политической жизни при Московскихъ царяхъ и въ особенности при Іоаннѣ Грозномъ. За смѣлое и правдивое слово, можно было лишиться свободы и жизни. Для тѣхъ, кто не могъ пожертвовать свободой совѣсти, были заманчивы донскія степи—убѣжище свободныхъ и мужественныхъ людей.

Въ срединѣ XVII вѣка при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ свободные земледѣльцы-крестьяне были закрѣпощены. Самые мужественные и свободолюбивые изъ нихъ не могли помириться съ рабскимъ положеніемъ, уходили искать счастья на югѣ, въ „Полѣ“, какъ тогда назывался этотъ дикій край. Соединившись съ остатками хозаръ, печенѣговъ и половцевъ, скрывавшихся въ дремучихъ лѣсахъ, въ дикихъ степяхъ, они положили основаніе донскому казачеству.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ патріархъ Никонъ произвелъ исправленіе русскихъ книгъ священнаго писанія. Значительная часть русскихъ не признала этого исправленія, сохранила старое богослуженіе, иконы стараго письма и нѣкоторые обряды, не соотвѣтствовавшие новымъ книгамъ. Эти люди, называемые старообрядцами, подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ при Московскихъ царяхъ.

И вотъ опять, самые независимые, самые стойкіе въ своихъ убѣжденіяхъ, бросаютъ родныя гнѣзда, и спасаясь отъ преслѣдованій, бѣгутъ на Донъ, обрекая себя на неизвѣстность, скитанія и борьбу.

Наконецъ сюда же стекались тѣ, кто пострадалъ отъ татаръ; шли для мести за убитыхъ татарами близкихъ, шли для того, чтобы выручить взятыхъ въ плѣнъ. Изъ всѣхъ этихъ людей, объединенныхъ отвагой, мужествомъ и любовью къ независимости, постепенно сложилась своеобразная соціальная группа, получившая названіе донскихъ казаковъ.

Происхожденіе слова „казакъ“.

Изъ различныхъ объясненій происхожденія и смысла слова „казакъ“ наиболѣе удовлетворительнымъ и отвѣчающимъ внѣшней дѣйствительности представляется попытка произвести это слово отъ татарскаго и турецкаго „гозакъ“ или „гузакъ“, что обозначаетъ легко-вооруженнаго коннаго воина, т. е. воина безъ латъ, кольчуги, шлема и щита.

Донскіе казаки не знали пѣшаго строя и тяжелого вооруженія.

Съ одной стороны они предпринимали далекіе набѣги на лодкахъ и были смѣлыми и искусными мореплавателями, съ другой стороны, живя въ непосредственномъ сосѣдствѣ и ведя непрестанную войну съ татарами, они стали поголовно конницей, какъ и татары, и позаимствовали сѣдловку и вооруженіе послѣднихъ.

Нынѣшнее казачье сѣдло, съ деревяннымъ ленчикомъ, высокими луками и переметными сумами – прямой потомокъ тогдашняго сѣдла, сохранившій отличительныя черты его.

Изъ набѣга

Образъ жизни казаковъ.

Группы казаковъ, образовавшія ватаги, „станицы“ (отъ корня „станъ“) выбирали предводителя, котораго по

образцу сѣверныхъ мореплавателей, заходившихъ и въ русскія рѣки, называли ват-маномъ, откуда произошло современное „атаманъ“.

Казаки не занимались земледѣліемъ, оно прямо преслѣдовалось и занятіе имъ каралось смертной казнью; они добывали средства къ жизни войной, а въ моменты затишья—охотой и рыбной ловлей. Жизнь казака протекала на конѣ или на лодкѣ; и впослѣдствіе вода и конная служба стали стихіями, въ которыхъ казакъ непобѣдимъ.

Казаки селились преимущественно по р. Дону и его притокамъ. Они построили рядъ „городковъ“, названья которыхъ частью сохранены теперешними станицами, какъ напр., станицей Раздорской.

Съ самаго начала разселенія казаковъ образовалось раздѣленіе на верховыхъ и низовыхъ—первые селились вверхъ по теченію р. Дона, вторые—внизъ, считая отъ р. Донца. Верховые и низовые казаки сразу попали въ нѣсколько различныя условія существованія.

Низовые казаки смѣшавшись съ остатками ранѣе населявшихъ степи народовъ, пріобрѣли особый этнографическій типъ, а жизнь въ близкомъ сосѣдствѣ съ татарами, черкесами (жившими на Кубани) и постоянная борьба съ ними, выработала ихъ характеръ. Черноволосые, стройные, живые, чрезвычайно воинственные и лихіе низовые казаки создали болѣе яркій и цѣльный типъ донского казака.

Верховые казаки были болѣе однообразного, русскаго состава, роднились съ русскими же, бѣжавшими изъ Рязанской области. Они были сравнительно удалены отъ постоянныхъ враговъ—татаръ, турокъ и черкесовъ, поэтому жизнь ихъ была болѣе безопасной и мирной. Они болѣе сохранили великорусскій типъ—свѣтлые волосы, бороды и глаза, по характеру менѣе живы и болѣе домовиты, чѣмъ низовые казаки.

Это различіе сохранилось и по настоящее время.

Бытъ казаковъ въ XVI в.

Казачьи городки—станицы—управлялись выборнымъ атаманомъ; для выбора атамана и разрѣшенія важныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ, о набѣгѣ, походѣ и т. п. казаки собирались *въ кругъ.*

Ведя безпрерывно боевую жизнь, казаки долгое время послѣ того, какъ стали селиться городками, не имѣли семейной жизни, и въ этихъ городкахъ почти не было женщинъ, такъ что убыль населенія пополнялась не пу-

темъ естественнаго прироста, но отъ притока бѣглецовъ изъ разныхъ странъ, при чемъ для пріема въ казаки не было никакихъ особыхъ требованій, кромѣ одного: вѣры въ христіанскаго (точнѣй, даже въ православнаго) Бога. Это было первой чертой, въ которой проявлялось глубокое чувство кровной связи съ Русью; вѣра христіанская была тѣмъ главнымъ и, пожалуй единственнымъ признакомъ, который въ сознаніи тогдашняго казака отличалъ своего, русскаго, отъ чужого, врага.

До похода Іоанна Грознаго на Казань Донское войско пребываетъ въ доисторической фазѣ своего существованія. Оно предпринимаетъ смѣлые походы и набѣги, часто весьма отдаленные; на своихъ лодкахъ донцы заходятъ далеко по Волгѣ и въ Черное море; и въ такихъ экспедиціяхъ они основали свои поселенія на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Сибири, на берегу р. Урала тогда называвшагося Яикомъ.

Впослѣдствіи изъ этихъ колоній образовались Терское и Уральское казачьи войска.

Но въ 1552 г. донскіе казаки принимаютъ участіе въ третьемъ походѣ Іоанна Грознаго на Казань. Это было первымъ случаемъ участія донскихъ казаковъ въ дѣйствіяхъ войскъ Московскаго царя; это участіе, по свидѣтельствамъ лѣтописей имѣло большое значеніе для успѣха похода.

Начало постоянныхъ сношеній между Московскими Царями и донскимъ казачествомъ.

Послѣ взятія Казани начинаются постоянныя сношенія между Московскими царями и донскими казаками. Іоаннъ IV пишетъ грамоты „на Донъ въ Нижнія и Верхнія Юрты Атаманамъ и Казакамъ“.

Самая ранняя, дошедшая до насъ, грамота относится къ 1570 году, который и считается началомъ существованія Донского войска. Съ этого момента войско вступаетъ въ историческій періодъ своего существованія.

Послѣдующія десятилѣтія являются періодомъ расцвѣта славы и силы Донского войска.

Его значеніе для созиданія Россійскаго Государства выражается въ двухъ основныхъ чертахъ: съ одной стороны казаки проявляютъ постоянно провиденціальное стремленіе къ расширенію площади своего вліянія, въ результатѣ каковаго стремленія Россія обогащается новыми территоріями, съ другой стороны они служатъ, такъ сказать, живой изгородью, подъ защитой которой

Московскіе цари получаютъ возможность устраивать Московское Государство.

Завоеваніе Сибири донскими казаками.

Въ ряду подвиговъ Донского войска, расширившихъ предѣлы Россіи, наиболѣе яркимъ является покореніе Сибири дружиной донцовъ подъ предводительствомъ Ермака.

Уже въ концѣ XV вѣка Московскіе князья предпринимали походы въ направленіи къ Европейскому Востоку и Азіи; въ 1472 г. былъ покоренъ Пермскій Край на сѣверо-востокѣ Россіи.

Въ виду успѣшности завоевательныхъ попытокъ Московскихъ князей, сибирскіе татары, даже жившіе за Уральскимъ хребтомъ, признали власть послѣднихъ добровольно; однако, заключенныя въ этомъ смыслѣ соглашенія не выполнялись сибирскими татарами.

При Іоаннѣ IV ханъ Кучумъ вторгался въ предѣлы Россіи и подстрекалъ къ набѣгамъ на русскія владѣнія сосѣднихъ татарскихъ князей.

Какъ выше было сказано, дѣйствительныя русскія владѣнія на сѣверо-востокѣ оканчивались Пермскимъ краемъ (который охватывалъ и современную Пермскую губернію). Этотъ первобытный богатый край привлекалъ къ себѣ много поселенцевъ, среди которыхъ выдѣлились энергичные и умные купцы Строгоновы. Первый Строгоновъ, заведя соляныя варницы въ Вычегдѣ, составилъ себѣ огромное богатство.

Его потомки обратили на себя вниманіе перваго русскаго царя Іоанна IV Грознаго (до него Московскіе владѣтели назывались Великими князьями), который поручилъ имъ защиту Пермскаго Края, предоставивъ имъ огромныя права и преимущества.

Строгоновы стали укрѣплять пограничную мѣстность, строить городки, собрали собственное наемное войско, состоявшее изъ нѣмцевъ, латышей, шведовъ и даже татаръ. Это наемное войско хорошо защищалось за стѣнами крѣпостей и городковъ, но совершенно не было способно на далекія и опасныя экспедиціи внутрь неизслѣдованныхъ Сибирскихъ земель, поэтому стремленіе Строгоновыхъ распространить дѣйствительныя русскія владѣнія за Уральскій хребетъ были невыполнимы при наличныхъ силахъ, и Строгоновы искали такихъ воиновъ, съ которыми можно было бы осуществить эти стремленія.

Весной 1579 года они послали своихъ нарочныхъ пословъ съ грамотой къ Ермаку Тимофеевичу и другимъ главнымъ атаманамъ донскихъ казаковъ кочевавшимъ по Волгѣ, съ приглашенiемъ на помощь противъ невѣрныхъ супостатовъ. Казаки приняли приглашенье и 29 iюня явились въ городки Строгоновыхъ дружиной въ 540 человѣкъ.

Въ теченiе двухъ лѣтъ казаки оставались въ городкахъ, обороняя русскiе поселенiя, когда произошелъ случай, толкнувшiй ихъ на величайшiй подвигъ.

22 iюля 1581 г. вогульскiй князь Бегебелiй съ большими силами произвелъ внезапное нападенiе на эти поселенiя и страшно опустошилъ ихъ, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ.

Чтобы наказать вѣроломныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отбить охоту у сосѣдей отъ подобныхъ набѣговъ Строгоновы снарядили экспедицiю за Уральскiй хребетъ. Они снабдили казачью дружину лодками, одеждой, оружiемъ и провiантомъ, придали къ ней 300 наемныхъ воиновъ, и 1 сентября 1581 г. Ермакъ, имѣя подъ командой 840 человѣкъ и ближайшимъ помощникомъ атамана Ивана Кольцо, пустился въ путь.

Четыре дня плылъ Ермакъ на лодкахъ вверхъ по р. Чусовой до р. Серебряной и затѣмъ 2 дня по Серебряной до Сибирской дороги; здѣсъ Ермакъ высадился на берегъ и построилъ укрѣпленiе, названное Кокуй-Городъ. Сложивъ здѣсь запасы и обезпечивъ себѣ, такимъ образомъ, отступленiе, Ермакъ на легкѣ поплылъ по р. Турѣ, вступивъ уже въ предѣлы Сибирскаго царства. Здѣсь произошло первое сраженiе.

Разбивъ татарскаго князя Епанчу, Ермакъ безпрепятственно поплылъ дальше

Въ устьѣ р. Тавды казаками былъ пойманъ татаринъ Таузакъ изъ двора Кучума.

Получивъ отъ Таузака всѣ нужныя свѣдѣнiя о Сибирскомъ царствѣ, казаки показали ему всѣ ужасы своего огнестрѣльнаго оружiя, до тѣхъ поръ неизвѣстнаго татарамъ, и отпустили его, чтобы онъ могъ разсказать объ этомъ Кучуму.

Дѣйствительно, вернувшись къ своимъ, перепуганный Таузакъ въ самыхъ яркихъ краскахъ описалъ Кучуму силу и мощь наступающаго Ермака. Кучумъ собралъ огромный конный отрядъ и отправилъ его навстрѣчу Ермаку подъ командой своего племянника Маметкула.

Бой Ермака съ Кучумовыми полчищами въ Сибири.

(Съ картины Сурикова).

Ермакъ шелъ по р. Тоболу, когда его встрѣтилъ отрядъ Маметкула. Казаки отбили три атаки татаръ, Маметкулъ отступилъ и Ермакъ подошелъ къ устью р. Тобола.

Подъ вечеръ 22 октября 1581 г. казаки высадились у городища Атикъ-Мурзы.

Невысокіе холмы, покрытые уже почернѣвшимъ дубомъ и елью, горѣли тысячами огней; говоръ людей, ржаніе тысячъ лошадей оглашало окрестности. Это былъ станъ царя Кучума.

За мѣсяцъ съ лишнимъ онъ сильно пополнилъ свои войска, въ то время какъ ряды донцовъ порѣдѣли. Мрачно было настроеніе казаковъ, собравшихся на войсковой кругъ около полуночи. Раздались голоса за то, чтобы итти назадъ. Но Ермакъ и другіе атаманы своими смѣлыми рѣчами подняли духъ отряда, который и рѣшилъ дать сраженье Кучуму.

На утро, ободряемые Ермакомъ, казаки пошли на засѣку, въ которой укрѣпились татары; кровопролитный бой продолжался долѣе полудня.

Когда былъ раненъ Маметкулъ, татары потеряли мужество и бѣжали съ поля битвы.

Въ отчаяніи Кучумъ, взявъ въ своей столицѣ г. Искерѣ (Сибирь), по именни котораго и называется теперь весь край, наиболѣе цѣнныя сокровища, бѣжалъ въ степи.

Эта побѣда, стоившая Ермаку 107 его сподвижниковъ, рѣшила навсегда участь царства Сибирскаго. Оно было покорено оружіемъ славнаго атамана и никогда уже не возвратило своей самостоятельности.

26 октября 1581 г. казаки заняли г. Сибирь.

Тамъ во дворцахъ и торговыхъ рядахъ они нашли богатую добычу.

Ермакъ ласково принялъ перваго изъ туземныхъ князей, который явился къ нему съ изъявленіемъ покорности.

Вскорѣ мѣстное населеніе стало возвращаться къ мирной жизни и по всей Сибири пошелъ слухъ что Ермакъ правитель добрый, мудрый и справедливый.

Время отъ времени отдѣльные отряды татаръ нападали на отбившихся отъ войска казаковъ, но вообще населеніе добровольно изъявляло покорность Россіи и присягало на вѣрность русскому царю. Своей разумной и доброжелательной политикой Ермакъ пріобрѣлъ довѣрія населенія и силою ума распространилъ завоеваніе края, начатое оружіемъ.

Ермакъ въ Сибири

Убѣдившись, что русская власть въ Сибири упрочена, Ермакъ послалъ Іоанну IV посольство подъ начальствомъ своего ближайшаго помощника, атамана Ивана Кольцо, съ богатыми дарами.

Торжественно и радостно встрѣтила Москва посольство Ермака; по словамъ историографа „Давно ужъ не было такого веселья въ Москвѣ унылой“.

Царь осыпалъ милостями Ивана Кольцо и его товарищей; въ царской грамотѣ Ермакъ былъ названъ княземъ Сибирскимъ и ему было поручено устраивать завоеванную землю. Царь пожаловалъ ему двѣ брони, кубокъ и шубу съ своего плеча.

Радостно встрѣтился Ермакъ и его дружина съ возвратившимися послами. Однако, приближавшаяся зима несла много горя казакамъ. Много ихъ погибло отъ предательства и измѣны, въ томъ числѣ ближайшій соратникъ Ермака атаманъ Кольцо. Отъ предательства погибъ и Ермакъ

За два года управленія Сибирью онъ развилъ торговлю съ азіатцами и весьма поощрялъ ее.

Смерть Ермака.

5 августа 1584 года къ нему явились коварные вѣстники отъ бухарскихъ купцовъ съ жалобою, что Кучумовы толпы не пропускаютъ ихъ въ г. Сибирь (Искеръ). Взявъ небольшую дружину Ермакъ отправился на помощь

къ нимъ, но, проходивъ цѣлый день, онъ не нашелъ ни бухарсхихъ купцовъ, ни воиновъ Кучума.

У урочища Перекопъ на р. Иртышѣ Ермака захватила темная, бурная ночь. Усталые казаки заснули крѣпкимъ сномъ, не выставивъ никакого охраненія. Выслѣдивъ ихъ, Кучумъ перебилъ сонныхъ, кромѣ Ермака и еще одного казака. Проснувшійся Ермакъ бросился въ Иртышъ и хотѣлъ достигнуть своихъ струговъ (лодокъ) вплавь. Но тяжелые доспѣхи—даръ царя — потянули ко дну усталаго богатыря.

Ермакъ утонулъ, а спасшійся казакъ прибѣжалъ къ своимъ и разсказалъ о гибели атамана и отряда.

Значеніе завоеванія Сибири донскими казаками.

Ермакъ погибъ, но плоды его подвига не погибли. Богатый край, завоеванный имъ, составляетъ половину территоріи Россіи; его экономическія и культурныя возможности еще не использованы; когда возстанетъ прежняя Великая Россія, для него откроется широкая дорога преуспѣянія и въ грядущихъ поколѣніяхъ не умретъ благодарная память о подвигѣ донского атамана „со-товарищи“.

Памятникъ Ермаку въ Новочеркасскѣ.

Остатки дружины Ермака основали въ Сибири новое казачье войско—Сибирское.

Историческая миссія донскихъ казаковъ-быть оплотомъ русской государственности и защитой для русской южной окраины.

Въ то время какъ отважные, предпріимчивые атаманы и казаки подъ предводительствомъ Ермака расширяли предѣлы Россіи на Сѣверо-Востокѣ, Донское войско выполняло огромную историческую миссію на Югѣ.

Въ концѣ XV вѣка Россія свергла татарское иго.

Въ первой половинѣ XVI вѣка, въ княженіе Великихъ князей Василія III и Іоанна IV Россія начала возрождаться и крѣпнуть.

Однако, крымскіе и ногайскіе татары не переставали опустошать южныя окраины Россіи, а иногда даже вторгались во внутреннія ея провинціи, гдѣ они грабили города, сжигали селенія, уводили въ плѣнъ жителей и угрожали самой Москвѣ.

Современная Іоанну IV территорія Донского войска лежала между русской окраиной и обиталищемъ татаръ.

Эта дикая мѣстность, называвшаяся у русскихъ Полемъ, давала возможность татарамъ послѣ набѣговъ укрываться въ такихъ дебряхъ, въ которыхъ они были совершенно недоступны для преслѣдованія.

Это поле, кромѣ того, давало убѣжище множеству разноплеменныхъ разбойниковъ, такъ что въ первой четверти XVI вѣка само Поле сдѣлалось чрезвычайно опаснымъ сосѣдствомъ.

Постоянные набѣги татаръ и разбои, производимые шайками, скитавшимися въ Полѣ, конечно, сильно тормозили заселеніе русской окраины и ея культурное развитіе. Но Московскому государству, медленно оправлявшемуся отъ разгрома, произведеннаго татарскимъ владычествомъ, была не по силамъ постоянная организованная охрана своей окраины, тѣмъ болѣе, что у Московскихъ князей и царей въ концѣ XV и XVI вѣка были важнѣйшія государственныя задачи на сѣверѣ.

Въ своихъ поискахъ выхода къ морю, Московскіе князья и цари входили въ столкновеніе съ Швеціей и др. сѣверными сосѣдями и неокрѣпшее еще государство не моглосоздать достаточнаго войска, такъ что южная окраина была совершенно беззащитной.

И вотъ на помощь складывающемуся Московскому государству приходятъ Донскіе казаки.

Заселивши промежуточное пространствомежду южной окраиной Россіи и ея врагами, казаки образовали свобод-

ную, независимую отъ Москвы общину, но при отсутствіи юридической зависимости, Донъ сознавалъ свою кровную и духовную связь съ Россіей, считалъ себя, въ нѣкоторомъ родѣ частью ея и добровольно сталъ оплотомъ русской государственности на южной окраинѣ.

Казаки принимали на себя удары крымскихъ и ногайскихъ татаръ и сами постоянно дѣлали на нихъ набѣги, создавъ, такимъ образомъ, полосу постоянныхъ боевыхъ столкновеній, за которой могла чувствовать себя въ безопасности и развиваться южная окраина Россіи.

Сознательное отношеніе донскихъ казаковъ къ своей исторической миссіи на Югѣ Россіи.

Эта служба Россіи не была безсознательной; польза, приносимая Россіи казаками, не была лишь случайнымъ результатомъ враждебныхъ отношеній между казаками и татарами и турками.

Первоначальная исторія Дона уже сохранила примѣры сознательнаго отношенія казаковъ къ интересамъ Россіи и иниціативы въ помощи ей.

Такъ, когда Іоаннъ IV, пользуясь ослабленіемъ татарскихъ племенъ рѣшилъ покорить Астраханское царство, казаки узнавъ объ этомъ, по собственному почину, приговорили на Войсковомъ Кругу оказать ему въ этомъ помощь.

Подъ начальствомъ походныхъ атамановъ Павлова и Ляпуна былъ собранъ большой отрядъ, который сыгралъ значительную роль въ покореніи Московскимъ царемъ Астраханскаго царства. Весной 1591 года, когда русскія войска были заняты войной со Швеціей, Крымскій ханъ Казы-Гирей, бывшій къ этому моменту въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ съ Московскимъ дворомъ, вѣроломно собравъ значительное войско, двинулся походомъ на Москву по дорогѣ къ Тулѣ, обходя всѣ крѣпости, нигдѣ не замедляя пути и не разсыпаясь для грабежа, для того чтобы неожиданно явиться подъ Москвой и предать все огню и мечу.

Но казаки захватили въ плѣнъ, еще далеко отъ русскихъ предѣловъ, нѣсколькихъ татаръ изъ этого войска, выпытали у нихъ все о цѣляхъ этого похода и своевременно извѣстили царя и его воеводъ. Благодаря этому Москва подготовилась къ нападенію, войско хана было разбито и бѣжало.

Борьба съ басурманами—священная обязанность для донского казака.

Правда, въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ казаки руководствовались различнѣйшими побужденіями; такъ, война съ басурманами изъ поколѣнія въ поколѣніе считалась священной обязанностью казака, какъ христіанскаго рыцаря и въ этомъ проявлялось какое то таинственное слѣдованіе путямъ Провидѣнья, предназначавшаго Европу для христіанской культуры.

Необычайно интересную страницу изъ исторіи военныхъ набѣговъ этой эпохи Донского Войска представляетъ собой тянувшаяся десятки лѣтъ борьба казаковъ съ турками за г. Азовъ.

Въ поискахъ выхода къ морю для себя, казаки дѣйствовали въ интересахъ русской государственности и, какъ впослѣдствіе будетъ видно, предвосхитили планы и стремленія наиболѣе дальновидныхъ царей.

Отношеніе къ казакамъ и политика Московскихъ царей съ турецкимъ и татарскими дворами по вопросу о донскихъ казакахъ.

И русскіе государи не могли не оцѣнить значенія казаковъ для растущаго Московскаго государства.

Со средины XVI вѣка Іоаннъ IV и сынъ его, царь Федоръ Іоанновичъ, старались упрочить связь съ донскими казаками. Почти каждому послу, ѣхавшему въ Царьградъ, въ Крымъ или въ Ногайскую орду, если ему предстояло проѣзжать черезъ донскія поселенія, поручалось увѣрять казаковъ въ царской милости, обѣщать жалованье и требовать усердной службы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сношеніяхъ съ турецкими султанами, крымскими ханами и ногайскими князьями цари отрекались отъ казаковъ и увѣряли, что казаки являются совершенно независимымъ народомъ, ведущимъ войны и предпринимающимъ набѣги совершенно самостоятельно, противъ воли Московскаго правительства.

Эти увѣренія давали возможность Московскому двору избѣгать рѣзкихъ столкновеній съ турками и татарами, т. к. всѣ дипломатическія сношенія между ними были наполнены жалобами турокъ и татаръ на казачьи набѣги и просьбами убрать казаковъ съ Дона.

Въ 1584 г. царь Федоръ Іоанновичъ, чтобы упрочить миръ между Россіей и Портой, отправилъ въ Константинополь посланника Благова. Послу этому было велѣно заѣхать на Донъ и передать казакамъ грамоту.

Въ этой грамотѣ казакамъ повелѣвалось прекратить нападенія на Азовъ; затѣмъ, Государь поручалъ казакамъ проводить пословъ, какъ русскаго, такъ и турецкаго на ихъ пути въ Москву, и обѣщалъ наградить жалованьемъ;

въ то же время онъ велѣлъ Благову сказать султану, въ случаѣ его жалобъ на донскихъ казаковъ, „что люди сіи суть опальные бѣглецы изъ Россіи и иныхъ государствъ... живутъ близъ Азова самовольно, а не по государеву велѣнью“...

Казаки, сознавая свою связь съ Россіей и принимая покровительство Московскаго царя, вмѣстѣ съ тѣмъ при рѣшеніи важныхъ для нихъ вопросовъ поступаютъ совершенно самостоятельно.

И казаки служатъ Московскимъ царямъ, стараются сохранить тѣснѣйшую связь съ ними, понимая, что ихъ хотя и удалой, но все же малочисленной общинѣ нужно покровительство значительнаго государства и христіанскаго государя. Они называютъ себя въ посланіяхъ къ царю его холопами, но это только форма вѣжливости; въ дѣйствительности казаки держатъ себя независимо и порой дерзко.

Въ 1592 г. былъ отправленъ посланникомъ въ Константинополь Нащекинъ.

Онъ получилъ также приказаніе заѣхать на Донъ и доставить казакамъ грамоту, въ которой царь требовалъ, чтобы казаки жили съ азовцами въ мирѣ и отдали Нащекину всѣхъ турецкихъ плѣнниковъ.

При этомъ казакамъ было отправлено въ жалованье нѣсколько кусковъ суконъ, продовольствіе, селитра и сѣра для пороха и свинецъ.

Казаки, обсудивши на Войскомъ Кругу вопросъ о передачѣ плѣнниковъ, отказались исполнить повелѣніе царя, среди прочихъ мотивовъ указывая и на то, что они не могутъ этого сдѣлать безъ совѣта тѣхъ казаковъ, которые находятся въ отсутствіи. Въ дальнѣйшихъ перекорахъ съ Нащекинымъ обѣ стороны пришли въ раздраженіе и Нащекинъ хотѣлъ удержать значительную часть царскихъ даровъ; тогда казаки отняли ихъ силой.

Но такіе поступки вели лишь къ временной опалѣ царей, которые многое прощали казакамъ и терпѣли ихъ независимость въ виду несравненной и незамѣнимой службы казаковъ русской государственности.

Отношенія Московскаго государства и донскихъ казаковъ портятся при царѣ Борисѣ Годуновѣ.

По смерти царя Федора Іоанновича на Московскій престолъ вступилъ царь Борисъ Годуновъ.

Въ началѣ его царствованія донскіе казаки продолжали попрежнему приносить пользу Россіи.

Въ 1598 году они имѣли стычку съ татарами и взяли нѣкоторыхъ въ плѣнъ.

Узнавъ отъ нихъ о намѣреніи хана итти на Россію съ своими войсками и $7^1/_2$ тысячами войскъ султана, ка-

заки немедленно извѣстили объ этомъ ближайшаго воеводу.

Но царь Годуновъ—преемникъ Федора Іоанновича—испортилъ отношенія Московскаго двора съ казаками, рѣзко измѣнивъ политику своихъ предшественниковъ.

Онъ хотѣлъ суровыми мѣрами совершенно укротить казаковъ и предпринялъ противъ нихъ цѣлый рядъ шаговъ. Онъ запретилъ казакамъ пріѣзжать въ Москву, прекратилъ жалованье, положенное его предшественниками и дары, которыми тѣ всегда награждали казаковъ за службу Россіи, и, наконецъ, запретилъ казакамъ въѣздъ во всѣ русскіе города.

Конечно, такими мѣрами нельзя было превратить храбрыхъ и свободолюбивыхъ казаковъ въ запуганныхъ рабовъ и единственнымъ результатомъ этихъ знаковъ крайней немилости было рѣзкое недовольство казаковъ

Этимъ въ значительной мѣрѣ объясняется позиція казаковъ въ смутное время.

Смутное время.

У царя Іоанна IV кромѣ сына Федора былъ еще сынъ Дмитрій.

Онъ вмѣстѣ съ своей матерью былъ въ опалѣ и жилъ въ маленькомъ городкѣ Угличѣ.

Когда Федоръ Іоанновичъ сдѣлался царемъ, онъ хотѣлъ вернуть брата въ Москву, но неожиданно пришло извѣстіе, что Дмитрій, который былъ еще маленькимъ мальчикомъ, въ припадкѣ падучей болѣзни закололся.

Однако, въ этомъ эпизодѣ было что-то таинственное и въ народѣ стали ходить слухи, что царевичъ Дмитрій убитъ по приказанію Бориса Годунова, хотѣвшаго наслѣдовать бездѣтному Федору Іоанновичу, какъ братъ его жены.

Позже, въ 1604 году, появился слухъ, что Дмитрій—природный наслѣдникъ престола—не умеръ, но заточенъ въ монастырь; говорили даже, что вмѣсто Дмитрія убили другого мальчика, а его спасли и увезли въ Литву; тамъ онъ выросъ и скоро явится въ Московское Государство и потребуетъ отчета у Годунова.

Народъ не любилъ царя Бориса Годунова. Еще будучи всесильнымъ правителемъ при Федорѣ Іоанновичѣ, онъ убѣдилъ царя прикрѣпить крестьянъ къ землѣ; въ началѣ его царствованія въ Москвѣ былъ голодъ, затѣмъ пожары, истребившіе Москву; это уже не было его виной, но у народа сложилось недоброжелательное отношеніе къ Годунову, благодаря чему народъ охотно вѣрилъ

сказкѣ о Дмитріи; повѣрили этому и на Дону. На этой почвѣ разыгрался рядъ авантюръ, надолго потрясшій государственную жизнь Въ августѣ 1604 г. появился первый самозванецъ, выдававшій себя за Дмитрія, называемый въ исторіи Лжедмитріемъ I, который, при поддержкѣ польскаго короля Сигизмунда, собралъ войско и двинулся на Москву.

Передъ этимъ Лжедмитрій послалъ грамоту донскимъ казакамъ. въ которой онъ, называя себя сыномъ царя. звалъ ихъ на помощь противъ Годунова.

Собравъ Войсковой Кругъ, казаки обсуждали этотъ вопросъ и, естественно теряясь въ массѣ противорѣчивыхъ впечатлѣній, послали двухъ атамановъ, провѣрить, дѣйствительно-ли ихъ зоветъ законный наслѣдникъ Московскаго царства.

Атаманы побывали въ станѣ у Лжедмитрія и вернулись въ полномъ убѣжденіи, что онъ подлинный Дмитрій.

Послѣ того казаки стали собираться походъ, въ особенности охотно шла бездомная и буйная часть донского казачества

Когда же посланный Годуновымъ къ донцамъ дворянинъ Хрущевъ, приведенный къ Лжедмитрію, упалъ на колѣни передъ самозванцемъ и сказалъ: „вижу Іоанна въ лицѣ твоемъ!“ донцы, которые никогда не видали Іоанна IV, окончательно повѣрили въ самозванца.

Въ первой битвѣ самозванца съ царскими войсками казаки участія не принимали и войска Лжедмитрія были разбиты на-голову. Но послѣ этого донцы присоединились къ войскамъ Лжедмитрія и сразу измѣнили положеніе въ благопріятную для него сторону.

Борьба затянулась. Весной 1605 года умеръ царь Борисъ Годуновъ и Москва присягнула его сыну Федору. Но его вступленіе на престолъ было холодно принято въ арміи; черезъ нѣкоторое время она перешла на сторону Лжедмитрія и молодой царь Федоръ съ матерью были убиты въ Москвѣ.

Около года царствовалъ Лжедмитрій I. На престолѣ онъ оказался настоящимъ авантюристомъ, довелъ народъ до возмущенія и былъ убитъ 17 мая 1606 г.

На престолъ былъ избранъ князь Василій Шуйскій.

Но потрясенное государство, взволнованный и выбитый изъ колеи нормальной государственной жизни народъ нельзя было быстро успокоить.

Появился Лжедмитрій II, котораго казаки также въ нѣкоторой мѣрѣ поддерживали.

10 декабря 1610 года Лжедмитрій II былъ убитъ, но тяжелое положеніе Московскаго государства все ухудшалось. Польскія войска наводнили Россію и король Сигизмундъ шелъ съ войсками на Москву, намѣреваясь посадить на престолъ своего сына, королевича Владислава.

Въ эту пору, когда все русское было попрано и угнетено, когда раздоры между русскими людьми ослабили и привели почти къ гибели родину и самому существованію русскаго государства угрожала опасность, въ Россіи вспыхнулъ порывъ патріотизма.

Подъемъ патріотизма и народное движеніе для спасенія Россіи послѣ смутнаго времени.

Монахъ Авраамій Палицынъ, архимандритъ Діонисій, Нижегородскій купецъ Козьма Мининъ пламенными воззваніями побуждали гражданъ соединяться для спасенія родины: итти въ ополченіе, жертвовать имущество для собранія ополченія.

Во главѣ новаго ополченія становился старый, искусный воевода Пожарскій.

Въ Рязани противъ поляковъ возсталъ дворянинъ Прокопій Ляпуновъ. Его страстный призывъ увлекъ донцовъ, которые во главѣ съ атаманомъ Межаковымъ примкнули къ нему для борьбы уже не за царя, ибо никто не зналъ, кто же истинный царь, но за отечество и православную вѣру.

Войска Пожарскаго и Ляпунова шли къ Москвѣ; но въ обѣихъ арміяхъ было мало порядка и дисциплины. Послѣднюю сохраняли на походѣ только донцы

20 августа 1612 года Пожарскій осадилъ Москву; но на выручку занимавшихъ ее поляковъ пришелъ новый отрядъ.

22 августа подъ Москвой разыгрался бой, въ которомъ казаки, благодаря своеволію и раздорамъ воеводъ Заруцкаго и Трубецкого, съ отрядами которыхъ они пришли, не принимали участія. Плохо обученное ополченіе Пожарскаго было разбито великолѣпными польскими войсками и дѣло защитниковъ Руси было близко къ гибели. Но тутъ донскіе атаманы поняли, что воеводы не вступаютъ въ бой, преслѣдуя какія-то личныя цѣли; казаки по собственному побужденію бросились въ бой стремительной конной лавой. Это рѣшило исходъ боя въ обратномъ направленіи; поляки были разбиты.

Послѣ этого донцы заняли видное мѣсто въ войскѣ Пожарскаго. Да, въ сущности, только они и были настоящимъ войскомъ.

Они принимали участіе въ послѣдовавшемъ рядѣ боевъ подъ Москвой; наконецъ, 22 ноября 1612 года Москва была освобождена.

Высоко цѣня помощь казаковъ въ освобожденіи Москвы, архимандритъ Діонисій въ награду прислалъ атаману Межакову богатую церковную утварь; но атаманъ вернулъ подарокъ, сказавъ, что казаки очень тронуты имъ, но не возьмутъ, т. к. они считали своимъ долгомъ оказать помощь и поклялись не уходить на Донъ, пока не возьмутъ Москвы.

Выборъ царя: рѣшающее значеніе голоса Донского атамана

21 февраля 1613 года въ Москвѣ для выбора царя собрался Земскій Соборъ — выборные люди отъ всей Россіи. На выборахъ произошло разногласіе между боярами.

Но голосъ Донского Атамана рѣшилъ вопросъ.

Атаманъ подалъ записку за Михаила Федоровича Романова. „Прочетше писанье атаманское бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ совѣтъ" пишетъ лѣтописецъ. Михаилъ былъ избранъ царемъ.

Такъ кончилось смутное время. Въ рѣшительную минуту государственный инстинктъ казаковъ вывелъ ихъ изъ сложнаго тяжелаго положенія на правильную дорогу и они явились спасителями Москвы.

Политика первыхъ царей изъ дома Романовыхъ по отношенію къ донскимъ казакамъ.

Первые Цари изъ династіи Романовыхъ продолжаютъ по отношенію къ казакамъ политику послѣднихъ Рюриковичей—Іоанна IV и Федора Іоанновича.

Они постоянно посылаютъ имъ жалованье и подарки, требуютъ службы, и все же отношенія остаются попрежнему своебразными и многія внѣшнія черты этихъ отношеній подчеркиваютъ впечатлѣніе извѣстной самостоятельности и независимости донскихъ казаковъ.

Въ 1613 году царь пожаловалъ донцамъ знамя, — первое, полученное казаками отъ русскихъ государей.

Присланный весной 1614 года дворянинъ Опухтинъ привезъ ласковыя грамоты отъ царя, отъ Собора духовныхъ и отъ Земскаго Собора съ новымъ титуломъ „Великому Войску Донскому".

Встрѣченный обычными почестями, царскій сановникъ именемъ государя въ Войсковомъ Кругу *спрашиваетъ казаковъ о здоровьи и говоритъ рѣчь по наказу.*

Это было, въ особенности вопросъ о здоровьи, обычнымъ ритуаломъ при обращеніи черезъ пословъ къ иностраннымъ дворамъ.

Въ это время государь озаботился устроеніемъ правильныхъ сношеній съ Дономъ. При прежнихъ государяхъ переписка съ донскими казаками производилась большей частью по Разряду, т е. учрежденію, вѣдавшему сношеніями съ отдѣльными русскими областями.

Передача сношеній съ Дономъ въ вѣдѣніе Посольскаго Приказа (Министерства Иностранныхъ Дѣлъ)

Въ сентябрѣ же 1614 г. царь передалъ эти сношенія въ вѣдѣніе Посольскаго Приказа, который велъ сношенія со всѣми иностранными дворами, что служитъ доказательствомъ признанія Московскимъ дворомъ извѣстной государственной самостоятельности Дона.

Съ своей стороны казаки усердно служатъ Россіи, часто жертвуютъ своими интересами, терпятъ обиды азовцевъ, чтобы не создавать для русскаго двора осложненій въ турецкихъ отношеніяхъ, а если не выдерживаютъ и громятъ Азовъ, то стараются взять всецѣло вину на себя и поддержать то представленіе объ ихъ своеволіи и независимости, которое стремилась создать у турокъ русская дипломатія.

Въ 1637 г. казаки взяли Азовъ; а когда въ 1641 г. турецкія войска осадили Азовъ и предлагали казакамъ за деньги сдать его, казаки въ отвѣтномъ письмѣ командующему турецкими силами Сераскиру Гуссейну-пашѣ между прочимъ говорятъ: „помощи отъ Руси мы не ждемъ; мы въ Московскомъ государствѣ никому не нужны и не годны и это знаемъ отлично. ... Насъ, бѣдныхъ, на Руси не любятъ, ненавидятъ насъ, аки псовъ, потому что ушли мы изъ государства Московскаго..... И городъ Азовъ мы у васъ взяли своей волею, а не государевымъ повелѣніемъ“.

Однако, наряду съ этимъ бывали случаи полнаго неповиновенія царскимъ приказамъ, при чемъ мотивы такого неповиновенія носили весьма принципіальный характеръ, и въ такихъ эпизодахъ сказывалось нежеланіе казаковъ обезличиться и итти въ разрѣзъ съ своими историческими традиціями и идеологіей своей исконной борьбы съ басурманами.

Такъ въ 1630 году Государь требовалъ, чтобы Донское войско, соединившись съ двумя турецкими пашами, шло на завоеванія польскихъ земель, но казаки рѣшительно отказались на томъ основаніи, что они не могутъ соединиться съ врагами христіанъ. Царскій посолъ Кара-

мышевъ, долго уговаривалъ ихъ подчиниться велѣнію Государя, но убѣдившись, что мѣрами кротости ихъ нельзя привести къ повиновенію, сталъ угрожать, что будетъ ихъ вѣшать, сажать въ воду и бить кнутами, а имущество ихъ сожжетъ. Возникло препирательство, во время котораго раздраженіе казаковъ дошло до того, что они убили Карамышева.

Имущество Карамышева, государеву казну, порохъ, свинецъ и прочее, они отдали посламъ Савину и Игнатьеву по описи.

Въ 1637 году, взявъ самовольно Азовъ и убивъ турецкаго посла, казаки отправили къ Царю пословъ съ повинной; объясняя свое неповиновеніе Царю, они между прочимъ говорятъ: „Еще до полученія твоихъ грамотъ мы *всѣмъ войскомъ приговорили промышлять надъ бусурманами*“...

Борьба за Азовъ между Донскими казаками и турками.

Борьба съ невѣрными за Азовъ является одной изъ интереснѣйшихъ страницъ, какъ въ военной исторіи Дона, такъ и въ исторіи его политическихъ отношеній съ Московской властью.

Принявъ власть надъ обезсиленной смутнымъ временемъ Русью, Михаилъ Федоровичъ старался избѣгать столкновеній съ Турціей, которыя могли бы втянуть Россію въ непосильную войну.

А такъ какъ неизмѣнной причиной осложненій въ отношеніяхъ съ Турціей, Крымомъ и Ногайской ордой было воинственное поведеніе донскихъ казаковъ, то царь постоянно требовалъ отъ казаковъ прекращенія враждебныхъ дѣйствій по отношенію къ туркамъ и татарамъ, угрожалъ за ослушаніе своей опалой и даже не разъ налагалъ ее на казаковъ.

И хотя казаки старались подчинять свое поведеніе интересамъ Россіи, однако возникшую съ самаго заселенія Дона, исторически неизбѣжную вражду между казаками и турками нельзя было прекратить по указу.

Это было невозможно вслѣдствіе образа дѣйствій обѣихъ сторонъ; если казаки заключали и хранили перемиріе, азовцы или татары нарушали его.

Въ 1637 г. атаманы предложили войску совершить подвигъ: взять Азовъ, закрѣпить его за Россіей и тѣмъ открыть московскому государству доступъ къ морю.

Къ этому времени турки сильно укрѣпили Азовъ и превратили его въ грозную крѣпость. Однако казаки смѣ

ло приступили къ осадѣ, располагая лишь немногими легкими пушками.

Героическими усиліями Азовъ былъ взятъ; исполнилась мечта донцовъ—они владѣли ключемъ къ морю, но теперь имъ предстояла еще болѣе тяжелая задача—удержать Азовъ въ своихъ рукахъ.

Казаки прочно устраивались въ занятомъ Азовѣ.

Туда перешло „Главное Войско Донское" (т. е. центральное управленіе), пріѣхало много семействъ, сознавая важное значеніе Азова, казаки начали его укрѣпленіе. Атаманъ Наумъ Васильевъ, получившій въ 1640 году отъ царя Михаила Федоровича жалованье для войска—6000 руб., не отдалъ этихъ денегъ казакамъ, но съ общаго рѣшенія войска, обратилъ ихъ на работы по укрѣпленію Азова. При взятіи крѣпости казаки захватили до 300 пушекъ.

Казаки сдѣлали всякіе запасы и рѣшили обороняться до смерти, но Азова туркамъ не отдавать.

Между тѣмъ плѣнные татары разсказывали, что прежній султанъ турецкій Амуратъ умеръ и ему наслѣдовалъ Ибрагимъ, который собираетъ огромное войско и клянется отнять Азовъ у казаковъ.

Казаки были храбрыми воинами, но привыкли вести полевую войну. Кромѣ того, у нихъ не было спеціалистовъ по артиллеріи, по инженерному дѣлу; они понимали слабыя стороны своей военной организаціи.

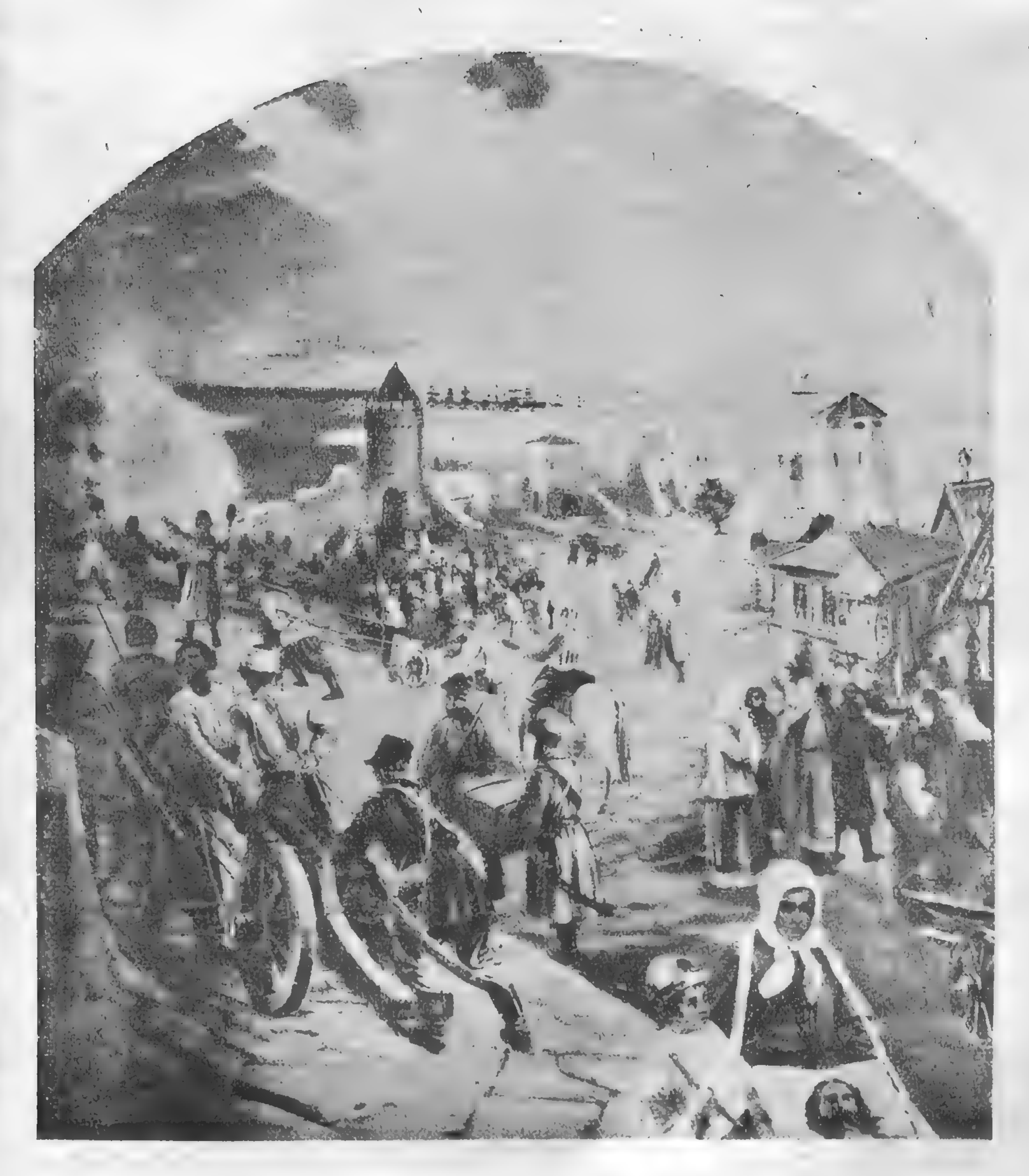
Посовѣтовавшись на Кругу они рѣшили просить царя принять отъ казаковъ Азовъ въ подарокъ, взять его подъ свою высокую руку.

Но Русь еще не вполнѣ оправилась отъ потрясеній Смутнаго времени. Между тѣмъ принятіе Азова неизбѣжно вовлекло бы Россію въ кровопролитную войну съ турками. И царь отказалъ казакамъ въ помощи и велѣлъ оставить Азовъ. Но казаки все же рѣшили защищать его.

Героическая защита Азова Донскими казаками.

Весной 1641 г. огромное войско султана, численностью не менѣе 150000 чел. отправилось моремъ изъ Царе-града и сухимъ путемъ изъ Крыма на Азовъ. Въ войскѣ было 6000 наемныхъ мастеровъ осаднаго дѣла; были нѣмецкіе мастера подкопнаго дѣла и много другихъ спеціалистовъ. Было подвезено 129 осадныхъ пушекъ, 647 мелкихъ и 32 мортиры.

Донскіе атаманы Наумъ Васильевъ и Осипъ Петровъ имѣли подъ командой 5000 казаковъ. Турки предлагали

Азовское сидѣнье.

огромныя деньги казакамъ за сдачу крѣпости, но казаки отвѣтили рѣзкимъ отказомъ.

Три мѣсяца тянулась осада Азова; 5000 казаковъ сопротивлялись 150--тысячной турецкой арміи, дѣлали вылазки, прорывали подземные ходы, производили взрывы.

Наконецъ, изнемогая отъ неравной борьбы, казаки рѣшили выйти изъ города и пасть всѣ въ бою.

На разсвѣтѣ 27 сентября остатки казачьяго гарнизона—2000 человѣкъ, истомленные, раненые и больные вышли изъ крѣпости.

Но на передовыхъ укрѣпленіяхъ турокъ царила тишина.

Сераскиръ Гуссейнъ-паша, командовавшій турецкой арміей, въ виду болѣзней, развившихся въ его лагерѣ, не счелъ возможнымъ продолжать осаду и отступилъ.

21 октября 1641 года въ Москву были отправлены посланцы съ донесеніемъ Царю обо всемъ происшедшемъ и съ просьбой взять Азовъ подъ свою власть.

Царь пожаловалъ казаковъ похвальной грамотой, прислалъ жалованье и весной обѣщалъ прислать дары.

3 января 1642 г. былъ созванъ Великій Земскій Соборъ для разрѣшенія вопроса, о томъ принимать ли Азовъ отъ казаковъ и, слѣдовательно, готовиться къ войнѣ съ турками, или отдать Азовъ туркамъ.

Долго спорилъ Соборъ, между тѣмъ султанъ уже готовился къ новому походу на Россію.

Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ Соборъ не рѣшился оставить Азова за Россіей и 30 апрѣля 1643 года изъ Москвы была отправлена грамота къ Донскимъ казакамъ, въ которой Государь убѣждалъ казаковъ добровольно оставить Азовъ и вернуться въ свои юрты; „сего требуетъ польза отечества,—писалъ Государь—и послушаніе Вашей вѣрной службы ко мнѣ“.

Прибывъ въ Азовъ Царскій посолъ—предъявилъ казакамъ царскую грамоту, *спросилъ войско отъ имени Государя о здоровьи и говорилъ рѣчь по наказу.*

И казаки, для которыхъ благо Россіи было высшимъ, неотразимымъ соображеніемъ, исполнили волю Государя, вывезли изъ Азова церковную утварь, артиллерію, свое имущество и вышли сами.

Первоначальные административные центры Донского Войска.

Первоначальнымъ центромъ управленія Донскимъ Войскомъ былъ городокъ Раздоры на Дону.

Въ эпоху войнъ съ Азовомъ столицей Донского Войска сдѣлался Монастырскій городокъ, находившійся на правомъ берегу Дона, въ 7 в. ниже теперешней Старочеркасской станицы. Съ 1610 года тамъ собиралось „главное Донское Войско“, Войсковой Кругъ, тамъ принимали пословъ и царское жалованье.

Въ 1643 году, турецкое войско, мстя за Азовъ, неожиданно напало на Монастырскій городокъ, разгромило и сожгло его.

Колокольня Старочеркасскаго Собора.

Въ 1644 году на томъ мѣстѣ, гдѣ жили переселившіеся на Донъ Днѣпровскіе казаки, которыхъ донцы называли черкасами, на пеплѣ ихъ Черкасскаго городка, также сожженнаго турками, былъ заложенъ городокъ, названный Черкасскомъ, бывшій въ теченіе 161 года главнымъ городомъ Донского Войска, и уступившій затѣмъ свою роль вновь основанному въ 1805 году Новочеркасску. Нынѣ древній главный городокъ Донского Войска называется Старочеркасской станицей.

Жизнь и государственное устройство Донского Войска въ эпоху борьбы за Азовъ.

Казаки по прежнему жили военно-охотничьими общинами, не занимались ни земледѣліемъ, ни какимъ-либо другимъ производительнымъ трудомъ. Но въ виду уплотненія населенія уже были до нѣкоторой степени разграничены земли, принадлежавшія каждой станицѣ—станичные юрты.

Охотиться и ловить рыбу разрѣшалось только въ предѣлахъ юрта своей станицы.

Мирная жизнь казаковъ постепенно становится болѣе домовитой; казаки начинаютъ жениться, но обычно, за отсутствіемъ церкви и священника, обрядъ вѣнчанья заключался въ томъ, что женихъ и невѣста приходили на станичный сборъ и объявляли станичникамъ о вступленіи въ бракъ. Если въ станицу пріѣзжалъ священникъ, то онъ вѣнчалъ всѣхъ, кто жилъ въ такомъ своеобразномъ гражданскомъ бракѣ.

Казаки были очень набожны, но церквей у нихъ не было и начали онѣ строиться только послѣ Азовскаго сидѣнья.

Верховная власть въ Донскомъ Войскѣ принадлежала Войсковому Кругу, который состоялъ не изъ выборныхъ, какъ теперь, но участвовать тамъ дозволялось каждому неопороченному взрослому казаку

Высшая исполнительная власть принадлежала войсковому атаману, избиравшемуся Войсковымъ Кругомъ на 1 годъ.

При атаманѣ для совѣта состояли старшины, которые избирались обыкновенно изъ бывшихъ атамановъ.

Ближайшимъ исполнителемъ распоряженій войскового атамана былъ войсковой есаулъ, кромѣ того, для завѣдыванія, такъ сказать, канцелярской частью былъ войсковой дьякъ.

Для сношеній съ Москвой снаряжались посольства, которыя назывались Зимовыми станицами. Во главѣ ста-

ницы стоялъ атаманъ; если станица (посольство) было многочисленнымъ, кромѣ атамана назначался еще есаулъ.

Мѣстное управленіе на Дону было построено такъ же, какъ центральное; въ каждой станицѣ (территоріальной) важнѣйшія дѣла рѣшались станичнымъ кругомъ — сборомъ; для управленія дѣлами станицы избирался на 1 годъ станичный атаманъ; при немъ состоялъ есаулъ и „подписные старики", т. е. судьи, избиравшіеся изъ лучшихъ людей въ станицѣ.

Такимъ образомъ форма правленія Войска бы самая демократическая, а именно: *непосредственная республика*, извѣстная швейцарскимъ кантонамъ Аппенцеля и Глаpуса, отчасти даже Швейцарской конфедераціи, и бывшая государственнымъ идеаломъ Руссо.

Государственно-правовое положеніе Войска Донского въ XVI-XVII в. в.

Принимая во вниманіе вышеприведенныя свѣдѣнія о внутреннемъ устройствѣ и бытѣ Войска Донского, а также документальныя данныя извлеченныя, какъ изъ царскихъ граматъ, такъ изъ установившейся практики сношеній между Московской Русью и Дономъ, мы имѣемъ возможность подвести государственно-правовое положеніе Дона въ XVI-XVII вѣкахъ подъ довольно точное опредѣленіе.

Войско обладало всѣми признаками, признанными какъ необходимые атрибуты „государства" въ наукѣ государственнаго права: а именно: 1) государственной властью 2) территоріей и 3) народомъ. Общее веденіе сношеній черезъ пословъ, а затѣмъ передача донскихъ дѣлъ въ Посольскій Приказъ (Министерство Иностранныхъ Дѣлъ) доказываютъ что, по крайней мѣрѣ для Московскаго правительства временъ Іоанна IV—Алексѣя Михайловича, Войско Донское являлось объектомъ международнаго права. Важное значеніе, какъ уже было сказано, имѣютъ тогдашніе дипломатическіе „обряды"—„вопросъ о здоровьи" и „рѣчь по наказу". Съ своей стороны, казаки (примѣромъ можетъ служить вышеприведенная грамота 1637 г.) подтверждали свое право на самостоятельныя рѣшенія своихъ дѣлъ, даже въ отношеніи права войны и мира, являющагося принадлежностью Верховной Государственной Власти.

Однако было бы не научно пренебречь данными, свидѣтельствующими о томъ, что Войско признавало нѣкоторую *фактическую* зависимость отъ Московскихъ царей. Поэтому прямое и простое утвержденіе Донского суверенитета едва-ли было бы научно. За то наличныя положительныя данныя даютъ намъ полное основаніе отнести Войско Донское въ XVI -XVII в. в. къ *государствамъ полусувереннымъ*.

Отношенія съ Москвой и роль казаковъ при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Въ 1645 году на престолъ россійскихъ государей вступилъ второй царь изъ династіи Романовыхъ—Алексѣй Михайловичъ.

Осторожной политикой и мудрымъ управленіемъ отецъ его, Михаилъ Федоровичъ, укрѣпилъ русское государство.

Русское войско было приведено въ порядокъ и хорошо вооружено. Для обученія войска было приглашено много иностранныхъ спеціалистовъ. Наконецъ, были даже попытки создать флотъ—на Волгѣ строился военный корабль для того, чтобы можно было плавать по Каспійскому морю къ Персіи.

Алексѣй Михайловичъ понималъ значеніе выхода къ морю, очень желалъ имѣть хотя бы одинъ приморскій городъ и ради Азова онъ не прочь бы даже начать войну съ Турціей.

Онъ чувствовалъ себя достаточно сильнымъ для этого. Онъ ужъ не запрещалъ казакамъ нападать на Азовъ, но наоборотъ, предлагалъ казакамъ подробно о немъ развѣдывать, и если возможно, взять башни, стоявшія у рѣки Каланчи.

Но Азовъ былъ уже не тотъ, что прежде; венеціанскіе, итальянскіе и нѣмецкіе мастера воздвигли такую крѣпость, взять которую казакамъ было не подъ силу.

Во всякомъ случаѣ, политика Московскаго двора въ отношеніи казаковъ начинаетъ нѣсколько измѣняться, связь между Дономъ и Москвой крѣпнетъ и Московскій царь при жалобахъ турокъ не всегда отказывается отъ казаковъ; иногда онъ не хочетъ даже съ внѣшней стороны поддерживать такое впечатлѣніе, что донцы—не болѣе, какъ бѣглецы, ослушники царской власти, дѣлающіе набѣги и ведущіе войны самовольно и на свой страхъ и рискъ.

Зимой 1645 года татары обложили большими силами Черкасскъ и до весны 1646 г. держали его въ осадѣ. Между тѣмъ, еще до этого, въ 1645 году казаки узнали, о приготовленіи крымскихъ татаръ къ походу на Донъ, подъ предводительствомъ самаго хана, имѣвшаго намѣреніе совершенно истребить казаковъ.

Донцы послали въ Москву пословъ съ просьбой о помощи, какъ деньгами, порохомъ и провіантомъ, такъ и людьми.

Весной 1646 г. на Донъ были присланы 3 отряда, численностью свыше 4000 человѣкъ; при этомъ казакамъ

было приказано итти на Крымъ совмѣстно съ русскими отрядами и при томъ подъ командой начальника одного изъ русскихъ отрядовъ – Кондырева.

Однако казаки не подчинились предложенному имъ плану похода, считая его неудачнымъ, а равнымъ образомъ не соглашались на командованіе Кондырева.

Въ дальнѣйшемъ казаки совершенно измѣнили планъ похода и военныхъ дѣйствій, однако, благодаря ихъ мужеству, освѣдомленности о движеніяхъ противника и знанію мѣстности, азовскимъ туркамъ и татарамъ былъ нанесенъ рядъ пораженій.

За этотъ походъ, несмотря на ихъ ослушаніе, царь пожаловалъ казакамъ похвальную грамоту и знамя съ орломъ. И еще неоднократно казаки получали отъ царя приказъ совершать нападеніе на турокъ или татаръ, когда нужно было отвлечь ихъ силы и вниманіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ критическихъ случаяхъ казаки уже настойчиво просили у царя помощи войскомъ и царь эту помощь имъ оказывалъ.

Онъ все болѣе оцѣнивалъ важную роль казаковъ и ихъ полную незамѣнимость на тяжелой и опасной службѣ созидавшемуся Московскому государству.

Безпрерывной войной съ сильными и опасными сосѣдями, постоянно угрожавшими молодой Руси, казаки ослабляли этихъ сосѣдей-басурманъ; въ этомъ содѣйствіи историческимъ судьбамъ Россіи, будущей величайшей державѣ, была несравненная заслуга Дона.

Московскій царь перестаетъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ отрекаться отъ казаковъ.

Въ 1660 и 1661 годахъ въ переговорахъ о мирѣ крымскій ханъ потребовалъ, чтобы царь усмирилъ донцовъ. На этотъ разъ Алексѣй Михайловичъ, впервые за все время дипломатическихъ сношеній съ Турціей и Крымомъ, окончательно отбрасываетъ обычный пріемъ Московскаго двора отрекаться отъ казаковъ и, называя ихъ ослушниками и разбойниками, предоставлять султану и хану самимъ расправляться съ казаками.

На этотъ разъ, въ переговорахъ съ крымскимъ ханомъ, царь оправдываетъ казаковъ и съ своей стороны, обвиняетъ хана въ нарушеніи мирныхъ отношеній.

Велики были заслуги Войска Донского передъ Россіей въ эту эпоху и признанье этихъ заслугъ, сознанье важности Донского Войска для Россіи упрочивало связь между Москвой и Дономъ.

Но въ то время какъ Донцы творили свою славную исторію, часть Донскихъ казаковъ омрачала эту славу.

Отдѣльныя партіи Донцовъ, не принимая участія въ безпрерывномъ тяжеломъ подвигѣ Войска, бродили по Волгѣ и грабили посланниковъ, купцовъ разныхъ національностей, плававшихъ караванами. Сначала борьбу съ разбоями вели только русскія власти, при помощи русскихъ войскъ.

Но съ 1627 г. Донское Войско начинаетъ само бороться съ разбоями Донскихъ казаковъ и преслѣдуетъ не только самихъ разбойниковъ, но и всѣхъ, кто оказываетъ имъ какое либо содѣйствіе.

Въ 1659 г. казаки осадили разбойничій городокъ, построенный на Дону около р. Чиръ большой шайкой разбойничавшихъ казаковъ.

Взявъ приступомъ городокъ, донцы, по приговору Войска, казнили атамана и плѣнныхъ разбойниковъ, а городокъ уничтожили до основанія.

Въ 1660 г. разбои утихаютъ до 1667 г., но въ 1667 году вспыхиваетъ цѣлое разбойничье возстаніе, въ которое вовлекается значительная часть Донскихъ казаковъ.

Бунтъ Стеньки Разина.

Виновникомъ этого возстанія былъ казакъ Степанъ Разинъ—человѣкъ съ большими способностями и огромной волей, но съ дурно направленнымъ честолюбіемъ.

Любимцу бездомныхъ误 гулякъ, кабацкой голи, Разину удалось взволновать казаковъ своимъ призывомъ къ разбойничьимъ набѣгамъ и, несмотря на противодѣйствіе войскового атамана, Корнилія Яковлева, казаки стекались къ Разину изъ Черкасска и сосѣднихъ станицъ.

Въ 1668 г. у него было уже 2000 человѣкъ. Съ такими значительными для того времени силами Разинъ захватилъ и разграбилъ цѣлый рядъ русскихъ городовъ по Волгѣ, заходилъ въ Каспійское море и грабилъ персидскіе города.

Мятежъ Разина разроссся, къ нему присоединилась чернь во многихъ городахъ и, въ теченіе трехъ лѣтъ, эта разбойничья авантюра потрясала Россію. Мятежъ былъ подавленъ при значительныхъ усиліяхъ лояльной части донского Войска, и въ 1671 г. Разинъ былъ казненъ. Цѣпи, въ которыхъ онъ былъ закованъ, хранятся и понынѣ въ Старочеркасскѣ.

Отражаясь въ народномъ сознаніи, ликъ разбойника Разина преобразился: онъ сталъ предтечею революціонеровъ, а его движеніе—предвѣстникомъ великаго народнаго протеста противъ самодержавной власти.

Царь былъ недоволенъ позднимъ вмѣшательствомъ казачьей власти въ подавленіи мятежа и участіемъ въ немъ казаковъ

Присяга казаковъ Русскому царю.

Въ предотвращеніе подобныхъ явленій въ будущемъ, царь велѣлъ привести казаковъ къ присягѣ на вѣрность службы.

Казаки очень несочувственно отнеслись къ этому: „Мы рад служить государю и безъ крестнаго цѣлованія"—говорили они. Царскому послу пришлось ихъ уговаривать 4 дня. Видимо всякій намекъ на зависимость, подчиненіе, былъ не по сердцу вольнолюбивымъ казакамъ.

Въ концѣ августа 1671 г. казаки были приведены къ присягѣ и записаны въ особую книгу, присланную изъ посольскаго приказа.

Въ послѣдующіе годы казаки вели военныя дѣйствія противъ Азовцевъ и Крыма совмѣстно съ русскими войсками, причемъ руководящая роль принадлежала донцамъ.

Ихъ боевой опытъ и знаніе особыхъ мѣстныхъ условій веденія войны были настолько высоко оцѣнены, что царь вызывалъ въ Москву для совѣщанія выдающихся донскихъ атамановъ и старшинъ, Фрола Минаева, Самарянина и другихъ; мнѣнія ихъ принимались къ руководству.

А посылая воеводу Хитрово для совмѣстныхъ дѣйствій съ казаками, царь наказывалъ ему не придпринимать ничего безъ согласія войскового атамана Корнилія Яковлева и старшинъ.

Алексѣй Михайловичъ уже открыто восхваляетъ казаковъ передъ ихъ исконными врагами и даже пугаетъ ихъ мощью и доблестью Донскихъ казаковъ; такъ въ грамотѣ Крымскому хану царь пишетъ: „Вспомни, что одна горсть Донскихъ казаковъ покорила русской державѣ городъ Азовъ, и только по неотступной просьбѣ и дружескому расположенію отца моего къ турецкому Султану былъ оный возвращенъ ему обратно, съ условіемъ, впрочемъ, воспретить навсегда крымскимъ ханамъ вступать для грабежей въ россійскіе предѣлы; ни одинъ изъ хановъ не выполнилъ приказанія турецкаго Султана и кровь лилась безпрерывно. Неужели ты не знаешь силы и могущества Донскихъ казаковъ"...

Въ 1676 году скончался царь Алексѣй Михайловичъ и на престолъ вступилъ сынъ его, Феодоръ Алексѣевичъ. Ему Донскіе казаки уже присягнули на вѣрность при самомъ восшествіи иа престолъ, наравнѣ съ остальнымъ русскимъ населеніемъ. Россія, уже могущественная, смотритъ на казаковъ, какъ на часть своихъ подданныхъ, и казаки принуждены этому подчиниться.

Азовскія войны при Петрѣ Великомъ.

Необходимость имѣть выходъ къ морю сознавалась еще послѣдними царями Рюриковичами: къ этой мысли, съ особой настойчивостью, вернулся Алексѣй Михайловичъ, который при помощи Донскихъ казаковъ хотѣлъ снова завоевать Азовъ.

Но это оказалось далеко не легкимъ, и при Алексѣѣ Михайловичѣ и Феодорѣ Алексѣевичѣ задача эта нисколько не подвинулась къ разрѣшенію.

Взявъ въ свои руки правленіе Россіей, Петръ Великій съ новой энергіей сталъ искать возможности вывести Россію на широкій путь международной торговли открытіемъ ей водныхъ путей.

Россія владѣла тогда однимъ только моремъ—Бѣлымъ.

Петръ дѣятельно сталъ заводить флотъ на Бѣломъ морѣ—въ Архангельскѣ, но вскорѣ разочаровался въ этомъ, т. к. Бѣлое море лежитъ около глухой окраины Россіи и три четверти года находится подо льдомъ.

Изучая карту Россіи, Петръ пришелъ къ заключенію, что только Азовское и Черное море откроютъ Россіи путь въ культурныя и богатыя страны.

И его взоры обратились къ Азову, охранявшему входъ въ Азовское море, тому Азову, за который болѣе вѣка вели борьбу донскіе казаки, благодаря своему поразительному государственному чутью всегда бывшіе авангардомъ Россіи на ея историческихъ путяхъ.

Петру разсказали героическую эпопею казачьей борьбы за Азовъ, разсказали, что Азовъ уже былъ въ рукахъ Донскихъ казаковъ, что и теперь казаки умѣютъ обманывать бдительность турецкихъ часовыхъ и смѣлыми станицами на лодкахъ ходятъ по Черному морю.

Царь Петръ обратилъ серьезное вниманіе на крѣпость Азовъ, этотъ ключъ къ Азовскому и Черному морямъ.

16 марта 1695 года войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ получилъ отъ царя тайную грамоту съ приказомъ приготовиться къ походу на Азовъ такимъ образомъ, чтобы объ этихъ приготовленіяхъ не узналъ непріятель.

Въ іюнѣ царь съ войсками прибылъ на Донъ; здѣсь, къ нему присоедилось 7000 донцовъ подъ командой Фрола Минаева и 29-го іюня началась осада Азова.

Два мѣсяца тянулась первая Азовская кампанія Петра; русскіе солдаты и донцы уже врывались въ Азовъ, но солдаты не были пріучены къ уличному бою; къ тому же турки были освѣдомлены о походѣ Петра и своевременно

получили подкрѣпленіе; поэтому русскимъ не удалось удержаться въ Азовѣ и Петръ отступилъ.

Царь дѣятельно сталъ готовиться къ новому походу. Онъ понялъ, что морскую крѣпость нельзя взять безъ флота и сталъ съ необычайной поспѣшностью строить корабли въ Воронежѣ.

8-го января 1696 г. царь послалъ донцамъ приказаніе занять турецкія каланчи близъ Азова, но казаки опередили царскій приказъ и каланчи уже были заняты.

Въ концѣ апрѣля появился на Дону флотъ царя, а 12-го мая 1696 г. царь хотѣлъ выйти съ своимъ флотомъ въ море, чтобы напасть на турецкій флотъ, шедшій на помощь Азову.

Но вѣтеръ согналъ воду; устье Дона обмелѣло и глубоко сидящія суда царскаго флота не могли выйти въ море. Тогда царь, взявъ 6000 казаковъ на 100 лодокъ, вышелъ въ море.

21-го мая 1696 г. турецкій флотъ былъ разбитъ; первая морская побѣда русскаго оружія была одержана Донскими казаками подъ командой атамана Фрола Минаева.

Въ послѣдующей осадѣ Азова донцы продолжали играть видную роль.

20 іюля 1696 г. Азовъ сдался; царь, въ благодарность за выдающіяся заслуги донцовъ въ эту кампанію, все цѣнное имущество, найденное въ Азовѣ, подарилъ атаману Минаеву для раздѣла между казаками.

Возстаніе Кондратія Булавина.

Въ началѣ XVIII вѣка отношенія между Дономъ и Россіей были омрачены волненіями, которыя разрослись въ крупное возстаніе подъ предводительствомъ атамана Булавина.

Причины этого возстанія многочисленны. Въ общемъ, оно явилось реакціей на слишкомъ крутыя и неосторожныя мѣропріятія Московскаго правительства въ отношеніи къ Дону.

Уже въ послѣдней четверти XVII вѣка Московское правительство начало стѣснять Донское войско въ принятіи бѣглыхъ людей въ свою среду, что вызвало неудовольствіе казаковъ, которые совершенно справедливо указывали на то, что, при постоянныхъ войнахъ, населеніе Дона не можетъ пополняться естественнымъ нарожденіемъ, такъ что воспрещеніе принимать бѣглецовъ должно совершенно ослабить Войско Донское и привести его къ гибели.

Въ 1703 году на Донъ были посланы чиновники для розыска бѣглыхъ и высылки ихъ обратно въ Россію; такимъ образомъ была нарушена старая казачья традиція, свято соблюдавшаяся казаками съ первыхъ дней существованія Войска, а именно, что „съ Дона выдачи нѣтъ", и каждый, искавшій тамъ защиты и спасавшійся отъ неволи, становился свободнымъ человѣкомъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ производилась на Дону перепись бѣглыхъ людей и было уничтожено нѣсколько новыхъ городковъ.

При этомъ царскія войска князя Долгорукова, содѣйствовавшія проведенію означенныхъ мѣръ, безчинствовали по станицамъ, причиняя излишнія обиды и безпокойство жителямъ.

Недовольны были казаки также тѣмъ, что Азовъ, за который было пролито столько казачьей крови, завоеванный въ послѣдній разъ также, главнымъ образомъ, благодаря казакамъ, былъ совершенно потерянъ для нихъ и въ немъ распоряжались московскіе люди.

Къ этому прибавились волненія, возникшія изъ-за Бахмутскихъ солеваренъ.

Между Донскими и Малороссійскими казаками шелъ споръ объ этихъ солеварняхъ.

Изюмскій полкъ, занимавшій раіонъ, смежный съ Бахмутскимъ городкомъ, причинялъ много обидъ донцамъ, вызывая казаковъ на месть.

Вражда обострилась, когда въ 1706 г. Изюмскій полковникъ принялъ, по царскому приказу, въ свое вѣдѣніе селитренные заводы, часть изъ которыхъ была на землѣ Донского Войска.

Булавинъ выступаетъ на защиту казачьихъ интересовъ

Бывшій въ это время станичнымъ атаманомъ Бахмутскаго городка Кондратій Булавинъ энергично сталъ на защиту казачьихъ интересовъ; собравъ казаковъ, онъ разгромилъ угодья Изюмскаго полка.

Началась открытая война между изюмцами и донцами.

Это было исходнымъ пунктомъ возстанія.

Благодаря общему состоянію недовольства возстаніе быстро охватило Донъ, и Булавинъ собралъ значительное войско—около 20 тысячъ.

Осенью 1707 года, убивъ князя Долгорукова въ Шульгинскомъ городкѣ, Булавинъ двинулся внизъ по Дону. Почти всѣ станицы, лежавшія на пути, подчинились Булавину.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вошелъ въ переписку съ малороссійскимъ гетманомъ Мазепой и шведскимъ королемъ Карломъ XII

Заявивъ Мазепѣ, который тогда готовилъ заговоръ противъ Петра, что Донъ отложился отъ Москвы, Булавинъ получилъ отъ гетмана подкрѣпленіе въ видѣ 3000 запорожскихъ казаковъ и весной 1708 года появился подъ Черкасскомъ.

Войсковой атаманъ Лукьянъ Максимовъ, со ставшими на сторону русскаго правительства казаками, вышелъ ему навстрѣчу. Въ разыгравшемся сраженіи Максимовъ былъ разбитъ и Булавинъ вскорѣ занялъ Черкасскъ, гдѣ былъ избранъ войсковымъ атаманомъ.

Тогда царь послалъ противъ Булавина около 20000 войска подъ командой гвардіи полковника князя Долгорукова, брата убитаго Булавинымъ.

Высланные навстрѣчу Долгорукому повстанцы подъ начальствомъ Лучко Хохлача были разбиты, послѣ чего сторонники Булавина стали разбѣгаться отъ него и самъ Булавинъ застрѣлился.

Послѣ смерти Булавина Петръ I приказалъ избрать войсковымъ атаманомъ Петра Ромазанова.

Это былъ первый Донской атаманъ, избранный казаками, но утвержденный государемъ, въ чемъ нужно видѣть уже серьезное ограниченіе древнихъ казачьихъ правъ.

Въ наказаніе за мятежъ Донское войско было лишено части своей территоріи: часть земель по р. Донцу причислена къ Бахмутской провинціи, земли по р. Айдару пожалованы Острогожскому казачьему полку, а земли въ верховьи р. Хопра, опустѣвшія по разореніи станицъ, лежавшихъ тамъ, причислены къ Воронежской губерніи.

Измѣненіе въ государственно-правовомъ положеній Войска Донского

Подавленіе движенія, возглавляемаго Булавинымъ, возымѣло огромное значеніе въ смыслѣ измѣненія государственно-правового положенія Дона. Утвержденіе атамана Верховной Россійской властью и отторженіе части Донской территоріи лишило войска 2-хъ существенныхъ признаковъ государственности: 1) государственной власти и 2) неотчуждаемости территоріи. Съ введеніемъ института наказныхъ атамановъ прерогативы Дона были еще умалены. Петербургскіе правители Россіи мыслили ее не столько единой, сколько однообразной. Можно сказать, что ихъ государственный идеалъ нашелъ себѣ выраженіе въ зна

менитыхъ „военныхъ поселеніяхъ“ Аракчеева; Россія, какъ казарма.

Однако, привести Донъ къ положенію рядовой губерніи, лишить его всякой самобытности, какъ это было сдѣлано съ другими окраинами, не удалось. До самой революціи, несмотря на то, что управленіе страной было въ рукахъ наказныхъ атамановъ, частью изъ нѣмцевъ и всегда изъ неказаковъ, Донъ оставался въ числѣ областей „по особымъ учрежденіямъ управляемыхъ“[1]). Права и привилегіи войска подтверждались въ каждомъ царствованіи царскими и императорскими грамотами, нынѣ хранящимися въ Донскомъ музеѣ. Особой грамотой 1793 г., изданной Екатериной II, была даже подтверждена, хотя въ урѣзанномъ видѣ, неприкосновенность Донской территоріи. Донъ былъ областью съ *отличнымъ отъ общаго, но не автономнымъ управленіемъ*.

Войсковой Атаманъ въ парадномъ одѣяньи.

[1]). Св. учр. Гос. и Губ. часть II, ст. I. изд. 1832, 1842 и 1857 г. г.

Грамота Екатерины II Донскому Войску 1793 г.

Глава II.

Донъ въ составѣ Россійской Имперіи.

Преобразованіе въ мирной жизни и въ управленіи Донского Войска при Петрѣ Великомъ.

Когда, 20 апрѣля 1709 года, царь Петръ посѣтилъ Черкасскъ, Войско Донское по прежнему было воинственной вольницей, несклонной ни къ какому регулярному труду.

Охота, рыбная ловля, царское жалованье и военная добыча были источниками средствъ существованія для казака, который въ промежуткахъ между военными экспедиціями любилъ весело „погулять", пропивая иногда все свое имущество.

Существуетъ преданіе, что въ свое посѣщеніе Черкасска царь Петръ увидѣлъ на улицѣ такого казака, который, пропивъ все платье и даже нижнюю рубаху, сидѣлъ въ грустномъ раздумьи на бочкѣ въ однихъ порткахъ, но съ саблей и ружьемъ.

Петръ спросилъ его, почему онъ не пропилъ ружье вмѣсто рубахи—вѣдь за него дали бы дороже. На это казакъ мрачно отвѣтилъ, что казаку не пригоже сбывать ружье: „съ ружьемъ я и службу отбуду и шелковую рубаху добуду".

Уѣзжая, царь спросилъ у атамана, есть ли у Донского Войска гербъ. Атаманъ отвѣтилъ, что на отпискахъ атамановъ ставилась войсковая печать: иногда олень, пронзенный стрѣлой, иногда казакъ, верхомъ на бочкѣ.

Петръ велѣлъ употреблять вторую печать, изображая на ней казака до пояса голымъ, съ саблей, держащаго ружье надъ головой. Этотъ гербъ былъ въ войскѣ съ 1709 по 1805 годъ.

Однако, какъ ни интересенъ былъ образъ удальца казака, необремененнаго никакой домовитостью, но жизнь измѣнилась, и войску нужно было не слишкомъ отставать отъ ея хода, чтобы не впасть въ нищету.

Начало хлѣбопашества и садоводства на Дону.

Государь приказалъ по всему Дону разводить фрукты и сѣять хлѣбъ.

По его же приказу изъ Франціи были выписаны опытные винодѣлы и чубуки лучшихъ сортовъ винограда; около Цымлянской станицы были насажены виноградники и казаки научились дѣлать вино.

При Петрѣ на Дону построено много церквей; въ 1718 г. Войско донское было въ церковномъ управленіи присоединено къ Воронежской Епархіи.

Государь запретилъ казакамъ жениться безъ церковнаго вѣнчанья.

Въ управленіи Войскомъ при Петрѣ произведены были большія перемѣны.

Измѣненія въ Управленіи Донского в йска при Петрѣ I.

Въ 1700 году было приказано на Войсковомъ Кругу, въ Черкасскѣ, собираться не всѣмъ атаманамъ и казакамъ, но только станичнымъ атаманамъ и съ ними по два старика, выборныхъ отъ станицы. Учреждено было „Правленіе Старшинъ".

Въ 1716 г. завѣдыванье Донскими дѣлами передается изъ Посольскаго Приказа въ только что учрежденный Петромъ Правительствующій Сенатъ, входя какъ часть въ общее русское гражданское Управленіе.

Войсковой Атаманъ Д. Г. Ефремовъ, первый атаманъ по назначенію.

Съ 1723 г. Донское Войско переходитъ въ вѣдѣніе Военной Коллегіи, становясь въ военномъ отношеніи тоже какъ бы частью, хотя и своеобразной, русскаго войска вообще; войсковые атаманы съ этого времени назначаются Военной Коллегіей и уже несутъ всю отвѣтственность, не передъ Казачьимъ Кругомъ, а передъ русскимъ правительствомъ, и получаютъ названіе наказныхъ атамановъ

Время молодецкихъ налетовъ Донцовъ на турокъ и татаръ, набѣговъ по собственному почину, за свой страхъ и рискъ, прошло.

Служба казаковъ послѣ Петра I.

Формированье Россіи въ огромную державу, усиленіе турецкой Имперіи съ Крымскимъ Ханствомъ, сдѣлали невозможнымъ такой способъ веденія войны.

И Донское Войско, такъ долго помогавшее Московскимъ царямъ собрать Россію, поставить ее въ ряду великихъ государствъ, перешло на новую роль.

Петръ I сталъ Императоромъ; онъ пріобщилъ Россію къ Европейской культурѣ и, выведя ее изъ варварскаго состоянія, открылъ передъ ней широкія историческія возможности.

Но для использованія этихъ возможностей, для обезпеченія Россіи будущей политической мощи и культурно-экономическаго преуспѣянія, преемникамъ Петра нужно было потратить много усилій и пролить много крови, ибо необходимымъ условіемъ этой мощи и преуспѣянія является извѣстное географическое положеніе страны, извѣстный характеръ ея границъ, обезпечивающій военно-политическую независимость, открывающій торговые пути.

И Россія, чтобы не быть затертой своими сильными сосѣдями, ранѣе выступившими на историческіе пути, должна была вести безконечныя войны.

Роль казаковъ въ составѣ русскихъ войскъ въ XVIII и XIX в. в., какъ природной конницы.

И въ этихъ войнахъ, въ составѣ русскихъ армій, всегда видная роль принадлежитъ Донскимъ казакамъ; они даютъ Россіи несравненную, природную конницу, изощренную своей предыдущей своеобразной военной жизнью; даютъ готовые полки конницы въ такомъ количествѣ, въ какомъ Россія не была бы въ состояніи снарядить и воспитать.

Наслѣдственные, природные воины, донцы сами создавали способы веденія войны.

При Екатеринѣ II Донскіе казаки вели безпрерывную борьбу съ закубанскими татарами; для охраны отъ набѣговъ этихъ татаръ наши войска держали *линію* въ кубанскихъ степяхъ.

Въ этой тревожной, полной постоянной опасности, службѣ казаки сами выработали способъ охраненія линіи, который затѣмъ вошелъ во всѣ наши уставы полевой службы и былъ принятъ за границей.

Въ несеніе конной службы и веденіе коннаго боя казаки также внесли свое творчество: они выработали своеобразные пріемы, которые, очевидно, сохранили свой смыслъ и цѣнность и по настоящее время; хотя теперь конница и, въ томъ числѣ казаки, изучаетъ строй не самоучкой,

а путемъ правильнаго обученья, такъ что можно было бы всю русскую кавалерію воспитать единообразно; однако казаки сохранили свои особенности и свой уставъ, называемый „Уставомъ казачьей кавалерійской службы".

Самое краткое описаніе подвиговъ Донскихъ казаковъ, совершенныхъ во время участія ихъ въ войнахъ, которыя вела Россія, заняло бы очень много мѣста, измѣняя даже характеръ нашего изслѣдованія; поэтому мы ограничимся указаніемъ особенно яркихъ моментовъ изъ военной исторіи Дона.

Участіе казаковъ въ семилѣтней войнѣ (1756-1763г.)

Въ семилѣтнюю войну донцамъ пришлось стать лицомъ къ лицу съ превосходной прусской арміей и лучшей въ мірѣ прусской конницей, воспитанной знаменитыми кавалеристами Зейдлицемъ и Цитеномъ.

Казаки блестяще дебютировали въ новыхъ условіяхъ войны, съ совершенно новымъ противникомъ.

Они быстро схватили особенности новаго врага и, примѣнившись къ нимъ, начали новую славную главу своей военной исторіи.

Въ эту войну казаки стали подъ команду молодого полковника, впослѣдствіе знаменитаго русскаго полководца, Суворова.

Донцы сопровождали его потомъ во всѣхъ его побѣдоносныхъ войнахъ.

Изъ его соратниковъ въ послѣдующихъ войнахъ вышли самые блестящіе донскіе герои этой эпохи: Платовъ, Орловъ, Денисовъ, Исаевъ, Сысоевъ, Луковкинъ, Красновъ, Иловайскій и другіе.

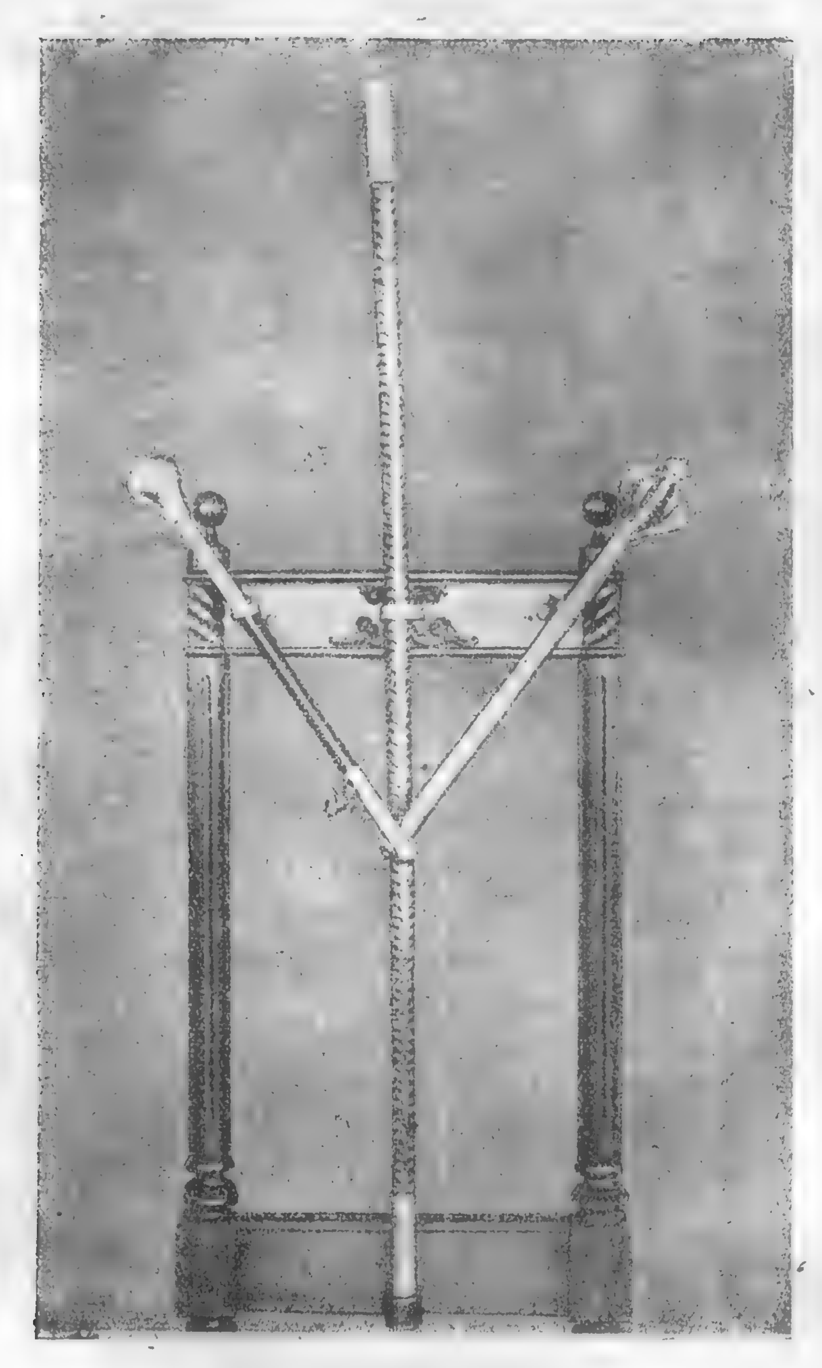
Въ 1782 г. Суворовъ, которому было поручено разгромить Ногайскую орду, имѣлъ въ составѣ отряда 16 донскихъ полковъ. Въ письмѣ къ Потемкину онъ такъ отзывается о донцахъ: „Храбрость, стремительный ударъ и неутомимость Донского войска не могу довольно восхвалить передъ Вашей свѣтлостью и Государыней Императрицей".

Участіе казаковъ въ турецкихъ войнахъ императрицы Екатерины II.

Въ турецкія войны, которыя вела Екатерина II, казаки стали уже любимыми боевыми товарищами Суворова.

Въ 1790 г. кн. Потемкинъ осадилъ крѣпость Измаилъ, считавшуюся неприступной.

Наша армія подъ Измаиломъ была въ тяжеломъ положеніи. Въ ноябрѣ лили безпрерывные дожди, солдаты болѣли; казаки, которыхъ въ 30 тысячномъ корпусѣ Суворова было 13 тысячъ, были вооруженны однѣми

Войсковыя Регаліи.

Справа: Перначъ, пожалованный императоромъ Петромъ I въ 1706 г.;
Насѣка, пожалованная императоромъ Петромъ I въ 1704 г.;
Булава, пожалованная императрицей Екатериной II въ 1776 г.;

пиками и не имѣли лошадей: многіе полки должны были по приказанію главнокомандующаго Потемкина отдать своихъ лошадей и оружіе гусарамъ; другіе потеряли лошадей во время тяжелаго похода,

Въ виду безуспѣшности осады нужно было взять крѣпость приступомъ.

Для этого Потемкинъ вызвалъ Суворова.

На военномъ совѣтѣ 9 декабря Суворовъ указалъ на всѣ трудности положенія и предложилъ 13 генераламъ, начиная съ младшаго, высказаться, что нужно дѣлать. Первымъ поднялся молодой донской бригадиръ, походный атаманъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ, и рѣшительно сказалъ: „штурмовать!“.

11 декабря неприступный Измаилъ былъ взятъ штурмомъ, причемъ огромную долю успѣха нужно было отнести къ заслугѣ донцовъ.

Походъ на Индію при Павлѣ I.

Въ концѣ своего царствованія Императоръ Павелъ I, поссорившись съ своими союзниками, англичанами, захотѣлъ нанести имъ ударъ, который подорвалъ бы экономическое могущество Англіи.

Такимъ ударомъ онъ считалъ отнятіе Индіи у Англіи; эта фантастическая мечта могла родиться только въ больномъ мозгу Павла I, мнившаго себя Александромъ Македонскимъ. Осуществленіе ея было поручено Донскому Войску.

12 января 1801 г. было приказано собрать все Войско Донское. Было созвано поголовное ополченіе, составившее 41 конный полкъ; эта армія, подъ командой войскового атамана Орлова, въ концѣ февраля выступила въ походъ, имѣя направленіе на Оренбургъ.

Сначало по замерзшей степи, потомъ по весенней распутицѣ, черезъ рѣки, покрытыя уже тронувшимся льдомъ, безъ провіанта и фуража, преодолѣвая невѣроятныя препятствія и терпя страшныя лишенія, донцы прошли около 700 верстъ менѣе, чѣмъ за мѣсяцъ.

23 марта казаковъ догналъ курьеръ изъ Петербурга.

Въ ночь съ 11 на 12 марта императоръ Павелъ былъ убитъ, и вступившій на престолъ Александръ I немедленно послалъ приказъ вернуть казаковъ.

Казаки въ отечественную войну.

Нашествіе многочисленной наполеоновской арміи въ 1812 г. потребовало отъ всей Россіи огромнаго напряженія и жертвъ.

Въ эту страшную годину славное Донское Войско во главѣ съ своимъ атаманомъ Платовымъ выступило на защиту родины поголовно, принеся больше жертвъ и принявъ на себя большую долю подвига, чѣмъ какая либо другая часть населенія Россіи.

Къ началу войны Донское Войско выставило 50 конныхъ полковъ.

Чтобы понять и оцѣнить эту цифру, нужно вспомнить масштабы тѣхъ временъ: въ Бородинской битвѣ у Наполеона, армія котораго считалась огромной, было 130 тысячъ человѣкъ; русская армія была численностью въ 103 тысячи человѣкъ.

Съ тѣхъ поръ европейскія арміи разрослись масштабы увеличились, но все же въ послѣдніе годы существованія русской арміи, регулярная армейская кавалерія состояла всего изъ 53 полковъ.

Поголовное ополченіе на Дону

Послѣ Бородинской битвы Платовъ послалъ на Донъ собрать поголовное ополченіе.

Донъ поднялся въ порывѣ любви къ родинѣ; казаки шли сами, жертвовали имуществомъ и, въ короткое время, было собрано еще 26 полковъ и снаряжено 6 орудій.

5 октября разыгралось сраженіе при Тарутинѣ; въ первый разъ за всю войну русскіе одержали полную побѣду, и эту побѣду Россіи дали донскіе казаки.

Въ исторіи отечественной войны тарутинское сраженіе было поворотнымъ пунктомъ въ пользу Россіи.

Великая французская армія начала отступать; въ окончательномъ разгромѣ ея и изгнаніи донскіе полки съ ихъ быстротой, неутомимостью и иниціативой, были незамѣнимы.

„Военная исторія представляетъ намъ много весьма поучительныхъ примѣровъ„ — пишетъ англичанинъ Ноланъ, — „того превосходства казаковъ надъ регулярной кавалеріей, которымъ не слѣдуетъ пренебрегать и котораго не слѣдуетъ забывать."

28 и 29 октября, подъ Вопью и Смоленскомъ, донцы разгромили итальянцевъ подъ командой вице-короля.

За эти бои атаманъ Платовъ былъ возведенъ въ графское достоинство

Въ концѣ ноября русская территорія была очищена отъ наполеоновской арміи.

За шесть мѣсяцевъ борьбы съ Наполеономъ донскіе казаки убили болѣе 18000 французовъ, взяли въ плѣнъ 10 генераловъ, 1047 штабъ и оберъ-офицеровъ и около 40 тысячъ солдатъ.

Знаменъ было отбито 15, орудій 364 и 1066 зарядныхъ ящиковъ.

Атаманъ Графъ Платовъ.

Бивакъ казаковъ въ Гамбургѣ въ 1813 г. (по нѣмецкому рисунку того времени).

Казаки за границей.

По приказу Александра I, въ ноябрѣ 1812 г., наша армія перешла Нѣманъ и продолжала преслѣдованіе Наполеона за границей.

Наполеонъ, получивъ значительныя подкрѣпленія изъ Франціи, оказалъ серьезное сопротивленіе.

Снова, въ борьбѣ съ превосходной тяжелой конницей Наполеона, донцы лишній разъ доказали, что они пригодны не только для развѣдки или преслѣдованія отступающаго непріятеля.

19 марта 1813 г. вступили въ Парижъ русскія войска и казаки стали бивакомъ въ Елисейскихъ поляхъ.

Донцы покрыли себя всемірной славой; ихъ атаманъ графъ Платовъ, былъ центромъ общаго вниманія. Всѣ дивились его храбрости, восхищались его умомъ.

Англичане пригласили его посѣтить Лондонъ и тамъ поднесли ему украшенную брилліантами саблю, хранящуюся нынѣ въ Донскомъ музеѣ.

Заслуги Донского Войска передъ отечествомъ были отмѣчены государемъ въ Высочайшей грамотѣ въ которой значилось:

„Божіею поспѣшествующей милостью Мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману генералу-отъ-кавалеріи графу Платову, правительству Войска Донского и всему оному знаменитому Войску, намъ вѣрнолюбезному.

Донское наше воинство въ минувшую съ французами войну усердіемъ, подвижностью и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе его въ знатныхъ силахъ къ нашей арміи было толь поспѣшное и скорое, которое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждого одушевляетъ и движетъ.

Мужественная и неутомимая бдительность войскового атамана графа Платова, такожъ и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего генераловъ, офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ урядниковъ и казаковъ, много способствовала къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ...

Толь знаменитыя заслуги и подвиги Донского Войска налагаютъ на насъ долгъ передъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать справедливую нашу къ нему признательность и благоволеніе....

Въ довершеніе всемилостивѣйшаго благоволенія Нашего къ Донскому Войску мы подтверждаемъ всѣ права и преимущества, въ Бозѣ почивающими высокими предками нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ нашимъ ненарушимость настоящаго образа служенія его, толикою славою покрытаго, неприкосновенность всей окружности его владѣній... толикими трудами, заслугами и кровью отцовъ его пріобрѣтенную“.

Покореніе Кавказа.

Въ теченіе 63 лѣтъ, съ 1801 по 1864 г. русскія войска завоевывали Кавказъ. Это была исключительная по своимъ условіямъ война.

Ареной ея была горная дикая природа Кавказа, дававшая огромныя преимущества въ борьбѣ мѣстнымъ жителямъ, знавшимъ каждую горную тропинку, каждый уступъ скалъ; непріятелемъ было все населеніе, храброе, воинственное, поголовно владѣющее и винтовкой и шашкой и выросшее на сѣдлѣ.

Грамота Императора Александра I Донскому Войску.

Генералъ Я. П. Баклановъ.

И какъ вездѣ, гдѣ шла борьба за расширеніе и утвержденіе могущества Россіи, донскіе казаки раздѣляли подвигъ русской арміи. Донъ не щадилъ жертвъ и трудовъ.

Въ періодъ покоренія Кавказа Россія вела рядъ другихъ войнъ, въ которыхъ неизмѣнно принимали видное участіе Донцы, и въ то же время за вторую только половину кавказской войны—съ 1836 по 1864 г. на Кавказѣ перебывало 118 донскихъ полковъ, было убито и ранено 1763 казака, умерло отъ болѣзней 16000.

Вотъ итогъ тѣхъ жертвъ, которыя Донъ принесъ, чтобы дать России богатый Кавказскій край.

Эта война выдвинула одного изъ знаменитѣйшихъ героевъ Дона, генерала Якова Петровича Бакланова.

Въ великой семьѣ казачьихъ войскъ почетное мѣсто занимаетъ нынѣ Терское казачье Войско.

Оно въ значительной мѣрѣ является дѣтищемъ Дона, т. к. во время кавказской войны для образованія Сунженской и Лабинской линіи (линія—рядъ пограничныхъ военныхъ поселеній, несшихъ пограничную дозорную службу), было переселено съ Дона нѣсколько тысячъ семействъ, которыя потомъ и вошли въ составъ Терскаго Войска.

Атака Бакланова.

Севастопольская кампанія.

Въ 1853 году началась между Россіей и Турціей война, извѣстная въ исторіи подъ названіемъ Севастопольской кампаніи.

Русскій флотъ нанесъ пораженіе у Синопа турецкому флоту и потопилъ всю эскадру. Послѣ этого союзныя съ Турціей государства—Англія, Франція, а впослѣдствіи и Сардинія, отправили флотъ и войска во всѣ моря, принадлежащія Россіи.

Для охраны береговъ потребовалось огромное число конницы, и вотъ по повеленію Императора Николая I, опять, какъ въ Отечественную войну, весь Донъ поднялся въ поголовномъ ополченіи. Численность конницы, явившейся съ Дона на оборону родины, была колоссальной не только по мѣриламъ того времени, но и по современнымъ: было снаряжено 87 конныхъ полковъ и 14 конно-артиллерійскихъ батарей.

На берега Ботническаго и Финскаго заливовъ, на берега Чернаго и Азовскаго морей, на Дунай, въ Грузію и въ Польшу—всюду хватило конницы, собранной изъ небольшого уголка Россіи, уголка, занятаго тѣмъ Донскимъ Войскомъ, для котораго неустано служить родинѣ и жертвовать ей всѣмъ давно стало обычнымъ дѣломъ.

Много славныхъ подвиговъ совершили донцы въ Севастопольскую кампанію, и около Войскового музея теперь стоятъ памятники одного изъ подвиговъ: 2 пушки, взятыя Донцами съ боемъ съ сѣвшаго на мель вблизи Таганрога англійскаго военнаго корабля.

Русско-турецкая война 1877-1878 г.

Въ 1856 г. кончилась Севастопольская кампанія, но недолго отдыхало Войско Донское,

Въ 1877 г. Императоръ Александръ II, вступившись за угнетенныхъ балканскихъ Славянъ, объявилъ войну Турціи.

Опять поднимается Донское Войско и высылаетъ 53 конныхъ полка и 24 батареи.

Опять Донъ льетъ кровь своихъ дѣтей за родину и за родственные славянскіе народы, еще нѣсколько славныхъ страницъ прибавляется къ исторіи Донского Войска.

Выдающіяся событія въ гражданской жизни Войска за XIX ст. и общее состояніе къ началу XX ст.

Старинная столица Донского Войска — Черкасскъ, была построена еще въ то время, когда донцы и въ своемъ мирномъ быту устраивались по лагерному, т. к. постоянно ожидали набѣговъ и должны были быть всегда готовы къ оборонѣ. Городъ былъ обнесенъ палиссадомъ, построенъ чрезвычайно скученно, мѣсто для городка было выбрано по соображененіямъ, ничего общаго не имѣющимъ съ задачами устройства культурнаго

города, по этому когда Войско Донское стало равняться по культурнымъ странамъ, столица Дона оказалась непригодной ни для какого улучшенія въ устройствѣ жизни.

Расширить городъ было некуда: съ одной стороны его былъ Донъ, съ другой—затопляемый каждую весну лугъ.

Все это заставило атамана Платова перенести главный городъ Донского Войска въ другое мѣсто.

18 мая 1805 года былъ основанъ Новочеркасскъ, нынѣшняя столица Всевеликаго Войска Донского.

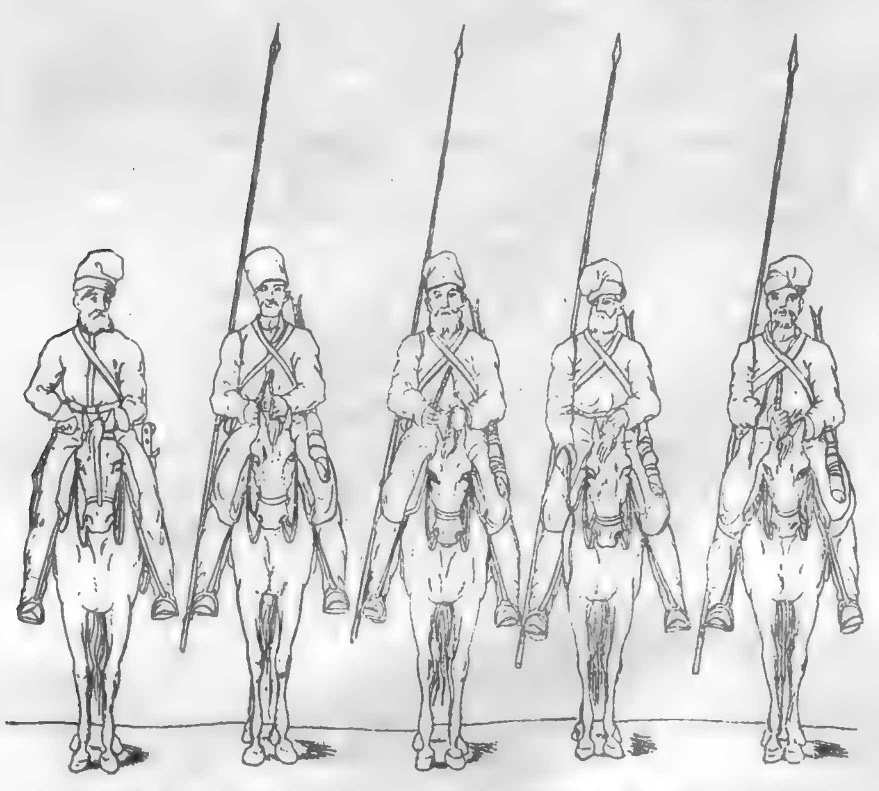
Памятникъ графу Платову въ Новочеркасскѣ.

Для упорядоченія гражданской жизни Донского Войска, которая уже утратила свой патріархально-примитивный характеръ, въ 1819 г. былъ назначенъ комитетъ, которому было поручено составленіе „положенія объ

управленіи Войска Донского", которое было разработано въ 1835 г. и съ 1 января 1836 г. было введено въ дѣйствіе, а также была издана полковая инструкція.

„Положеніе" сблизило гражданскую жизнь Дона съ жизнью остальной Россіи, хотя и оставило много самобытныхъ чертъ.

Были отведены особыя земли въ собственность Войска, точно разверстаны станичные юрты и опредѣленъ порядокъ землепользованія.

Казачій строй. Изъ устава строевой казачьей службы 1837 г.

Въ 1848 году скончался послѣдній войсковой атаманъ изъ казаковъ—Максимъ Григорьевичъ Власовъ и атаманомъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Хомутовъ—первый атаманъ не войскового сословія.

Въ 1875 г. былъ изданъ новый уставъ о воинской повинности Войска Донского.

По этому уставу, дѣйствовавшему съ небольшими измѣненіями до 1918 года, воинской повинности подлежало все населеніе войскового сословія, за исключеніемъ духовенства и учителей.

Никакихъ льготъ по семейному положенію не существовало.

Казаки отбывали службу съ собственнымъ снаряженіемъ, на собственныхъ лошадяхъ и съ собственнымъ холоднымъ оружіемъ.

Общій срокъ службы былъ опредѣленъ въ 20 лѣтъ, съ 18 до 38 лѣтъ. Изъ нихъ первые 3 года казакъ обучался у себя въ станицѣ, и числился въ приготовительномъ разрядѣ, отъ 21 до 33 лѣтъ—въ строевомъ разрядѣ и отъ 33 до 38—въ запасномъ.

Первые 4 года нахожденія въ строевомъ разрядѣ казакъ проводилъ въ полку, остальные—на льготѣ т. е. дома.

Но во все время нахожденія въ строевомъ и запасномъ разрядахъ казакъ долженъ былъ имѣть полное снаряженіе и строевого коня, такъ, чтобы при мобилизаціи моментально могъ явиться въ полной боевой готовности.

Въ мирное время Донское Войско должно было выставлять Лейбъ-гвардіи сводно казачій полкъ (въ послѣднее время 2, лейбъ гвардіи казачій и л.-г. атаманскій), гвардейскую конную батарею, 20 армейскихъ конныхъ полковъ, (въ самое послѣднее время 17 полковъ) 7 армейскихъ конныхъ батарей и желѣзнодорожную команду; въ военное же время—2 гвардейскихъ, 60 армейскихъ конныхъ полковъ, 21 армейскую конную батарею, 2 запасныхъ эскадрона гвардейскихъ полковъ, гвардейскую конную и запасную батарею и кромѣ того, пѣшія мѣстныя команды.

Въ 1873 г. на Дону были введены новые военно-судебные и судебные уставы императора Александра II.

Постепенно устраивалась гражданская жизнь Дона, развивалось земледѣліе, торговля, ремесла.

Послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 г. наступилъ продолжительный миръ, во время котораго Донское Войско, казалось бы, должно было отдохнуть, оправиться и развить всѣ возможности мирнаго преуспѣянія нашего края, столь одареннаго природными богатствами.

Но не такъ сложилась судьба Донского казачества.

Казачьи полки и въ мирное время несли службу на окраинахъ Россіи и первѣйшей заботой домохозяина—донского казака было не пріумножить свой достатокъ, не развить свое хозяйство, а снарядить на службу своихъ сыновей, достать имъ получше лошадей, сѣдла, чекмени...

Казакъ со знаменемъ.

Въ странѣ миръ, но донецъ не имѣетъ права жить для себя, онъ по прежнему живетъ для государства.

Упадокъ благосостоянія Дона

Дономъ управляли чужіе люди, атаманы по назначенію; немногіе изъ нихъ долго задерживались на Дону, да и они своеобразно понимали интересы ввѣреннаго ихъ попеченію края: въ послѣднюю четверть XIX ст. не только не принималось мѣръ къ просвѣщенію даровитаго казачьяго населенія, но даже урѣзывались существующія учрежденія: хотя въ 1883 г. въ Новочеркасскѣ былъ учрежденъ кадетскій корпусъ, но въ тоже время, были за-

крыты параллельные классы въ Новочеркасской мужской гимназіи.

Большинство же атамановъ пріѣзжало не надолго —высокій постъ донского атамана для гвардейскаго придворнаго генерала былъ ступенью къ еще болѣе высокому посту.

Атаманъ не зналъ края и рѣдко пытался узнать его населеніе, его богатства и нужды.

И край экономически хирѣетъ, мелѣетъ Донъ и Донецъ, падаетъ земледѣліе, оскудѣваетъ казачество.

Въ концѣ XIX ст. обѣдненіе казаковъ привлекло къ себѣ вниманіе правительства Россіи.

Изслѣдованіе причинъ обѣдненія и изысканіе мѣръ противъ него было поручено комиссіи подъ предсѣдательствомъ ген. Маслоковца, потомъ ген. Куропаткину.

Но результатъ этой попытки помочь Дону свелся къ нулю: вмѣсто мѣръ, направленыхъ на поднятіе казачьяго хозяйства, было установлено пособіе въ размѣрѣ 100 руб. на покупку лошади при поступленіи казака на службу.

Бѣднѣйшими офицерами въ русской арміи были Донскіе.

Служба казачьяго офицера до чина Войскового Старшины (подполковника) включительно протекала такимъ образомъ, что пребываніе въ полку чередовалось съ промежутками времени, въ теченіе которыхъ офицеръ не находился ни въ какой части—былъ на льготѣ.

Въ это время онъ получалъ уменьшеное содержаніе, размѣры котораго были анекдотично ничтожными: въ концѣ XIX столѣтія есаулъ (капитанъ) на льготѣ получалъ 30 р. въ мѣсяцъ.

XX вѣкъ

Если послѣдняя четверть XIX в. была для Дона временемъ относительнаго затишья въ военномъ смыслѣ и характеризовалась полнымъ отсутствіемъ политической жизни на Дону, то начало XX вѣка снова призвало Донъ къ боевой службѣ предковъ, къ политической борьбѣ и къ государственному творчеству.

Русско-Японская война

Въ январѣ 1904 г. началась Русско-японская война.

Руководители русской арміи въ эту войну не находили нужнымъ использовать богатѣйшій рессурсъ Россіи — конницу, и потому, почти не перевозя таковой изъ Европейской Россіи, довольствовались конницей сибирскихъ казачьихъ войскъ (изъ Европейской Россіи были первоначально взяты только Оренбургскіе казачьи полки).

Казаки въ Манчжуріи въ 1905 г.

Между тѣмъ на Дону казачество рвалось въ бой и, за отсутствіемъ на фронтѣ донскихъ частей, офицеры и казаки ѣхали добровольцами въ полки родственнаго Сибирскаго казачьяго войска, Уральскаго и Забайкальскаго.

И добровольчество Донскихъ офицеровъ было чрезвычайно полезно для этихъ бѣдныхъ офицерскимъ составомъ казачьихъ войскъ.

Но черезъ полъ-года послѣ начала войны настроенію Донскихъ казаковъ была сдѣлана уступка, и на Дальній Востокъ были посланы 4 Донская казачья дивизія и 4 Донской артиллерійскій дивизіонъ.

Донцы не были призваны къ значительному участію въ Японской войнѣ, но то, что они сдѣлали, положило новый интересный штрихъ на картину Донской исторіи, символизирующій неудержимое стремленіе донца къ тяжелымъ подвигамъ во всѣхъ краяхъ, куда только проникаетъ русское оружіе.

На своемъ степномъ конѣ, донской казакъ проѣхалъ два материка отъ Парижа до Великаго океана.

1905—1906 г.г.

Но не успѣла еще смолкнуть война, какъ вспыхнули народныя волненія въ 1905 г. Пожаромъ анархіи разлились эти волненія по городамъ и селамъ Россіи; убійства, насилія, разрушеніе имущества, потрясли государственную и экономическую жизнь Россіи.

И казаки были призваны къ тяжелой службѣ — подавленію безпорядковъ.

Въ русскомъ обществѣ сложилось весьма ложное представленіе о роли казаковъ въ эту эпоху: казаковъ считали какими то врагами народнаго движенія, народныхъ правъ.

Но это произвольное, ходячее обывательское сужденіе противорѣчило краснорѣчивымъ фактамъ

Принимая на ряду съ всей русской арміей участіе въ подавленіи безпорядковъ, Донскіе полки дѣлали то, что должны дѣлать истиные граждане: они боролись съ проявленіями анархіи, съ тѣмъ разгуломъ темныхъ инстинктовъ народа, который не строитъ, а разрушаетъ государство.

Но когда учрежденіе государственной Думы призвало донцовъ къ мирному государственному творчеству, Донъ, какъ и встарь, явился поборникомъ политической свободы и истинныхъ народныхъ правъ.

Донскіе казаки не посылали въ государственную Думу ни реакціонеровъ, тормозящихъ здоровое развитіе государственной жизни, ни крайнихъ соціалистовъ, забывающихъ задачи и нужды завтрашняго дня для пропоганды того строя, котораго не увидятъ и наши внуки.

Донцы въ Государственной Думѣ.

Депутаты донскихъ казаковъ были всегда представителями ярко выраженныхъ демократическихъ государственныхъ теченій, борящихся за свободу и права народа въ условіяхъ политической и исторической дѣйствительности. Представительство Дона въ I и послѣдуюшихъ Государственныхъ Думахъ, во главѣ съ нынѣшнимъ предсѣдателя Круга В. А .Харламовымъ, принадлежало полностью къ той партіи народной свободы, которая тогда сумѣла столь краснорѣчиво напомнить власть имущимъ: „Исполнительная власть да подчинится законодательной!“ т-е волеизъявленію народа.

Великая Европейская война.

Въ началѣ XX столѣтія, собралась надъ родиной гроза—могучая Германія со своими союзниками выступила противъ державъ, въ союзѣ съ которыми была Россія; и опять поднялся Донъ, потянулись эшелоны донскихъ полковъ на западъ, и полилась кровь донского казака на поляхъ Галиціи и Восточной Пруссіи за величіе и политическую мощь Россіи, за нашихъ союзниковъ—французовъ и англичанъ.

Въ самомъ началѣ войны Донское Войско выставило 60 конныхъ полковъ, свыше ста особыхъ и отдѣльныхъ сотенъ и 40 конвыхъ батарей.

А. М. Калединъ—русскій полководецъ

А среди русскихъ полководцевъ занялъ выдающееся мѣсто донской генералъ Алексѣй Максимовичъ Калединъ.

Это не только храбрый, осторожный и находчивый командиръ; это ученый стратегъ, герой Луцкаго прорыва

1916 года; эта блестящая операція была задумана и осуществлена командующимъ 8 арміей генеральнаго штаба генераломъ отъ кавалеріи А. М. Калединымъ и навсегда останется памятникомъ, увѣковѣчивающимъ имя А. М. Каледина, какъ русскаго боевого генерала.

Но еще большей славой озарилось его имя въ трагическіе дни развала Великой Россіи.

Рѣчь Атамана А. М. Каледина послѣ избранія.

Глава III.

Возрожденіе Дона

27 февраля 1917 г. въ Россіи совершился государственный переворотъ. Императоръ Николай II, въ виду народныхъ волненій, вынужденъ былъ отречься отъ престола. Великій князь Михаилъ Александровичъ, въ пользу котораго отрекся отъ престола государь, отказался вступить на престолъ немедленно и заявилъ, что согласится стать Россійскимъ Императоромъ только въ томъ случаѣ, если корона будетъ вручена ему волей народа.

Управленіе Россіей приняло на себя, до созыва Учредительнаго Собранія, Временное Правительство.

Составленное преимущественно изъ неподготовленныхъ къ государственной дѣятельности и не одаренныхъ государственной мудростью людей, Временное Правительство не сумѣло пріобрѣсти никакого авторитета и было подъ сильнѣйшимъ давленіемъ Петроградскаго совѣта

рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, учрежденія, составленнаго преимущественно изъ людей чуждыхъ и рабочему классу и солдатамъ, а главное чуждыхъ Россіи, лишенныхъ любви къ ней и знанія ея.

Революція и развалъ русской арміи.

Это фактическое преобладаніе совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ прежде всего отразилось на военныхъ успѣхахъ и роли русской арміи въ Великой Европейской войнѣ.

Русскія арміи въ это время, благодаря союзникамъ были превосходно вооружены; онѣ имѣли артиллерію, превосходящую численно артиллерію противника, массу патроновъ и неизсякаемые резервы. Духъ арміи былъ превосходенъ; ожидалось послѣднее наступленіе, которое должно было сломить мощнаго врага, дать побѣду державамъ согласія на полтора года раньше, чѣмъ это случилось, и дать Россіи достойную ея роль въ побѣдоносномъ окончаніи войны.

Вмѣсто этого появился анонимный приказъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, такъ называемый, приказъ № 1 по арміи, который убилъ дисциплину и совершенно разложилъ доселѣ доблестную русскую армію.

Все, что было государственнаго и честнаго во Временномъ Правительствѣ было затерто.

Керенскій— глава правительства и военный министръ

У власти вскорѣ всталъ ставленникъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ присяжный повѣренный Керенскій, который не удовлетворился портфелемъ министра юстиціи, но занялъ постъ предсѣдателя совѣта министровъ, т. е. главы Временнаго Правительства, и военнаго министра.

Пренебрегая авторитетомъ и опытомъ великихъ вождей русской арміи, Алексѣева и Корнилова, честолюбивый скоморохъ Керенскій объѣзжалъ фронтъ, митинговой болтовней окончательно разложилъ армію и она превратилась въ колоссальную распущенную массу черни.

Въ Кронштадтѣ буйствовали матросы, не признавая никакой власти; петроградскій гарнизонъ, считая что онъ осчастливилъ Россію государственнымъ переворотомъ, вскорѣ утратилъ обликъ русскаго солдата и шляясь по митингамъ, занимаясь продажей папиросъ на улицѣ и т. п. сталъ совершенно негоднымъ для несенія службы.

Быстро начался развалъ въ Россіи и въ арміи только та часть Россіи, въ которой инстинктъ государственности и чувство долга были развиты многовѣковой службой

Войсковой Атаманъ Генералъ отъ Кавалеріи Алексѣй Максимовичъ Калединъ.

государству,—казачьи войска—сопротивлялись общему разложенію.

Среди взбунтовавшихся рабовъ осталась маленькая кучка гражданъ.

Ни дома, на Дону, ни въ арміи донцы не смѣшивали свободу съ разнузданностью и анархіей.

На Дону праздновали государственный переворотъ, но праздновали по своему.

Возрожденіе Большого Войскового Круга.

Давно упраздненный Войсковой Кругъ, память о которомъ сохранилась лишь въ томъ, что такъ назывался большой парадъ въ Новочеркасскѣ съ выносомъ всѣхъ регалій Войска—этотъ Кругъ опять возродился, какъ собраніе выборныхъ, лучшихъ казаковъ для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ устройства и политики войска

26 мая 1917 г. собрался первый Войсковой Кругъ.

Воскресла великая донская старина.

Зазвучали рѣчи донского златоуста, романтика донской старины Митрофана Петровича Богаевскаго.

Учитель исторіи, знавшій и горячо любившій славное прошлое Дона, Митрофанъ Богаевскій заворожилъ казаковъ своими прекрасными пламенными рѣчами.

Въ одно изъ засѣданій Круга въ ложѣ появился тотъ, кого уже знала Россія, какъ блестящаго, талантливаго генерала, и кого она вскорѣ узнала, какъ высокій образецъ гражданина—А. М. Калединъ.

Избраніе А. М. Каледина Донскимъ Атаманомъ

Кругъ оваціями встрѣтилъ донского героя, а 17 іюня онъ былъ избранъ Донскимъ Атаманомъ; снова, какъ встарь насѣку, получилъ Атаманъ перначъ—знакъ власти отъ самого Донского Войска, и его привѣтствовали свидѣтели славной исторіи Дона—жалованныя за труды и подвиги войска знамена, бунчуки.

Донцы строили храмъ свободы тогда, какъ въ Россіи въ ея честь уже разгулялся разухабистый кабакъ.

И въ то время, какъ въ Новочеркасскѣ воскрешали самоуправленіе нашихъ предковъ, донскіе полки на фронтѣ и въ разныхъ мѣстахъ Россіи твердо хранили завѣты дѣдовъ и оставались казаками среди окружающаго развала арміи.

Армія бѣжала съ фронта, грабя прифронтовую полосу, солдаты захватывали поѣзда—но среди нихъ не было казаковъ.

Войсковыя части на фронтѣ митинговали, обсуждали боевые приказы и отказывались ихъ исполнять,—но этого не дѣлали казачьи части.

3—5 іюля 1917 г. въ Петроградѣ большевики сдѣлали первую попытку насильственно захватить власть въ свои руки, и тѣ солдаты петроградскаго гарнизона, которые считали себя благодѣтелями Россіи и отказывались итти на фронтъ потому что считали свое присутствіе въ Петроградѣ необходимымъ для „защиты революціи", отказались защищать признанную всероссійскую власть Временнаго Правительства, которое должно было эту власть передать тому, кого избрало бы для этого Учредительное Соброніе.

И хотя носители этой власти далеко не были на должной высотѣ, но, до выявленія воли народа, эта власть должна была оставаться, и поддерживать ее нужно было во имя идеи государственности и правопорядка.

И ее поддержали донскіе казаки.

Они защитили Временное Правительство и подавили большевистскій бунтъ, но понесли совершенно излишнія жертвы благодаря условіямъ, въ которыя они были поставлены.

Къ Донскимъ казакамъ обратились какъ къ силѣ, которая могла подавить мятежъ, но руководство операціей было поручено полковнику фонъ Ребиндеру, получившему, очевидно, опредѣленныя указанія свыше: бережно относиться къ преступной черни, но не щадить казачьей крови; иначе невозможно объяснить отступленіе полк. ф.-Ребиндера отъ элементарныхъ правилъ; хорунжій 1 донского казачьяго полка Аверинъ заявилъ ему о необходимости при слѣдованіи казачьяго отряда по улицамъ Петрограда выслать дозоры; полк. Ребиндеръ счелъ это почему то излишнимъ.

Поэтому отрядъ попалъ подъ перекрестный огонь мятежниковъ; казаки падали одинъ за другимъ, но сами огня не открывали, т. к. имъ было приказано не стрѣлять.

Московское государств. совѣщаніе: выступленіе А. М. Каледина съ казачьей деклараціей

Все больше и больше становился развалъ русской государственной жизни, и не видно было никакихъ задатковъ выздоровленія.

Чтобы изыскать средства поддержать падающую Россію, Временное Правительство рѣшило созвать государственное совѣщаніе въ Москвѣ, на которомъ люди всѣхъ классовъ и слоевъ русскаго населенія должны были высказаться о надлежащемъ курсѣ внѣшней и внутренней политики Россіи.

Казачьи войска выработали общую программу, съ декларацiей которой долженъ былъ выступить по общему выбору Донской Атаманъ.

14 августа 1917 г. генералъ Калединъ выступилъ съ казачьей декларацiей, въ которой была предложена твердая и честная политика: Россiя—демократическая республика, продолженiе войны совмѣстно съ союзниками, оздоровленiе армiи поднятiемъ дисциплины и безпощадная борьба съ развалом тыла.

Декларацiя подняла еще больше престижъ казаковъ во всѣхъ честно и государственно настроенныхъ слояхъ населенiя, а имя атамана Каледина прiобрѣло въ этихъ слояхъ широкую популярность.

За то въ демагогическомъ лагерѣ, въ тѣхъ кругахъ, которые вели свою подлую разрушительную работу, противъ казаковъ и въ особенности противъ атамана Каледина началась бѣшенная травля.

Успѣху этой травли и ухудшенiю твердаго настроенiя казаковъ сильно содѣйствовала предательская политика Керенскаго, который, не будучи большевикомъ, много поработалъ на пользу Ленина и Троцкаго.

Выступленiе ген. Корнилова

Въ концѣ августа 1917 г., видя критическое состоянiе какъ фронта, такъ и внутренней государственной жизни Россiи, Верховный Главнокомандующiй ген. Корниловъ сдѣлалъ отчаянную попытку спасти Россiю, не посягая на права народа и не предрѣшая вопроса о формѣ государственнаго устройства: рѣчь шла лишь о томъ, чтобы спасти Россiю отъ засилья совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, большевиковъ и тѣхъ, кто къ нимъ примыкалъ, не нося этого партiйнаго наименованiя,— всѣхъ тѣхъ, съ кѣмъ не могло справиться Временное Правительство.

Но, вѣрный себѣ, Керенскiй, у котораго не было рѣшимости для сколько-нибудь серьезныхъ мѣръ противъ большевиковъ, проявилъ огромную энергiю чтобы предать героя—патрiота ген. Корнилова.

Ему удалось натравить солдатъ на популярнѣйшаго генерала.

Фронтъ былъ окончательно разрушенъ; оставались только казаки.

Но Керенскому удалось внести начала разложенiя и въ ихъ среду.

Травля, поднятая Керенскимъ противъ А. М. Каледина.

Во время выступленія ген. Корнилова, атаманъ Калединъ объѣзжалъ сѣверные округа Донского Войска, сильно пострадавшіе отъ неурожая и уже голодавщіе.

Керенскій поднялъ тревогу, обвиняя Донъ и его Атамана въ томъ, что они идутъ на сѣверъ съ намѣреніемъ отрѣзать Москву и Петроградъ отъ юга и взять ихъ измoромъ.

Былъ присланъ приказъ арестовать атамана Каледина и доставить въ Петроградъ для суда надъ нимъ.

Но Донъ уже зналъ, что такое „революціонный судъ", и не выпустилъ своего избранника на поруганіе черни.

Атаманъ, давъ свои объясненія 6 сентября Большому Войсковому Кругу, хотѣлъ сложить съ себя власть, но Кругъ просилъ Атамана не дѣлать этого.

Присланная на Донъ Временнымъ Правительствомъ комиссія для разслѣдованія такъ называемаго „Калединскаго мятежа", установила полную неосновательность обвиненія, а Войсковое Правительство просило, чтобы объ этомъ было оффиціально опубликовано.

Однако, Керенскій, такъ быстро оповѣстившій всѣхъ объ „измѣнѣ" Каледина и донскихъ казаковъ, не пожелалъ реабилитировать ихъ, когда обвиненіе оказалось ложнымъ.

Свою двоедушную, трусливую политику Керенскій завершилъ въ концѣ октября, когда онъ подъ Краснымъ Селомъ бѣжалъ переодѣтымъ, бросивъ 1 донскую дивизію, шедшую для его поддержки.

Вина Временнаго Правительства въ разложеніи казаковъ.

Если не всецѣло, то въ огромной долѣ, поведеніемъ Временнаго Правительства объясняется то, что казаки начали поддаваться дезорганизующей пропагандѣ и отказались защищать Временное Правительство во время второго возстанія большевиковъ, окончившагося захватомъ ими власти въ Россіи.

На Россію опустился кошмаръ совѣтской власти, но на Дону ея не признали.

Однако жизнь совершенно разстроилась и здѣсь.

Озвѣрѣвшіе рабочіе горной промышленности, совершенно забросивъ работу въ рудникахъ, энергично занялись политикой.

Многіе поступали въ красную гвардію для „защиты революціи".

Вѣроятно, для этой же цѣли на рудникахъ начали производить дикія насилія надъ инженерами и другими

служащими администраціи, а также надъ рабочими горнопромышленныхъ предпріятій.

Горная промышленность, питательная артерія всей промышленности страны и главнѣйшее богатство Дона, начала разрушаться.

Чтобы спасти ее, Атаманъ Калединъ ввелъ военное положеніе; но, какъ истый и слишкомъ честный демократъ, онъ хотѣлъ отмѣтить, что военное положеніе вводится только для водворенія внѣшняго порядка и безопасности, а не для насилія надъ политической жизнью края; онъ требовалъ чрезвычайной осторожности по отношенію къ правамъ рабочаго класса.

Такъ напримѣръ, когда, усмиряя Боково-Хрустальскій горный раіонъ, въ которомъ особенно свирѣпствовалъ совдепъ, есаулъ Чернецовъ разогналъ послѣдній, ген. Калединъ телеграфно приказалъ не препятствовать совѣту собираться и заниматься дѣлами рабочей организаціи.

Къ сожалѣнію, рабочіе совершенно не оцѣнили такого бережнаго отношенія къ своимъ правамъ: ихъ газеты были наполнены руганью по поводу „безобразій, творимыхъ Калединымъ“.

Начало гражданской войны.

Въ срединѣ ноября, совѣтъ народныхъ комиссаровъ объявилъ войну Дону, а въ концѣ мѣсяца начались волненія рабочихъ въ Ростовѣ на Дону съ предъявленіемъ требованій о снятіи военнаго положенія.

Ростовская т. н. „демократія“ попросила помощи у севастопольскихъ матросовъ и подняла первая оружіе противъ Войскового Правительства.

Въ это время, на Дону, было еще мало донскихъ полковъ—большинство еще не возвратились съ фронта, а тѣхъ, которые были дома, уже началъ касаться ядъ разложенія.

Но въ Новочеркасскѣ въ это время уже вооружилась для охраны Дона учащаяся молодежь, которая впослѣдствіи принесла огромныя жертвы и приноситъ ихъ и нынѣ въ борьбѣ противъ большевиковъ.

Кромѣ того, Новочеркасскъ далъ уже пріютъ многимъ сотнямъ не казачьихъ офицеровъ, которые уже формировали полки изъ офицеровъ и юнкеровъ.

Отряды учащихся, офицеровъ и часть казаковъ вели бой подъ Ростовомъ, но превосходный въ числѣ врагъ тѣснилъ ихъ.

Рано утромъ 2 Декабря, самъ атаманъ поѣхалъ къ отрядамъ и взялъ на себя руководство боемъ; среди дня ген. Калединъ, во главѣ одного изъ отрядовъ, вошелъ въ Ростовъ.

Ростовъ былъ усмиренъ; однако настоящая борьба была еще впереди.

Донскія части, разбросанныя по фронту между солдатскими пѣхотными частями, были вдали отъ своихъ и, подъ постояннымъ давленіемъ вѣчно митингующихъ солдатъ, начали терять свою устойчивость.

Однако, даже когда казаки стали съ разрѣшенія Войскового Правительства уходить съ фронта, они возвращались не безпорядочными толпами, а эшелонами, сохраняя воинскій видъ и дисциплину.

Но по дорогѣ ихъ ожидали на станціяхъ рои юркихъ агитаторовъ, и казаки являлись на Донъ въ недостаточно твердомъ настроеніи для того, чтобы можно было вести правильную войну съ большевиками. Все же, еще въ декабрѣ 1917 года, было немало частей, сохранившихъ относительную дисциплину.

Во всякомъ случаѣ, борьба съ большевиками уже переходила въ стадію добровольчества.

По почину лихого есаула Чернецова были образованы партизанскіе отряды, которые, совершая чудеса храбрости, задерживали распространеніе совѣтскихъ бандъ по Дону.

Съ другой стороны, на Дону нашли себѣ пріютъ блестящіе вожди бывшей русской арміи; еще осенью пріѣхалъ генералъ Алексѣевъ, а затѣмъ переодѣтыми пробрались на Донъ Корниловъ и его сподвижники. По иниціативѣ ген. Алексѣева и подъ покровительствомъ атамана Каледина, въ декабрѣ 1917 г., начала формироваться Добровольческая армія.

Однако донскіе партизаны и добровольцы были настолько малочислены, что вооруженная борьба съ большевиками становилась совершенно невозможной.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Войсковое Правительство и Войсковой Кругъ потерпѣли полную неудачу и въ политической борьбѣ съ большевизмомъ.

Третій Большой Войсковой Кругъ (1—15 декабря 1917 г.) видѣлъ одну изъ главныхъ причинъ разстройства государственной жизни на Дону въ организаціи власти.

Въ то время, какъ населеніе Донской территоріи заключало въ себѣ значительное число обывателей, не принадлежащихъ войсковому сословію, Войсковое Правительство состояло изъ однихъ казаковъ и избиралось только казаками.

Чтобы устранить эту предполагаемую причину политической отчужденности, даже враждебности, неказачьяго населенія Войсковой Кругъ, въ засѣданіи 3 декабря, постановилъ организовать краевую власть на началахъ паритета, т. е. Правительство должно было состоять изъ двухъ группъ, избираемыхъ въ равномъ числѣ отъ казаковъ и не казаковъ.

Но это было послѣдней попыткой спасти Донъ, который неудержимо катился въ пропасть.

При пассивности казачьяго населенія, подъ неумолчную политическую болтовню городской интеллигенціи, неказачье населеніе Дона радостно шло навстрѣчу большевизму.

Объединенное Правительство не оправдало надеждъ Круга.

28 января Атаманъ Калединъ получилъ отъ Штаба Добровольческой Арміи увѣдомленіе, что, тѣснимое со всѣхъ сторонъ большевитсткими частями, Добровольческая Армія не въ состояніи защищать Ростовъ и уходитъ на Кубань.

Смерть А. М. Каледина.

Не найдя поддержки въ объединенномъ Правительствѣ, окруженный врагами, имѣя въ виду уходъ Добровольческой Арміи, 29 января 1918 г., на засѣданіи этого объединеннаго Правительства, Атаманъ сложилъ съ себя власть, а черезъ часъ послѣ этого, выстрѣломъ изъ револьвера, атаманъ—мученикъ прекратилъ свою жизнь.

Такъ Донъ потерялъ своего перваго выборнаго атамана, отошедшаго въ исторію съ именемъ необычайной чистоты, оставивъ по себѣ свѣтлую память великаго патріота Россіи и Дона.

Послѣ смерти А. М. Каледина, собравшійся 4 февраля Войсковой Кругъ постановилъ продолжать оборону Дона отъ большевиковъ и избралъ Войсковымъ Атаманомъ Генерала А. М. Назарова, бывшаго при А. М. Калединѣ походнымъ Атаманомъ.

Генералъ Назаровъ сдѣлалъ послѣднее усиліе спасти Донъ; онъ объявилъ всеобщую мобилизацію, но Ново-

черкасскъ уже былъ отрѣзанъ отъ Донского Войска; на призывъ Атамана пришло только нѣсколько небольшихъ отрядовъ.

Степной походъ.

Быстро обезсилилъ Донъ. 9 февраля 1918 г, Добровольческая армія, численностью въ три съ лишнимъ тысячи, выступила изъ Ростова въ 1 кубанскій походъ, а 12 февраля Новочеркасскъ былъ оставленъ партизанами, которые, соединившись подъ командой походнаго атамана ген. Попова, отправились въ пустынныя Задонскія степи Сальскаго округа совершить Степной походъ маленькой арміей, численностью въ 1800 человѣкъ, окруженной со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ.

Ген. П. X. Поповъ, бывшій походнымъ Атаманомъ Донского войска въ Степномъ походѣ, нынѣ Предсѣдатель Совѣта Управляющихъ.

Этотъ Степной походъ былъ героическимъ актомъ группы донскихъ патріотовъ, благодаря которому Донъ не сдался цѣликомъ большевикамъ ни на одинъ моментъ, но былъ съ ними безъ перерыва въ состояніи войны.

Степной походъ—это честь Дона.

На другой день послѣ ухода партизанъ изъ Новочеркасска городъ былъ занятъ отрядомъ измѣнника Донскому Войску — войскового старшины Голубова.

Въ это время происходило засѣданіе Войскового Круга.

Голубовъ явился въ засѣданіе, грубо разогналъ Кругъ, а Предсѣдателя Круга Войскового Старшину Волошинова и Атамана Назарова арестовалъ.

18 февраля, на южной окраинѣ г. Новочеркасска, они были разстрѣляны красноармейцами.

Вскорѣ былъ убитъ большевистскимъ комиссаромъ Антоновымъ сподвижникъ А. М. Каледина—Митрофанъ Богаевскій; онъ былъ выданъ Ростовскому совдепу и застрѣлянъ по пути вблизи Нахичевани, въ Балабановской рощѣ, возлѣ полотна желѣзной дороги.

Быстро разобрались казаки въ прелестяхъ большевистскаго строя и въ станицахъ начали вспыхивать возстанія, стали формироваться станичные полки.

Повстанческое движеніе скоро приняло организованный характеръ и привело къ блестящимъ результатамъ.

Въ началѣ мая 1918 года г. Новочеркасскъ, Черкасскій округъ и часть сосѣднихъ южныхъ округовъ были освобождены отъ большевиковъ

Представители освобожденныхъ станицъ и делегаты полковъ собрались въ Новочеркасскѣ на Войсковой Кругъ, который былъ названъ „Кругомъ Спасенія Дона".

5 мая 1918 г. Кругъ Спасенія Дона избралъ Донскимъ Атаманомъ участника войны съ Германіей, бывшаго командира III коннаго корпуса генералъ-маіора П. Н. Краснова.

Борьба за освобожденіе Дона.

Сформировавъ правительство, генералъ Красновъ приступилъ къ возстановленію жизни на Дону и къ организаціи правильной борьбы съ красной арміей.

Напряженная работа Донского Правительства протекала въ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ внутренней жизни и въ исключительно сложной обстановкѣ международныхъ отношеній.

Казаки единодушнымъ взрывомъ возмущенія выбили красную сволочь изъ южной части Донской территоріи, но это было сдѣлано при невѣроятныхъ обстоятельствахъ.

Можно сказать, что гнѣвъ и мужество были почти единственнымъ оружіемъ казаковъ.

Шли въ бой имѣя по 5 патроновъ на винтовку, и это еще было хорошо; иногда дрались однимъ холоднымъ оружіемъ, самодѣльными пиками, и отнимали у врага огнестрѣльное оружіе.

Но продолжать борьбу при такихъ условіяхъ было, конечно, невозможно.

Большевики усилили количественно и качественно свой фронтъ; послѣднему нужно было противопоставить настоящую армію.

Сношенія съ Германцами и Украйной.

Къ этому времени германскія войска заняли не только Малороссію, которая съ помощью Германіи объявила себя самостоятельнымъ государствомъ—Украйной, но заняли весь Таганрогскій округъ, часть Ростовскаго и Донецкаго округовъ Войска Донского.

Украйна заявила свои мнимыя права на эти части Донской территоріи и вопросъ о нихъ сталъ пріобрѣтать характеръ остраго конфликта.

Положеніе осложнялось тѣмъ, что Донское Войско, не желая отказаться отъ своихъ дѣйствительныхъ, несомнѣнныхъ правъ на эту территорію, не только не могло отстоять ее вооруженной борьбой съ Украйной и германцами, но даже должно было находить какой-то дружелюбный тонъ въ сношеніяхъ съ ними, т. к. только отъ Украйны или, точнѣй, отъ германскаго командованія, можно было получить оружіе, артиллерію, патроны и снаряды.

Задача очень сложная—отстаивать свое, да еще, при этомъ, просить услугъ и помощи.

Атаманъ Красновъ.

Но мудрой и искусной политикой Донской атаманъ Красновъ и его ближайшій помощникъ, генералъ Богаевскій, нынѣшній атаманъ, бывшій тогда руководителемъ донской иностранной политики, достигли того, что сумѣли внушить германцамъ уваженіе къ Дону и, ничѣмъ не поступаясь для этого, заручиться содѣйствіемъ германскаго командованія.

Благодаря такой умѣлой политикѣ, Донское Правительство добилось огромной помощи военнымъ снабженіемъ и отвоевало обратно дипломатическимъ путемъ свои земли отъ Украйны; Таганрогскій, часть Ростовскаго и Донецкаго округа, на которые Украйна претендовала, (а Таганрогскимъ округомъ даже нѣкоторое время фактически владѣла), были признаны принадлежащими Дону и переданы фактически Донскому Правительству.

Такимъ же образомъ была вооружена Донская армія и получила возможность вести планомѣрную борьбу съ многочисленнымъ, превосходно вооруженнымъ и снабженнымъ всѣми техническими средствами войны, противникомъ.

Сверхъ того, на Донскомъ Войскѣ лежала нравственная обязанность помогать Добровольческой арміи.

Безъ базы, безъ магазиновъ, безъ складовъ и артиллерійскихъ парковъ, эта доблестная армія вела неравный бой съ большевиками на Кубани.

Добровольческое командованіе не желало сноситься непосредственно съ германцами.

Донское войско взяло на себя эту задачу и стало снабжать добровольческую армію полученными отъ германцевъ снаряженіемъ и боевыми припасами.

Германцы закрывали глаза на то, что минуя ихъ посты въ Батайскѣ, грузовые автомобили съ патронами и снарядами шли на Кущевку, а оттуда отправлялись поѣздами на Тихорѣцкую.

Большой Войсковой Кругъ созыва 1918 г.

Къ началу августа 1918 г. почти вся Донская территорія была очищена отъ совѣтскихъ войскъ и донское казачество получило возможность послать на Большой Войсковой Кругъ представителей всѣхъ станицъ, за исключеніемъ 5 калмыцкихъ.

15 августа открылся Большой Войсковой Кругъ

Предсѣдателемъ былъ избранъ В. А. Харламовъ, бывшій представителемъ Дона въ Государственной Думѣ всѣхъ 4-хъ созывовъ; подъ его руководствомъ Кругъ сразу об

рѣлъ лицо парламента и вступилъ на путь законодательнаго творчества.

Около трехъ мѣсяцевъ прошло послѣ Круга Спасенія Дона, съ того момента, какъ были изгнаны красныя банды, оставившія вездѣ слѣды разгрома, но созидательная дѣятельность новаго правительства стерла слѣды разрушенія и глазамъ представителей казачьяго населенія представилась блестящая картина организованной государственной жизни, центромъ которой является Новочеркасскъ.

Предсѣдатель Большого Войскового Круга В. А. Харламовъ.

Кипитъ налаженная работа органовъ гражданскаго управленія, вездѣ царитъ полный порядокъ, и спокойная жизнь мирнаго населенія заставляетъ забывать, что на границахъ Донского войска идетъ бой съ красными.

Но самымъ поразительнымъ зрѣлищемъ была молодая, такъ называемая „постоянная армія", сформированная изъ молодыхъ людей 19 и 20 лѣтъ, ранѣе не отбывавшихъ воинской повинности.

Эта армія состояла изъ 4 пѣхотныхъ полковъ, 12 конныхъ полковъ, 6 конныхъ батарей, двухъ тяжелыхъ батарей, саперпаго баталіона, самолетнаго и броневого отрядовъ; она имѣла превосходный видъ настоящаго войска.

Кругъ и внѣшняя политика Правительства

Войсковой Кругъ оцѣнилъ работу руководителей донской государственной жизни.

Было много нареканій на этихъ руководителей за то, что они приняли помощь германцевъ, но Кругъ понялъ что, принявъ эту помощь, Донской Атаманъ получилъ возможность вооружить болѣе, чѣмъ 60,000-ную мобилизованную армію, съ одной стороны, и создать въ необычайно короткій срокъ превосходную постоянную армію, съ другой.

Кругъ призналъ, что при полной невозможности не только полученія помощи отъ союзниковъ, но и сношеній съ ними, Донъ только путемъ соглашенія съ германскимъ командованіемъ могъ спасти себя и помочь спастись и окрѣпнуть Добровольческой арміи и Кубанскому войску.

Получая техническую помощь отъ германцевъ для отстаиванія своего существованія, для сохраненія нарождающихся силъ новой Россіи (Добровольческой Арміи), для борьбы съ большевиками Донъ оставался вѣрнымъ своимъ союзникамъ въ міровой войнѣ.

Поведеніе Дона смѣло можно назвать *вѣрностью союзникамъ*.

Если бы не эта мудрая политика, борьба съ большевизмомъ или совсѣмъ зачахла бы, или была бы въ болѣе ранней стадіи, вслѣдствіе чего совѣтъ народныхъ комиссаровъ чувствовалъ бы себя значительно сильнѣй, чѣмъ теперь, и далъ бы возможность Германіи отказаться отъ подписанія мирнаго договора, что она хотѣла сдѣлать именно въ расчетѣ на помощь Совѣтской Россіи.

И, не будь Совнаркомъ въ безнадежномъ положенiи самъ, онъ оказалъ бы Германiи вторично услугу въ ея борьбѣ съ Согласiемъ.

И Войсковой Кругъ понялъ это.

Выслушавъ докладъ предсѣдателя комиссiи Круга по внѣшнимъ сношенiямъ, Кругъ постановилъ: „Одобрить общее въ отношенiи центральныхъ державъ направленiе политики правительства, основанной на принципѣ взаимнаго и равноправнаго удовлетворенiя интересовъ обѣихъ сторонъ въ практическихъ вопросахъ, выдвигаемыхъ жизнью, безъ вовлеченiя Дона въ общую борьбу ни за, ни противъ Германiи“.

Нужно было не мало мужества чтобы столь опредѣленно заявить о своемъ нейралитетѣ и о своей независимости въ то время, когда Донъ былъ совершенно изолированъ отъ всего мiра и окруженъ либо врагами—большевиками, либо государствами, раболѣпствующими передъ центральными державами. Позицiю Донского правительства передъ центральными державами поняли консульскiе представители Согласiя, искавшiе и обрѣвшие въ Новочеркасскѣ убѣжище отъ германскаго произвола.

Государственное строительство на Войсковомъ Кругу.

Въ эту сессiю Войсковой Кругъ приступилъ къ устроенiю государственно-политической жизни Дона.

Была выработана конституцiя Донского Войска, управленiе котораго построено на началахъ народовластiя при однопалатной системѣ при строгомъ проведенiи въ жизнь начала раздѣленiя властей.

Представители казачьяго населенiя образуютъ Большой Войсковой Кругъ, которому принадлежитъ законодательная власть.

Войсковой Кругъ избираетъ атамана, который является главой правительства и носителемъ высшей исполнительной власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для обезпеченiя закономѣрности дѣйствiй власти исполнительной и судебной, постановлено учредить высшiй органъ надзора за примѣненiемъ закона —Донской Сенатъ.

Затѣмъ Кругъ приступилъ къ разрѣшенiю важнѣйшихъ проблемъ социально-экономическаго законодательства, какъ то: рабочаго, земельнаго, горнаго, чтобы обезпечить Дону въ будущемъ нормальныя отношенiя между классами населенiя и создать выгодныя условiя для развитiя производительныхъ силъ страны.

По окончаніи сессіи Правительство приступило къ разработкѣ проектовъ на указанныхъ Кругомъ принципіальныхъ основаніяхъ.

Такимъ образомъ, на краю Восточной Европы, охваченной пожаромъ небывалой войны, возрождалась древняя Донская Вольница въ образѣ крѣпко организованнаго правового государства новѣйшаго типа съ сильной арміей.

Но въ то же время усилился и врагъ.

Положеніе на Донскомъ фронтѣ лѣтомъ и осенью 1918 г.

Разбивъ за Волгой чехо-словаковъ, совѣтское командованіе обратило главное вниманіе на Донской фронтъ и перебросило на него лучшія красныя части, богато снабженныя артиллеріей и пулеметами.

На одно донское орудіе отвѣчали 10 совѣтскихъ, а противъ одного казачьяго пулемета становилось до 20 пулеметовъ красной арміи.

Положеніе донской арміи стало крайне тяжелымъ. Между тѣмъ, согласно плану донского командованія, подтвержденному указомъ Круга, донская армія должна была выйти за предѣлы донской территоріи и занять рядъ стратегическихъ пунктовъ внѣ этой территоріи для обезпеченія ея границъ.

Къ исполненію этой задачи встрѣтилось препятствіе въ видѣ усиленія красной арміи и нѣкотораго упадка настроенія и пониженія дисциплины въ донскихъ частяхъ, что объясняется усталостью казаковъ и усиленной пропагандой со стороны большевиковъ.

Въ виду всего этого донское командованіе вынуждено было тронуть свой послѣдній резервъ—постоянную армію, хотя она еще и не закончила намѣченнаго курса обученія.

Посланныя на фронтъ части молодой арміи (пластунская бригада, конная дивизія, 2 тяжелыхъ батареи и саперный батальонъ) проявили совершенно исключительныя боевыя качества и быстро улучшили положеніе.

Участіе молодой арміи въ военныхъ дѣйствіяхъ дало рядъ блестящихъ успѣховъ донскому оружію; 4 октября наша армія уже была подъ стѣнами Царицына.

Однако взять Царицына не удалось, т. к. большевики сосредоточили на этомъ участкѣ значительныя силы.

Въ общемъ же боевыя операціи въ теченіе осени 1918 г. были чрезвычайно удачны и донская армія въ нѣкоторыхъ направленіяхъ вышла далеко за предѣлы Донской земли.

Образованіе западнаго фронта.

Но въ ноябрѣ 1918 г. въ общей обстановкѣ произошло сильное ухудшеніе. Стоявшія на Украйнѣ германскія войска, поддерживавшія тамъ порядокъ и служившія барьеромъ между совѣтскими войсками и Дономъ, стали покидать Украйну.

На Украйнѣ поднялось броженіе, появились огромныя разбойничьи шайки Махно, а въ декабрѣ совѣтскія войска заняли Харьковскую и Екатеринославскую губерніи. Вслѣдствіе этого на западѣ создался новый, чрезвычайно важный фронтъ.

Съ цѣлью воспрепятствовать распространенію красной арміи и охранять нашъ лѣвый флангъ, Добровольческое командованіе выдвинуло на украйнскую границу корпусъ Генерала Май-Маевскаго.

Къ этому же времени наша армія на фронтѣ и въ тылу снова подверглась усиленной большевистской агитаціи: это, въ связи съ разстройствомъ снабженія арміи вслѣдствіе ухода германцевъ, внесло разложеніе во многія части, въ результатѣ чего въ декабрѣ начался отходъ нашихъ войскъ изъ Воронежской губерніи.

Была также допущена ошибка: крайнимъ монархическимъ организаціямъ было разрѣшено формировать т. н. „Южную Армію“, примѣнявшую въ освобожденныхъ отъ большевиковъ мѣстностяхъ худшіе административные пріемы стараго режима, чѣмъ было вызвано крестьянское возстаніе.

Начавшееся въ Воронежской губерніи разложеніе нашихъ войскъ не могло не отразиться на состояніи духа войскъ сѣвернаго фронта, которыя также начали отходить подъ самымъ слабымъ давленіемъ противника. Послѣдній занялъ постепенно всѣ округа Донского войска за исключеніемъ Черкасскаго, Ростовскаго и Таганрогскаго, да и тѣ не были вполнѣ свободны отъ непріятеля.

Единое командованіе.

Положеніе стало критическимъ. Непріятель сталъ угрожать Новочеркасску, но вскорѣ обозначился рѣшительный переломъ, для уясненія причинъ котораго нужно вернуться нѣсколько назадъ.

Въ теченіе долгаго времени Донская и Добровольческая Арміи были совершенно разобщенными и вели борьбу независимо одна отъ другой.

Когда, съ одной стороны, обѣ арміи очень разрослись, значительныя пространства Донской территоріи и прилегающихъ сосѣднихъ областей были очищены отъ больше-

виковъ и борьба приняла весьма крупные размѣры, а, съ другой стороны, красная армія окрѣпла, сорганизовалась на началахъ дореволюціонной, самой суровой воинской дисциплины и превратилась въ грозную силу, тогда борьба съ большевиками вступила въ новый фазисъ.

Наступилъ моментъ, когда координація дѣйствій стала необходимой, и былъ настойчиво поднятъ вопросъ объ общемъ командованіи. 19 декабря 1918 г. на станціи Торговой состоялось историческое свиданіе Донского Атамана, генерала Краснова, съ генераломъ Деникинымъ, которые и пришли къ соглашенію.

Донская армія въ оперативномъ отношеніи должна была подчиниться генералу Деникину, вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено общее снабженіе, причемъ, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, Донское Войско сохранило полную самостоятельность.

Однако, несмотря на состоявшееся соглашеніе, продолжались какія то тренія между донскимъ и добровольческимъ высшимъ командованіемъ, а командующій Донской Арміей, ген. Денисовъ, сталъ чрезвычайно непопулярнымъ въ арміи, въ населеніи и въ политическихъ кругахъ Дона.

Отказъ Ат. Краснова и избраніе А. П. Богаевскаго.

1 февраля 1919 года собрался Большой Войсковой Кругъ, который выразилъ недовѣріе генералу Денисову.

2 февраля генералъ отъ кавалеріи П. Н. Красновъ сложилъ съ себя званіе Донского Атамана, и на его мѣсто былъ избранъ, 5 февраля, Предсѣдатель Совѣта Управляющихъ, Генералъ Лейтенантъ Африканъ Петровичъ Богаевскій, участникъ Ледяного похода, братъ убитаго большевиками Митрофана Петровича Богаевскаго, ближайшаго сподвижника Атамана Каледина.

3 февраля Войсковой Кругъ посѣтилъ генералъ Деникинъ, встрѣченный бурными оваціями.

Добровольческая Армія и Кубанское Войско обѣщали Дону помощъ въ борьбѣ съ большевиками,

По соглашенію съ Главнокомандующимъ вооруженными силами, дѣйствующими на югѣ Россіи, ген. Деникинымъ, Донской Атаманъ назначилъ Командующимъ Донской Арміей генеральнаго штаба генералъ-маіора Владимира Ильича Сидорина, участвовавшаго въ Степномъ походѣ, какъ Начальника штаба походнаго Атамана, Генерала Попова.

Единое командованіе стало реальнымъ фактомъ; Донская и Добровольческая арміи съ Кубанскими и Терскими казаками образовали единый южный фронтъ.

Донской Атаманъ А. П. Богаевскій подъ бунчуками.

Кубанскіе и добровольческіе полки, эшелонъ за эшелономъ, поѣхали на донской фронтъ, на поддержку братьевъ-донцовъ.

Партизанское движеніе.

На Дону тяжелое положеніе фронта вызвало подъемъ самоотверженія въ средѣ учащейся молодежи, которая уже ранѣе, при А. М. Калединѣ, обнаружила беззавѣтную преданность родинѣ.

Снова начались формированія партизанскихъ частей въ Новочеркасскѣ; одушевленная любовью къ родинѣ молодежь дѣлала чудеса храбрости и сыграла весьма важную роль въ остановкѣ наступленія красныхъ на Донъ весной 1919 г.

Помощь Англіи.

Крупнымъ факторомъ въ дальнѣйшемъ и благополучномъ развитіи событій была роль нашихъ союзниковъ.

Послѣ пораженія Германіи, на югѣ Россіи появились представители Англіи и Франціи.

Въ ноябрѣ англо-французская делегація посѣтила Донъ, была торжественно принята въ Новочеркасскѣ и на донскомъ фронтѣ, причемъ весьма рѣшительно обѣщала скорую помощь союзниковъ.

Командующій Донской Арміей и Флотомъ, Генеральнаго Штаба
Генералъ-Лейтенантъ Владиміръ Ильичъ Сидоринъ.

Генералъ Пуль и Атаманъ П. Н. Красновъ на фронтѣ въ январѣ 1919 г.

Миссія Генерала Пуль: разочарованіе въ союзникахъ.

Въ началѣ января пріѣхалъ англійскій генералъ Пуль, посѣщеніе котораго носило болѣе дѣловой характеръ, и также подтвердилъ, что помощь союзниковъ близка.

Это подняло духъ Донской арміи на нѣкоторое время, но проходили недѣля за недѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, а помощь союзниковъ не появлялась. Тогда наступило глубокое разочарованіе, которое было использовано большевиками для своей агитаціи.

Указывая на отсутствіе обѣщанной помощи большевики увѣряли, что союзники на ихъ сторонѣ.

И былъ моментъ, когда вѣра въ помощь союзниковъ стала угасать.

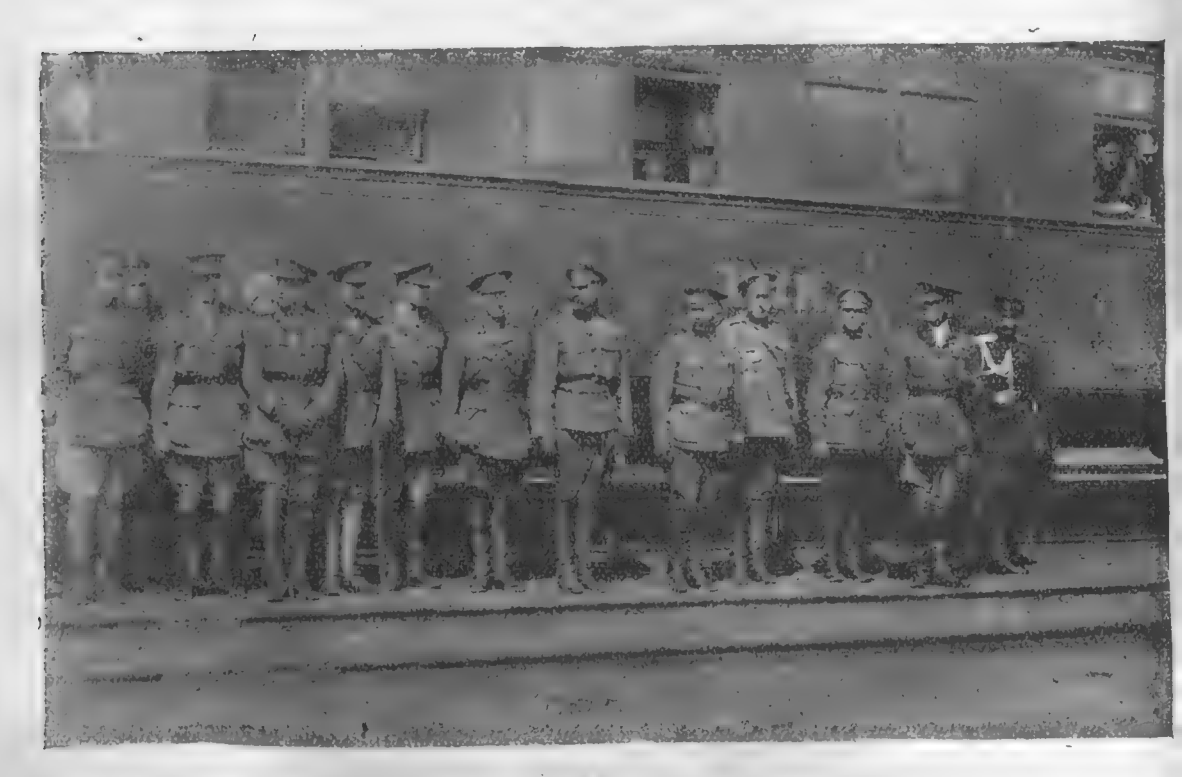
Миссія Ген. Бриггсъ: первая помощь.

Съ прибытіемъ англійской военной миссіи, возглавляемой генераломъ Бриггсъ а затѣмъ генераломъ Хольменъ, дѣло помощи Согласія, въ лицѣ Англіи, приняло совершенно другой оборотъ.

Съ начала весны эта помощь появилась въ видѣ англійскихъ транспортовъ съ обмундированіемъ, вооруженіемъ, а также въ лицѣ англійскихъ офицеровъ-инструкторовъ, спеціалистовъ по тѣмъ видамъ огнестрѣльнаго оружія, которые Англія присылала.

Вмѣстѣ съ англійскимъ оружіемъ, на фронтѣ появились англійскія миссіи. Многіе англійскіе инструктора, пренебрегая личной безопасностью, оказывали неоднократно техническое содѣйствіе нашимъ частямъ въ боевой обстановкѣ.

Прямое матеріальное и косвенное—моральное значеніе этой помощи—весьма высоко: ей нужно отвести значительное мѣсто въ ряду причинъ, обусловившихъ успѣхи Донской Арміи минувшей весной.

Великобританская Военная Миссія на Дону въ апрѣлѣ 1919 г.
(Второй справа—ген. Бриггсъ, четвертый—командующій Донской Арміей, ген. Сидоринъ.)

Возрожденіе боевой мощи Дона: борьба за освобожденіе.

Въ серединѣ февраля 1919 г., организмъ Донской арміи очистился окончательно отъ неустойчивыхъ элементовъ: стихійное отступленіе прекратилось. Въ сердцахъ стойкихъ бойцовъ возродилась вѣра.

Вѣра эта была связана съ появленіемъ Кубанцевъ, Терцевъ и Добровольцевъ, укрѣпившихъ своей кровью рѣшимость оставшихся вѣрными Дону казаковъ умереть на родной землѣ, но не уйти изъ нея. Рѣшающее значеніе возымѣла эта помощь и, благодаря ея неоцѣнимой реальной и духовной цѣнности, Донская армія укрѣпи-

Донская конница.

Донская спѣшенная конница.

лась на болотистыхъ берегахъ Маныча, р. р. Дона и Донца.

Операцiи на Донцѣ.

Результатомъ первыхъ активныхъ операцiй было сохраненiе за нами важнѣйшаго желѣзнодорожнаго узла Звѣрево-Лихая.

Въ серединѣ февраля красные сосредоточили свои войска въ трехъ группахъ и были готовы концентрическимъ наступленiемъ раздавить наши части, оборонявшiя долину р. Донца. Главный ударъ наносился со стороны станицы Екатерининской. Противникъ намѣревался перебросить свои полки въ направленiе на Александро-Грушевскъ съ цѣлью выйти въ тылъ нашимъ войскамъ, дѣйствующимъ къ сѣверу отъ станцiи Звѣрево.

19 февраля шесть Мироновскихъ полковъ переправились черезъ Донецъ у ст. Екатерининской, но двинутая Командующимъ Армiей первая Донская дивизiя (гвардейская), вмѣстѣ съ ободрившимися при видѣ этой помощи стариками Морозовской, Ермаковской, Усть-Бѣлокалитвенской и другихъ ближайшихъ станицъ, отразила натискъ противника.

Красные были отброшены.

25 февраля, на фронтѣ отъ ст. Усть-Быстрянской до станицы Каменской, красные опять перешли въ наступленiе и тогда имъ удалось занять рядъ пунктовъ на правомъ берегу Донца.

Послѣ безпрерывнаго трехдневнаго боя Донскiя части снова отбросили за Донецъ противника.

Операцiи подъ Луганскомъ

Тогда краснымъ командованiемъ были собраны въ Луганскомъ раiонѣ крупныя силы, съ цѣлью ударомъ въ стыкъ между Донской и Добровольческой армiями разрѣзать ихъ и выйти кратчайшимъ путемъ къ Ростову и Новочеркасску.

Красные двинули свои лучшiе полки, подкрѣпленные матросами, латышами и китайцами.

6 го марта, донцы, подкрѣпленные кубанцами, терцами и кавказскими горцами, двинулись на встрѣчу краснымъ, въ рядѣ послѣдовательныхъ встрѣчныхъ боевъ разбили ихъ и 22 марта подошли къ Луганску.

Однако, подвезенныя краснымъ командованiемъ свѣжiя силы вынудили насъ къ отходу на линiю р. Луганчика, Павловки, Ровенки; но къ этому времени подошла лучшая Донская конница, подъ напоромъ которой красные начали безпорядочно отступать.

Для облегченія безнадежнаго положенія своихъ войскъ въ раіонѣ Луганска, красное командованіе предприняло наступленіе на станицу Каменскую и станцію Рѣпную, которыя были заняты. Началась операція въ обходъ желѣзнодорожнаго узла Звѣрево-Лихая.

Опять, въ бояхъ отъ 31 марта до 3 апрѣля, природная сила Донского войска—конница ,поддержанная партизанами, разгромила красныя полчища, потерявшія, помимо 50 орудій и 200 пулеметовъ, значительную часть своего состава.

Наша славная конница, раздѣлавшаяся съ красными на Донцѣ, была переброшена на Луганское направленіе на помощь частямъ Кубанскихъ и Терскихъ казаковъ. Съ 14 апрѣля на 60-верстномъ фронтѣ началось наступленіе, завершившееся 24 апрѣля овладѣніемъ города Луганска.

Попытка красныхъ на Югѣ.

Красное командованіе полагало, что все наше вниманіе должно быть обращено на сѣверъ. Поэтому имъ была задумана крупная операція на югѣ съ цѣлью отрѣзать Донскую и Кавказскую арміи отъ ихъ базъ. 10 красная армія, переправившись черезъ р. Манычъ въ раіонѣ ст. Великокняжеской, широкимъ фронтомъ оттѣснила нащи части и вышла на желѣзнодорожный участокъ Торговая - Кагальницкая, угрожая Ростову съ юга и Тихорѣцкой съ сѣвера.

Однако, 24 апрѣля мѣрами, предпринятыми южно-русскимъ Главнымъ Командованіемъ, красные были отброшены за Манычъ, а стремительное продвиженіе Кубанцевъ и Горцевъ по границѣ Донской области съ Астраханской губерніей до ст. Ремонтная и Киселево создало угрозу 10 красной арміи съ востока.

Одновременно началось и развилось наше наступленіе въ Задоньи.

Значеніе перваго періода борьбы.

Такимъ образомъ закончился первый періодъ борьбы за цѣлость и свободу Дона.

То было активной обороной древней и новой столицъ Войска, Старочеркасска н Новочеркасска, городовъ, хранящихъ древнія святыни и возрожденную политическую свободу казачества.

Въ этой борьбѣ участвовала природная донская стихія, весеннія воды пробудившагося Сѣдого Дона, залившія широкую Донскую долину. Вмѣстѣ съ нашими полками весенній разливъ защищалъ города, ограждалъ отъ красной нечисти символическія золотыя главы Новочеркасскаго

Донская артиллерія.

Донской флотъ: дальнобойное орудіе на мониторѣ

Войскового Собора, воздигающагося какъ храмъ нездѣшній, надъ безбрежнымъ просторомъ залитыхъ луговъ.

Такую же помощь оказали Донецъ и Манычъ.

Второй періодъ борьбы: значеніе природныхъ силъ.

Пришла весна Казакъ услышалъ призывъ природы, голосъ сырой матери-земли, тотъ живой голосъ, который звучитъ въ народномъ эпосѣ и былъ тоже столь чутко услышанъ нашими великими русскими писателями. Голосъ пробудившейся земли звалъ казака къ освобожденію родныхъ станицъ.

Донское командованіе, выросшее на родной землѣ, учло всю силу этого могучаго мистическаго чувства. Начался новый періодъ борьбы: наступленіе за освобожденіе подъяремнаго Дона.

Были вѣрные предвѣстники успѣха: возстаніе Верхне-Донского округа съ поголовнымъ ополченіемъ стариковъ, женъ и дѣтей. Китайскія пытки были безсильны противъ порыва народа къ свободѣ.

Въ ночь на 11 мая войска ген. Быкадорова начали выполненіе частичной задачи: расширеніе плацдарма отъ Усть-Бѣлокалитвенской до р. Быстрой и разъѣзда Дороговъ.

12 мая славная конная группа ген. Секретева, форсировавъ р. Донецъ у х. Липова, начала свое наступленіе на соединеніе въ возставшими Верхне-Донцами. Въ рядѣ послѣдовательныхъ боевъ наша конница опрокидывала красныхъ до 19 мая, когда временный успѣхъ красныхъ надъ возставшими вынудилъ ее остановиться въ раіонѣ х. Лютова — Сухобуерацкаго.

Къ этому времени части ген. Иванова перешли на лѣвомъ флангѣ въ наступленіе противъ красныхъ, тѣснимыхъ добровольцами, и заняли г. г. Луганскъ и Славяносербскъ.

Красное командованіе, понявъ надвигающуюся смертную опасность, направило рядъ упорнѣйшихъ атакъ на части генерала Быкадорова и, 17 мая, потѣснило ихъ за р. Донецъ въ раіонѣ ст. Усть-Бѣлокалитвенской, осложняя положеніе ген. Секретева.

Обстановка властно требовала героическихъ усилій и Командующій Донской арміей потребовалъ ихъ отъ войскъ.

Части генер. Мамантова и полковника Сутулова форсировали Донъ и Донецъ у ст. Константиновской и вышли въ тылъ противника, а конница генерала Старикова, стремительнымъ ударомъ на ст. Миллерово, осво-

бодила отрядъ ген. Секретева для новаго рейда къ Верхне-Донцамъ.

Разгромъ красной арміи.

Съ этого момента разгромъ красной арміи развивается съ катастрофической быстротой. За двѣ недѣли безпрерывныхъ боевъ конница ген. Мамантова совершила болѣе 500 верстъ, причемъ 120 вер., отдѣляющія ст. Морозовскую отъ ст. Чиръ, были пройдены за сутки. 31 мая ген. Мамантовъ вышелъ на Усть-Медвѣдицу вмѣстѣ съ частями ген. Быкадорова.

Конница ген. Секретева, опрокидывая лучшія части красной арміи, соединилась съ Верхне-Донцами въ районѣ ст. Казанской. Верхне-Донцы, совмѣстно съ Хоперцами, очищаютъ округъ отъ красныхъ въ то время, какъ ген. Секретевъ гонитъ ихъ на сѣверъ и на западъ, а части ген. Старикова, 3 іюня, достигли ст. Кантемировки.

Части же ген. Иванова, 25 мая, перейдя р. Донецъ, выровняли фронтъ съ частями ген. Старикова, сдѣлавъ болѣе, чѣмъ 50 верстъ на сѣверъ отъ г. Старобѣльска.

Въ исполинской борьбѣ нашихъ войскъ и, въ особенности, въ борьбѣ конной группы ген. Секретева и Верхне-Донцовъ, неоцѣнимую услугу оказали наши летчики, самоотверженно поддерживавшіе непрерывную связь между штабами, возставшими и дѣйствующими полками.

Окончательное освобожденіе Донской территоріи.

Ближайшая цѣль была достигнута. Болѣе $^3/_4$ войсковой территоріи было очищено отъ непріятеля.

Но армія стихійно двигалась впередъ. Въ ней, какъ въ станицахъ еще не освобожденныхъ, вѣчный огонь свободы зажигалъ сердца.

3 іюня конница ген. Мамантова съ пѣхотными частями переправляется черезъ Донъ. Ни пески лѣваго берега Дона, ни разстояніе, ни утомленіе боями, ни отчаянное сопротивленіе противника не могли остановить наши войска.

6 іюня упорный бой непосредственно изъ походнаго движенія—и ст. Арчада взята нами.

8 іюня перерѣзана желѣзная дорога Царицынъ—Поворино къ сѣверу отъ ст. Логъ. Вправо и влѣво желѣзной дороги развивается нашъ успѣхъ и отзвукъ сраженій будитъ народную душу въ русскихъ губерніяхъ: получены первыя вѣсти о возстаніи „зеленыхъ".

Послѣ боя подъ Логомъ, Раздорской, Етеревской и Кумылгой, генералъ Мамантовъ, соединившись съ возставшими казаками долины Медвѣдицы перешелъ гра-

Донской броневой поѣздъ „Генералъ-Баклановъ“.

ницы войска и вступилъ въ Саратовскую губернію, отрѣзавъ съ сѣвера осажденный Царицынъ.

Одновременно Хоперцы и Верхне-Донцы гнали противника къ сѣверу, и 10 іюня вышли на сѣверную границу области. Красные бѣгутъ на Елань, Поворино и Новохоперскъ.

Къ этому времени и доблестная конница ген. Секретева перешла наши границы, захвативъ Калачъ (Воронежскій) и Богучаръ, а части ген. Иванова, двигаясь по территоріи Харьковской губерніи, 10 іюля вышли съ боемъ къ южному берегу р. Черной Калитвы.

Борьба за избавленіе Дона была закончена.

Результаты борьбы.

За мѣсяцъ было освобождено пространство почти въ 144 тыс. кв. верстъ; 9 и 8 красныя арміи а также и особый экспедиціонный корпусъ подверглись основательному разгрому.

За время операцій нами было захвачено болѣе 11 тысячъ плѣнныхъ, трофеи, свыше 100 орудій, 300 пулеметовъ, 10000 снарядовъ, два съ половиною милліона патроновъ, 12 автомобилей и неисчислимая добыча.

Напряженіе и жертвы.

Борьба велась все время съ небывалымъ напряженіемъ, и Донъ принесъ неисчислимыя жертвы ради достиженія конечной побѣды: избавленія Дона и Россіи.

Во всѣхъ округахъ казаки были призваны съ 21 г. и до 48 лѣтъ.

Кромѣ того, особымъ приказомъ Атамана, Верхне-Донцы были призваны до 55 лѣтъ.

Въ разное время, когда опасная обстановка вызывала въ этомъ необходимость, по приговорамъ станичныхъ сборовъ производилась дополнительная мобилизація до 50—60 лѣтъ, а иногда поголовная; шли всѣ, кто былъ въ состояніи держать оружіе, винтовку, пику или вилы.

Наивысшаго напряженія достигла борьба въ Верхне-Донскомъ округѣ, гдѣ мобилизовались женщины и дѣти. Подобнаго рода мобилизація производилась въ разное время въ станицахъ и хуторахъ другихъ округовъ.

Объ убитыхъ въ бояхъ и умершихъ выскажется безпристрастная статистика. О замученныхъ большевиками можно судить по такимъ цифрамъ: въ Верхне-Донскомъ округѣ было замучено 5000 чел., въ Хоперскомъ 6000 чел.

Иногородніе призывались до 40-лѣтняго возраста. Дополнительныхъ мобилизацій не было.

17 іюня въ г. Новочеркасскѣ, въ присутствіи представителей союзныхъ державъ, Главнаго Командованія и

казачьихъ войскъ было торжественно отпраздновано освобожденіе Дона.

Можно смѣло сказать, что праздновалось не только территоріальное освобожденіе, но и нравственное избавленіе казачьей души отъ совѣтскаго душевнаго обмана. Отъ январскаго грѣха душа казачья искуплена кровью казаковъ павшихъ, кровью 17 - лѣтнихъ партизанъ, кровью же стариковъ, женъ и дѣтей замученныхъ...

Ты, Господи, имена ихъ вѣси!...

Работа государственныхъ установленій во время борьбы.

Въ то время, какъ наши доблестныя части отстаивали каждую пядь земли, когда противникъ былъ въ 20 верстахъ отъ Новочеркасска, Донское Правительство и Войсковой Кругъ продолжали оставаться на своихъ мѣстахъ, осуществляя свои функціи управленія и законодательства.

Объ этомъ, съ самаго начала кризиса, приказъ Атамана оповѣстилъ населеніе и, дѣйствительно, даже частая бомбардировка города летательными аппаратами противника не могла прервать работы государственныхъ установленій.

Земельный законъ.

Въ законодательномъ творчествѣ Круга выдающееся мѣсто занимаетъ земельный законъ, разрѣшившій аграрный вопросъ на началахъ принудительнаго отчужденія крупнаго землевладѣнія, за вознагражденіе для земель пріобрѣтенныхъ и безплатно для земель наслѣдственныхъ, при оставленіи за владѣльцами максимальнаго количества земли, разрѣшеннаго закономъ и при сохраненіи культурныхъ хозяйствъ.

Благодарность Круга Англіи.

Выслушавъ докладъ Начальника снабженій о помощи, оказываемой Великобританскимъ правительствомъ Донскому войску, Кругъ принялъ, 17 мая, постановленіе съ выраженіемъ благодарности Королевскому Правительству и Парламенту.

Постановленіе, между прочимъ, опредѣлило смыслъ борьбы съ большевизмомъ и значеніе помощи, оказываемой союзными демократіями: „англійское оружіе въ рукахъ донскихъ казаковъ,—гласитъ постановленіе,—послужитъ къ осуществленію общихъ историческихъ идеаловъ народоправства и свободы.“

Англійская демократія узнаетъ, что борьба Дона съ Совѣтской властью ведется не во имя реакціи и реставраціи, а во имя осуществленія подлинной демократіи, завѣтовъ древней Донской вольницы, историческихъ и общихъ британцамъ и казакамъ „идеаловъ. народоправства и свободы.“

Папка съ постановленіемъ Войскового Круга отъ 30 мая 1919 г. о благодарности Великобританскому Королевскому Правительству и Парламенту за оказываемую помощь въ борьбѣ съ большевиками.

Декларація Круга и Южно-Русская Конференція.

При окончаніи сессіи, 1 іюня с.г., Войсковой Кругъ выпустилъ декларацію, подробно выяснившую отношеніеДонского Народнаго Представительства къ возстановленію Россіи и къ важнѣйшимъ задачамъ государственнаго строительства.

Объ этой декларации будетъ сказано подробнѣе въ главѣ V-й настоящаго очерка.

Чтобы слова не расходились съ дѣломъ, Кругъ принялъ на себя инициативу созыва Южно-русской Конференціи, долженствующей выработать основы созданія общегосударственной власти для Юга Россіи, при участіи Главнаго Командованія и казачьихъ государственныхъ образованій.

Кругъ выбралъ изъ своей среды делегацію на Конференцію, причемъ Предсѣдатель Круга, В. А. Харламовъ, былъ избранъ главой делегаціи, а впослѣдствіи Предсѣдателемъ Конференціи.

Въ главѣ V-й о „политическихъ чаяніяхъ Дона“ мы увидимъ, какъ, при всѣхъ политическихъ обстоятельствахъ настоящаго смутнаго времени, на Дону сохранилась преемственность русской государственной идеи.

Возрожденіе Донской государственности, борьба Донскихъ казаковъ за родную землю и за свободу—все это, въ конечной цѣли, борьба за Россію, за будущую Великую демократическую Державу, Богомъ поставленную на границѣ Европы и Азіи для защиты и распространенія христіанской культуры.

Въ Донскомъ народномъ сознаніи жива Русь въ образѣ Москвы златоглавой. Жива она въ настоящей борьбѣ, какъ нѣкогда въ той борьбѣ, про которую казачій эпосъ поетъ: „Грянулъ внезапно громъ надъ Москвою, выступилъ Донъ изъ своихъ береговъ“.

Присяга Донского Атамана на вѣрность конституціи.

Шахта въ Таганрогскомъ округѣ.

Глава IV.

Народное хозяйство Дона.

Если исторія Всевеликаго Войска Донского вполнѣ устанавливаетъ обособленность быта и, въ извѣстной мѣрѣ, политическаго воспитанія и національнаго характера донскихъ казаковъ, вскрывая корни ихъ самобытности въ условіяхъ происхожденія и ранней эпохи существованія, то въ настоящій моментъ нужно отмѣтить наличность физическихъ (географическихъ) и экономическихъ условій, создающихъ возможность независимаго существованія, а слѣдовательно и необходимость извѣстной самостоятельности, при условіи которой Донъ могъ бы развить свои природныя богатства и дать казаку то благосостояніе, которое вполнѣ заслужено трехвѣковымъ подвигомъ служенія государству.

Географическое положеніе Дона.

Донская территорія лежитъ въ тѣхъ среднихъ широтахъ, которыя находятся въ условіяхъ умѣреннаго климата, наиболѣе благопріятнаго для культурно-экономическаго развитія страны.

На сѣверѣ, она достигаетъ 51° 15′ сѣверной широты, на югѣ — 46° 6′ с. ш., на востокѣ — 14° 25′ восточной долготы и на западѣ — 7° 15′ вост. долг. отъ Пулково.

Иначе говоря, сѣверная оконечность лежитъ, приблизительно, на одной широтѣ съ г. г. Лондономъ и

Лейпцигомъ, г. Виннипегъ въ Канадѣ; соотвѣтственно, южная оконечность лежитъ на широтѣ г. Ліона, окрестностей г. Милана, г. Тріеста и г. Монреаля въ Канадѣ.

Слѣдовательно, срединныя части нашего края лежатъ на широтѣ Парижа и Вѣны.

Сравнительная площадь.

Донская территорія граничитъ съ Кубанской областью, Ставропольской, Астраханской, Саратовской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерніями, и занимаетъ площадь въ 144586 кв. верстъ или 164607 квадратныхъ километровъ, превосходя территоріи многихъ государствъ, какъ, напримѣръ, Румыніи (131000 кв. кил.), Баваріи (75863 кв. кил.), Болгаріи (99635 кв. кил.), Португаліи (92575 кв. кил.), Греціи (65000 кв. кил.), Сербіи (48589 кв. кил.), Швеціи (44800 кв. кил.), Норвегіи (32200 кв. кил.), Нидерландовъ (33000 кв. кил.), Бельгіи (29465 кв. кил.), Саксоніи (14993 кв. кил.) и Юго-Славіи (42516 кв. кил.).

Главная рѣка—Донъ, имѣетъ длину—1860 верстъ, или 1984 километра; площадь бассейна—430000 кв. верстъ (489244 кв. кил.).

Такимъ образомъ, уступая по величинѣ величайшимъ рѣкамъ Европы —Волгѣ, Дунаю, Западной Двинѣ, Сѣверной Двинѣ, Печорѣ, Донъ превосходитъ Рейнъ и Рону. Отъ устья вверхъ до Калача, Донъ судоходенъ.

Юго-западной границей Донская территорія примыкаетъ къ Азовскому морю.

На берегу р. Дона, недалеко отъ впаденія его въ Азовское море, стоитъ большой торговый городъ Ростовъ на Дону, а на берегу Азовскаго моря г. Таганрогъ.

Эти два города открываютъ водные торговые пути.

Населеніе.

Населеніе Донской территоріи достигаетъ 4000000 жит. изъ коихъ до 57% не казачьяго сословія.

Населеніе Дона превосходитъ населеніе Болгаріи (3154375 чел.). Сербіи (2312484 чел.), Греціи (2217000 чел.), Норвегіи (2500000 чел.), Саксоніи (3787688 чел.) и Юго-Славіи (892499 чел.)

Занятія и промыслы населенія: земледѣліе.

Выраженная въ земледѣльческой мѣрѣ поверхности площадь Донской территоріи равна 15 милліон. десятинъ (16380000 гектаровъ).

Изъ этого пространства 242 тысячи десятинъ (264364 гект.) заняты лѣсомъ и 2 съ лишнимъ милліона десятинъ неудобной для земледѣлія почвой. Такимъ образомъ, свыше 13 милліоновъ десятинъ (14196000 гект.) представляютъ собой удобную для земледѣлія площадь.

Поэтому, естественно, Донъ является страной по преимуществу земледѣльческой.

Ежегодно засѣвается $5^1/_2$ мил. десятинъ, (6006000 гект.) т. е. $^1/_{15}$ всѣхъ посѣвовъ Европейской Россіи.

Урожай всѣхъ хлѣбовъ въ средній годъ достигаетъ 200 милліоновъ пудовъ (3276003 тон.), при довольно низкомъ уровнѣ земледѣльческой культуры, и легко можетъ быть повышенъ при болѣе раціональномъ хозяйствѣ.

Еще въ недавнее время уборка хлѣба производилась ручнымъ трудомъ, но въ настоящее время вездѣ можно видѣть сельско-хозяйственныя орудія, число коихъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ и система земледѣлія приводится въ болѣе культурный видъ. Такъ, въ настоящее время сельско-хозяйственныхъ машинъ въ области насчитывается болѣе 200000 штукъ и болѣе 1600 паровыхъ молотилокъ.

Посѣвы подсолнуха занимаютъ до 50000 десятинъ (51900 гект.) и даютъ около 500000 пудовъ (8130 тон.) подсолнечнаго масла.

На Дону также велики сѣнокосныя угодья, и ежегодно собирается съ луговъ и степей до 100 милліоновъ пудовъ (1626000 тон.) сѣна

Въ среднемъ теченіи Дона разводятъ громадныя поля арбузовъ и дынь (бахчи), которыя вывозятся не только въ Россію, но и заграницу.

Значительной отраслью хозяйства является виноградарство.

Общая площадь виноградныхъ садовъ достигаетъ $12^1/_2$ тысячъ десятинъ (13650 гект.), съ которыхъ собирается ежегодно до $1^1/_2$ милліона пудовъ (24390 тон.) винограда и давится около 600000 ведеръ (736800 декалитровъ) вина разныхъ сортовъ.

Скотоводство.

Скотоводство не достигло тѣхъ размѣровъ, которыхъ можно было бы ожидать на широкихъ, необъятныхъ равнинахъ Донского края, однако, по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, на Дону было $2^1/_4$ милліона крупнаго рогатаго скота и свыше двухъ милліоновъ овецъ. Эти цифры все же нужно признать значительными, въ особенности если сопоставить ихъ съ свѣдѣніями о численности скота въ странахъ, гдѣ скотоводство считается крупной статьей въ народномъ хозяйствѣ; такъ, въ Бельгіи, по даннымъ около 1910 года, крупнаго рогатаго скота было 1382815 головъ, овецъ - 365400, въ Нидерландахъ—1485800 и 688400.

Станичный конноплодовый табунъ.

Коневодство.

Въ соотвѣтствіи съ историческимъ родомъ военной службы донскихъ казаковъ очень развито коневодство.

Этотъ промыселъ распадается на два типа—коневодство заводское и коневодство станичное.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ численность лошадей на конскихъ заводахъ достигало 90000 головъ, а въ станичныхъ табунахъ свыше 900000.

Донское коневодство въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій снабжало строевыми конями не только донцовъ, но въ значительной мѣрѣ обслуживало и регулярную русскую кавалерію.

Рыболовство.

Въ Азовскомъ морѣ и въ р. Дону производится рыболовство въ крупныхъ размѣрахъ. Этимъ промысломъ въ настоящее время занимается около $5^1/_2$ тысячъ казаковъ, не считая иногороднихъ.

Въ Дону водятся слѣдующія породы рыбъ: бѣлуга осетеръ, стерлядь, севрюга, судакъ, чебакъ, сазанъ, чехонь, сомъ, сельди, тарань и др.

Общее ежегодное количество рыбнаго улова опредѣлить очень трудно, но статистическія данныя послѣднихъ 10—15 лѣтъ даютъ среднюю цифру около 600000 пудовъ рыбы, которая заготовляется въ прокъ, для чего на Дону находится около 150 рыбныхъ заводовъ, и экспортируется въ Россію.

Вентерь для красной рыбы.

Нельзя обойти молчанiемъ пчеловодство, которое въ прежнее времена имѣло большое распространенiе и въ настоящее время даеть до 40000 (650 тон.) пудовъ меда и 4500 пуд. (73 тон.) воска; доходность отъ пчеловодства въ въ прежнее время исчислялось въ 1 миллiонъ рублей.

Горная промышленность.

Донской край весьма богатъ полезными ископаемыми и обладаетъ уже сильно развитой горной промышленностью, имѣющей блестящія перспективы въ будущемъ.

Наиболѣе развита каменноугольная промышленность.

На Дону добываются разнообразные сорта твердаго минеральнаго топлива, отвѣчающіе потребностямъ разныхъ видовъ фабрично-заводской промышленности, путей сообщеній и потребленія населенія.

Въ 1915 году было добыто 351 милліонъ пудовъ (5749380 тонъ) антрацита и 370 милліоновъ пудовъ (6060600 тонъ) каменныхъ углей разныхъ сортовъ.

Коксовыя печи Екатериновскаго о-ва.

Это составляетъ $^3/_4$ добычи всего угля въ Россіи.

При оцѣнкѣ этихъ цифръ нужно принять во вниманіе, что нѣкоторые раіоны мѣсторожденій только начинаютъ пріобщаться къ промышленности, которая въ нихъ находится еще въ кустарномъ видѣ.

Вообще мелкая промышленность весьма распространена на Дону. Въ послѣдніе годы несомнѣнно намѣчается стремленіе къ развитію крупнаго капиталистическаго типа горнопромышленныхъ предпріятій, а истекшій годъ, послѣ возрожденія Дона, ознаменовался учрежденіемъ многихъ акціонерныхъ предпріятій.

Такимъ образомъ, приведенная выше добыча твердаго минеральнаго топлива, равняющаяся въ общемъ около 12 милліоновъ тоннъ, будетъ быстро превзойдена, какъ только водворится гражданскій миръ и правопорядокъ.

Тогда цифра 32 милліона тоннъ, показывающая производительность французской угольной промышленности, отнюдь не будетъ недоступной Дону.

Изъ другихъ ископаемыхъ наибольшее промышленное значеніе имѣетъ желѣзная руда, а затѣмъ известняки и доломиты (флюсы), необходимые въ металлургической промышленности.

Нужно также упомянуть о самоосадочной соли на манычскихъ озерахъ, добыча которой, въ среднемъ, исчисляется въ 50000 (813 тон.) пудовъ ежегодно.

Обрабатывающая промышленность.

Затѣмъ, въ болѣе или менѣе развитомъ состояніи существуютъ многіе виды обрабатывающей промышленности.

Такъ, по даннымъ 1908 года паровыхъ и вальцовыхъ мельницъ на Дону насчитывалось до 300 (не считая вѣтряныхъ и водяныхъ, число коихъ превосходитъ показанное около 10 разъ). Въ связи съ хлѣбнымъ производствомъ развивается макаронное производство на 9 заводахъ, отправляющихъ свои фабрикаты въ большомъ количествѣ за границу.

Изъ другихъ видовъ обрабатывающей промышленности можно привести слѣдующія данныя: 400 маслобойныхъ заводовъ, 15 пивоваренныхъ съ общей выработкой 1 милліона ведеръ ежегодно; до 50 кожевенныхъ, 12 салотопенныхъ и свѣчныхъ; 40 мыловаренныхъ 8 машиностроительныхъ и механическихъ, 3 металлургическихъ, 2 бумажныя фабрики, масса мелкихъ, находящихся еще въ „кустарной стадіи“, видовъ промышленности.

Нельзя не упомянуть, о Донскомъ курортѣ, привлекающемъ больныхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи—это Грузкое озеро (Вагнеровская станція). Здѣсь, благодаря лечебнымъ свойствамъ грязи и дополненію леченія кумысомъ, излечиваются разныя болѣзни (туберкулезъ, вывихи, ревматизмъ, подагра и пр.) и только единственное неудобство не можетъ поставить этотъ курортъ на должную высоту—это отсутствіе близкихъ путей сообщенія (Вагнеровская станція находится на разстояніи около 75 верстъ отъ желѣзной дороги) и сдѣлать его равнымъ съ видными Россійскими курортами.

Такимъ образомъ, по разнообразію и богатству природныхъ данныхъ, по площади и народонаселенію, Донъ является вполнѣ способнымъ къ самостоятельному эконо-

мическому существованію; его сельское хозяйство и промышленность даютъ огромный излишекъ сверхъ потребленія края, благодаря чему Донъ можетъ развить значительный товарообмѣнъ съ сосѣдними областями и странами.

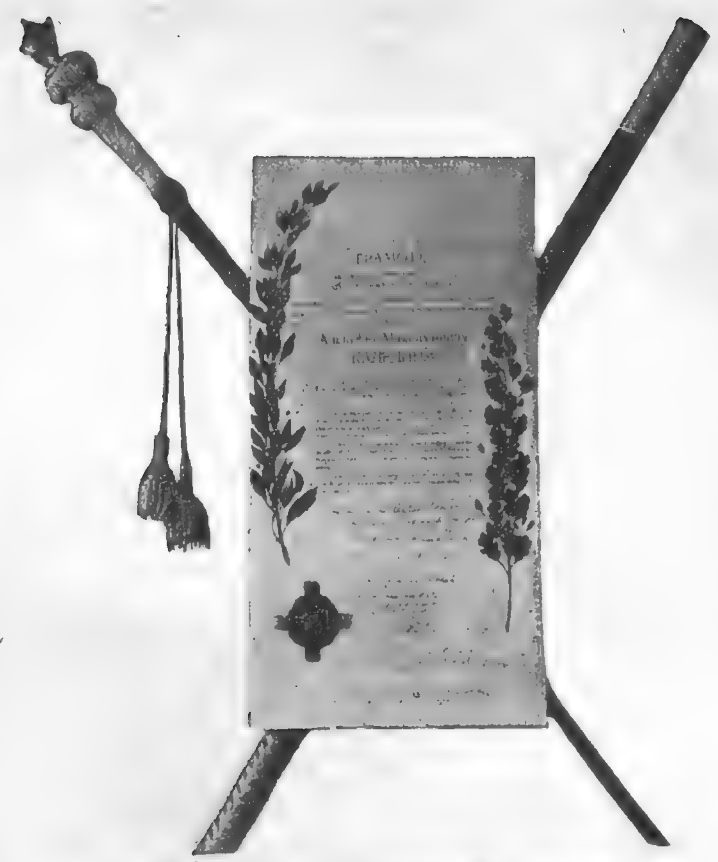
Въ послѣдніе годы на Дону сильно разрослось высшее и въ частности, техническое образованіе.

Въ Новочеркасскѣ и Ростовѣ насчитывается 13 высшихъ учебныхъ заведеній.

Это обезпечитъ Дону культурныя силы, необходимыя для развитія и использованія экономическихъ возможностей.

Новочеркасскій Политехническій Институтъ

Слѣва: 1) Насѣка, пожалованная Петромъ I.
2) Грамота Войскового Круга новоизбранному Атаману А. М. Каледину 3) Насѣка, пожалованная Екатериной II.

Глава V.

Политическія чаянія Дона.

Грядущее возрожденіе Россіи.

Побѣдоносныя Арміи Южнаго фронта приближаются къ Москвѣ.

Впереди всѣхъ, къ бѣлокаменнымъ стѣнамъ Первопрестольной, подъ предводительствомъ генерала Мамантова, идутъ Донскіе казаки. Близокъ день, когда разсѣется кошмаръ коммунистическаго строя, и Россія, въ свободно избранномъ Учредительномъ Собраніи, приступитъ къ установленію новаго строя, соотвѣтствующаго историческимъ идеаламъ народовъ, строившихъ Государство Россійское, и новѣйшимъ культурнымъ достиженіямъ въ области государственнаго строительства.

Близокъ день, когда, повѣсивъ на стѣну шашку, казакъ возьмется за плугъ.

Донъ уже ждетъ того момента, чтобы, какъ и вся Россія, обратиться къ устроенію своего мирнаго благоденствія. И сейчасъ же встаетъ передъ Дономъ главный вопросъ: на какихъ началахъ построить свою будущую жизнь, какъ опредѣлить свое положеніе въ великой семьѣ народовъ, населяющихъ Россію.

Вопросъ этотъ можно считать, собственно, предрѣшеннымъ, такъ какъ съ самаго начала революціи Донъ занялъ позицію, которую и сохранялъ въ продолженіи истекшихъ двухъ лѣтъ.

Позиція Дона: автономія.

Хотя, какъ было указано въ главѣ IV настоящаго очерка, по пространству территоріи, Донъ превосходитъ многія независимыя государства, многимъ изъ нихъ онъ равенъ по населенію и обладаетъ всѣми экономическими, въ отношеніи природныхъ богатствъ и промышленности, данными для самостоятельнаго политическаго существованія, однако, на Дону нѣтъ стремленія къ образованію самостоятельнаго государства, нѣтъ т. н. „самостійности".

Рядъ постановленій Большого Войскового Круга последовательно развивали идею автономіи Дона въ Великой, недѣлимой Россіи.

I Большой Войсковой Кругъ объ автономіи.

Первый Большой Войсковой Кругъ, собравшійся послѣ революціи (26 мая 1917 г.), опредѣлилъ свое отношеніе къ будущему государственному устройству Россіи въ постановленіи, гласящемъ, что Россія должна быть единой, недѣлимой демократической республикой, построенной на началахъ самоопредѣленія народовъ и широкой мѣстной автономіи отдѣльныхъ частей государства.

Такой автономной частью долженъ быть, согласно этому постановленію, Донъ; ему должно быть представлено право законодательства по вопросамъ мѣстнаго значенія, съ тѣмъ однако, чтобы это законодательство не противорѣчило общимъ основнымъ законамъ.

Условная независимость Дона въ концѣ 1917 года.

Въ началѣ осени 1917 года, когда политическое положеніе Россіи до крайности осложнилось, передъ казачествомъ стали задачи двоякаго рода: общерусскія и свои мѣстныя, поддержать падающую Великую Россію и спасать родной Донъ.

Въ этотъ моментъ великій Атаманъ Калединъ твердо стоялъ на томъ, что Донъ не долженъ забывать, въ тревогахъ о собственной судьбѣ, своей кровной связи съ

великой родной Россіей; и во имя идеи общероссійской власти, идеи единой Россіи, казаки поддерживали то, возглавляемое Керенскимъ правительство, которое, не будь оно символомъ, можно было бы только презирать.

Послѣ захвата власти совѣтомъ народныхъ комиссаровъ, когда въ Россіи не осталось даже призрака законной и національной власти, Донское Войсковое Правительство, а затѣмъ и III Большой Войсковой Кругъ, въ постановленіи отъ 2 декабря 1917 года, объявили Донъ условно независимымъ государствомъ *до возстановленія законной всероссійской власти.*

Донъ, какъ государство самостоятельное и суверенное.

Весной 1918 года, освобожденный отъ большевистскаго ига Донъ, принявшій старинный титулъ Всевеликаго войска Донского, не имѣлъ иного пути, какъ только объявленіе себя суверннымъ государствомъ.

Это объявленіе совершилось путемъ изданія Основныхъ Государственныхъ Законовъ, ст. 1-я коихъ гласитъ: „Всевеликое войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началахъ народоправства (Осн. зак. В. в. Д , ч. общ., разд. I, гл. I, ст. I). Эти данныя правосознанія подтверждались наличностью трехъ признаковъ, обусловливающихъ, согласно государственнаго права, существованіе государства, а именно 1) власть, 2) территорія и 3) народъ.

Историческія данныя, приведенныя въ главѣ III настоящаго очерка, въ достаточной степени установили, чтобы не было надобности возвращаться къ этому вопросу, что Донское государство обладало и суверенитетомъ, свойствомъ государства, дѣеспособнаго въ международноправовомъ общеніи, опредѣляющимся, какъ „высшая, какъ вовнѣ. такъ и внутри самостоятельная, ни отъ какого высшаго автворитета не зависимая властвующая сила“.*

Таковымъ является государственно-правовое положеніе Всевеликаго войска Донского и въ настоящее время.

Но вѣрное государственной позиціи Дона, Войсковое Правительство увѣдомило всѣ иностранныя правительства, съ которыми имѣло фактическія сношенія, и, черезъ представителей нейтральныхъ государствъ, просило увѣдомить союзныя о томъ, что Всевеликое войско Донское признаетъ себя самостоятельнымъ государствомъ впредь до возстановленія государства Россійскаго. Декларація Донского Правительства была вручена консуламъ нейтральныхъ державъ въ Кіевѣ, въ томъ числѣ и Ис-

*) Листъ междунар. право стр. 66.

панскому консулу Василіади, какъ представителю интересовъ Державъ Согласія.

Отстаиваніе этой позиціи требовало отъ Донского Правительства большого мужества и твердости, такъ какъ противорѣчило желаніямъ германскаго командованія и Украйнской Державы.

Между тѣмъ, Донъ былъ болѣе, чѣмъ заинтересованъ въ поддержаніи съ ними хорошихъ отношеній, такъ какъ, съ одной стороны, какъ было сказано выше, нуждался въ ихъ помощи военнымъ снаряженіемъ, а, съ другой стороны, велъ въ это время споръ съ Украйной относительно Таганрогскаго и Ростовскаго округовъ.

Большой Войсковой Кругъ созыва 1918 года, въ своихъ работахъ проводящій неуклонно идею демократическаго устройства государственной жизни на Дону, выразилъ также свое постоянное отношеніе къ будущему общероссійскому государственному устройству. Основными положеніями декларации Круга, обнародованной при закрытіи сессіи, 1 іюня 1919 г., являются слѣдующія:

Декларація Войскового Круга отъ 1 іюня 1918 г.: Государственная автономія.

„Главнѣйшей цѣлью въ настоящее время Войсковой Кругъ считаетъ рѣшительную борьбу съ большевизмомъ, поправшимъ законъ, разорившимъ трудовое достояніе народа и повергшимъ Россію въ бездну анархіи. Продолженіе этой борьбы, необходимой для спасенія Россіи, Кругъ мыслитъ въ условіяхъ вѣрности доблестнымъ Союзникамъ нашимъ и въ непремѣнномъ боевомъ сотрудничествѣ не только съ арміями Колчака, Деникина, казачествомъ и горцами, но и съ самимъ русскимъ народомъ по мѣрѣ продвиженія боевыхъ силъ за предѣлы Войска“.

„Будущую Россію Войсковой Кругъ мыслитъ, какъ единую свободную демократическую страну съ государственнымъ устройствомъ, какое будетъ дано ей волей и разумомъ самого народа на новомъ Учредительномъ Собраніи, которое должно быть созвано на началахъ всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права, при тайномъ голосованіи. Войсковой Кругъ считаетъ, что это право—самому рѣшить свою судьбу—есть неотъемлемое достояніе русскаго народа, оправданное его страданіями, и не допускаетъ мысли, чтобы кто бы то ни было и какимъ бы то ни было способомъ посягнулъ на это право“.

„Непремѣнными условіями будущаго устройства Россіи Кругъ считаетъ: а) государственную автономію съ правомъ законодательства по вопросамъ мѣстнаго значе-

нія и правомъ заключенія областныхъ политическихъ, экономическихъ и національныхъ союзовъ, и б) правовой порядокъ, дѣйствительно обезпечивающій гражданскія свободы, огражденныя закономъ и системой управленія".

Историческая преемственность государственныхъ идеаловъ Дона.

Въ своихъ политическихъ идеалахъ Войско Донское осталось вѣрнымъ тому пути, который былъ намѣченъ еще древней Донской вольницей, служившей Россіи и „безъ крестнаго цѣлованія". Какъ и въ старину, Донъ хочетъ быть сильной частью мощной, властной въ международныхъ отношеніяхъ, великодержавной Россіи, но при непремѣнномъ уваженіи къ своимъ историческимъ политическимъ правамъ, являющимся обезпеченіемъ для сохраненія своего самобытнаго уклада жизни, а также для развитія духовныхъ и экономическихъ силъ и природныхъ богатствъ казачества.

Совершенно правильно было именно указано Кругомъ, что единственно пріемлемый для Дона мѣстный строй—*государственная автономія*.

Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ совершенно новой формулою и, дѣйствительно, то государственно-правовое положеніе Дона въ составѣ государства Россійскаго, которое оно выражаетъ, нельзя найти въ готовомъ видѣ ни въ руководствахъ по государственному праву, ни въ сборникахъ конституцій. Причина въ томъ, что это положеніе является результатомъ многовѣковыхъ взаимоотношеній между Дономъ и Россіей.

Вѣдь, наука государственнаго права знаетъ множество разновидностей децентрализаціи власти.

Юридическое содержаніе и разновидности самоуправленія.

Наука знаетъ прежде всего самоуправленіе, т. е. то правовое состояніе, когда часть государственной территоріи управляется мѣстными установленіями, данными государственной властью, на основѣ законодательства, также даннаго государственной властью.

Однако, и самоуправленіе представляетъ множество разновидностей отъ почти нулевого, въ смыслѣ мѣстной окраски, самоуправленія бывшихъ россійскихъ земствъ и французскихъ департаментовъ и округовъ, до столь пестраго и обособленнаго въ правовомъ и административномъ отношеніяхъ самоуправленія частей Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, что до сихъ поръ англійскіе юристы должны признавать, что, напримѣръ, Шот-

ландія, для англійскаго суда такая-же чужая страна, какъ Италія и Франція.*)

Существовали областныя автономіи, какъ „королевства и земли“ бывшей Австрійской монархіи или даже какъ теоритически состоявшее въ уніи съ Венгріей королевство Хорватіи и Славоніи, которыя, управляясь на основаніи мѣстнаго закона, даннаго общегосударственною властью отличались только историческимъ титуломъ отъ простыхъ самоуправляющихся административныхъ единицъ.

Самый условный характеръ самоуправленія дѣлаетъ его непріемлемымъ для правосознанія донского казачества.

Опредѣленіе автономіи въ русскомъ законодательствѣ.

Россійскіе основные законы (изд. 1906 г., Т. 1, ч. 1, гл. 1, ст. 2), касаясь положенія Великаго Княжества Финляндскаго въ составѣ Государства Россійскаго, опредѣляютъ автономію, какъ правовое положеніе при которомъ часть государственной территоріи „управляется особыми установленіями на основѣ особаго законодательства“.

Дѣйствительно, кромѣ Финляндіи, подходятъ подъ это опредѣленіе и Англійскія владѣнія (Dominion), какъ Канада и Австралія, самоуправляющіяся на основѣ принятыхъ мѣстнымъ парламентомъ конституціи и законовъ; но въ англійскихъ владѣніяхъ, а также въ автономной Финляндіи, основной законъ былъ дарованъ или, по крайней мѣрѣ, утвержденъ общегосударственной властью, а во главѣ мѣстнаго правительственнаго аппарата, находится губернаторъ, назначенный короною.

Опредѣленіе автономіи въ юридической наукѣ.

Въ этомъ именно, существенная разница между строемъ этихъ автономныхъ частей Великобританской Имперіи или автономною Финляндіей, съ одной стороны, и Домомъ, обладающимъ собственной конституціей и возглавляемымъ выборнымъ атаманомъ, съ другой.

Необходимо, здѣсь, сказать, какъ было оговорено, что опредѣленіе автономіи, данное Россійскими Основными Законами не является исчерпывающимъ. Всѣми признанный знатокъ вопросовъ самоуправленія и автономіи, профессоръ баронъ Б. Э. Нольде опредѣляетъ автономію, какъ „самоуправленіе, покоющееся на собственномъ, а не дарованномъ государствомъ правѣ.“**

---

* Нольде. Очерки русскаго госуд. права стр. 256.

**) Тамъ же стр. 263.

Государственная автономія Германскихъ государствъ и положеніе Дона.

Подъ это опредѣленіе подходятъ безусловно несуверенныя государства, образующія Германское Государство и тотъ строй, который установится на Дону вслѣдствіе возвращенія Войска въ составъ Государства Россійскаго, какъ нераздѣльной и автономной части его. Тамъ и здѣсь имѣются на лицо: 1) природная, свободно избранная, мѣстная государственная власть, общегосударственной властью неназначенная и 2) собственный, не дарованный общегосударственной властью, государственный строй, осуществляющій функціи законодательства и управленія.

Историческія особенности въ государственно-правовомъ положеніи Дона.

Однако имѣется существенная разница въ происхожденіи государственно-правового положенія германскихъ несуверенныхъ государствъ и государственной автономіи Дона, какъ она, повидимому, мыслится Войсковымъ Кругомъ.

Сохраненіе мѣстной, природной государственной власти, собственнаго основного закона и строя за германскими государствами, хотя оно обусловлено актами, носящими несомнѣнный договорный характеръ, явилось фактически актомъ милости Пруссіи, получившей гегемонію послѣ своихъ побѣдъ надъ Австріей въ 1866 г. и надъ Франціей въ 1870 г.

Донъ—государство суверенное, это фактъ неоспоримый. Никакая внѣшняя сила не принуждаетъ его къ отреченію отъ своей суверенной власти; но, становясь сувереннымъ, Донъ разсматривалъ свой суверенитетъ не какъ цѣль, а какъ средство: цѣль была въ освобожденіи и въ возсозданіи Государства Россійскаго.

По мѣрѣ достиженія этой цѣли, Донъ отказывается отъ своего суверенитета въ пользу „возстановленной Всероссійской законной власти", сохраняя за собою свое исконное историческое государственное право.

Добровольное подданство Дона.

Здѣсь, нельзя болѣе кстати вспомнить о словахъ дворянскаго малороссійскаго депутата, Григорія Полетики, защищавшаго въ комиссіи по малороссійскимъ дѣламъ, учрежденной Екатериной II, гибнувшую автономію своего края; онъ опредѣлялъ отношеніе Малороссіи къ Москвѣ какъ *„добровольное подданство"*.

„Добровольными подданными" мыслили себя казаки, которые были „рады служить и безъ крестнаго цѣлованія."

Добровольное вступленіе Дона въ составъ Государства Россійскаго обусловлено не принужденіемъ, не правомъ завоеванія, а природнымъ тяготѣніемъ къ единокровной и единовѣрной Россіи, общностью культуры и

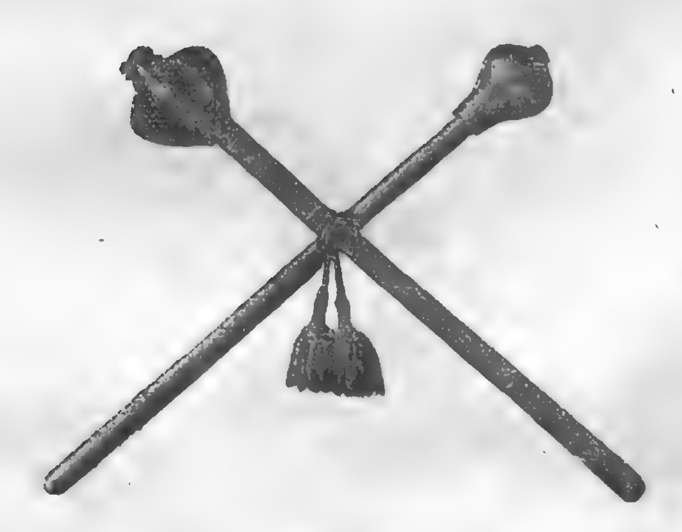
согласованностью важнѣйшихъ функціи народного хозяйства. Поэтому оно можетъ осуществиться только путемъ *обоюднаго соглашенія*, опредѣляющаго въ правовомъ порядкѣ условія взаимодѣйствія власти общегосударственной и власти мѣстной, объемъ законодательства общегосударственнаго и мѣстнаго.

Великія чаянія въ возрожденную Россію.

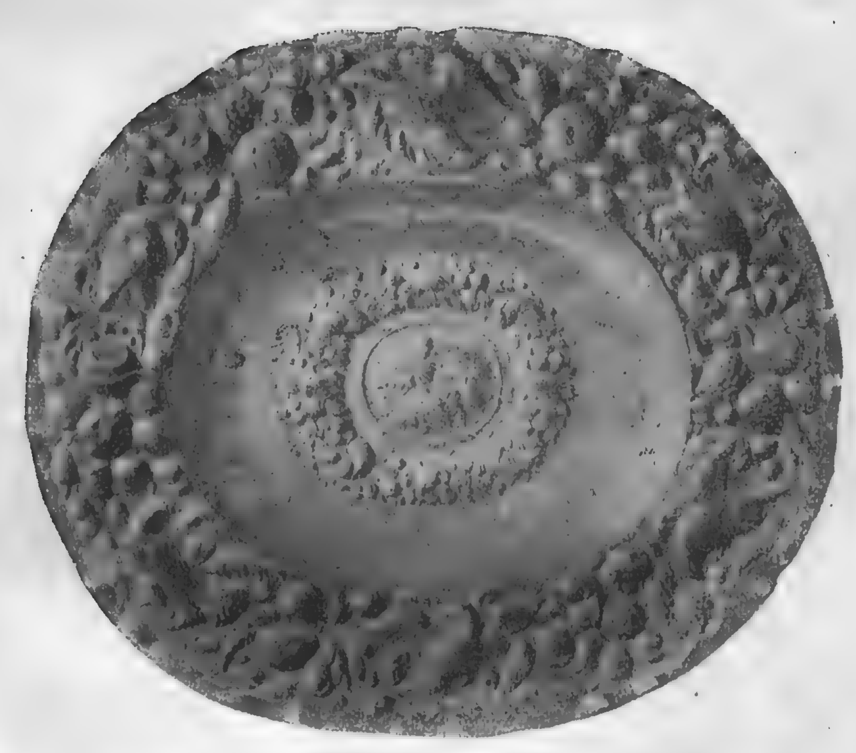
Донъ надѣется, что, тогда сбудутся пророческія слова своего національнаго гимна „и надъ землею всей прольется мира кроткая заря“ и пойдетъ онъ свободно по пути духовнаго и экономическаго процвѣтанія, какъ государственно-автономная часть Единой Недѣлимой Россіи.

Таковы политическія чаянія Донского казачества.

Новочеркасскъ, 15 августа 1919 г.

Церначъ, пожалованный Петромъ I.
Булава, пожалованная Екатериной II.

Блюдо, на которомъ Императрицею Екатериною II была прислана Донскимъ казакамъ въ 1793 г. хлѣбъ-соль вмѣстѣ съ Высочайше утвержденною картой Донской территорiи. (См стр. 39).

Оглавленiе.

Стр.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Шашки Атамана Графа Платова.
Слѣва: шашка, поднесенная Атаману Графу Платову Торговой Палатой г. Лондона въ 1814 г.

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
3.	2.	своебразное.	своеобразное.
10	9	Пермсій	Пермскій
13	23	именни	имени
14	20	азіатцами	азіатами
21	18	походъ	въ походъ
30	9	бы	была
51	23	въ близи	вблизи
51	41	сображенен.	соображеніемъ
52	1	по этому	поэтому
56	27	уменьшеное	уменьшенное
76	14	нейролитетъ	нейтралитетъ
94	2	времена	время
104	11	происхоженіи	происхожденіи

